

ВЫСШАЯ ШКОЛА

раскрытие научной новизны исследований

октябрь (20) 2017

В номере:

- Анализ и оценка зарубежного опыта привлечения иностранных инвестиций
- Анализ существующих методов и моделей противодействия компьютерным атакам
- Понятие и виды двойного налогообложения
- Пути и способы совершенствования налогообложения в нефтяном комплексе

ВЫСШАЯ ШКОЛА

Научно-практический журнал
№20 / 2017

Периодичность – два раза в месяц

Учредитель и издатель:

Издательство «Инфинити»

Главный редактор:

Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

Д.Р. Макаров

В.С. Бикмухаметов

Э.Я. Каримов

И.Ю. Хайретдинов

К.А. Ходарцевич

С.С. Вольхина

Корректурa, технический редактор:

А.А. Силиверстова

Компьютерная верстка:

В.Г. Кашапов

Опубликованные в журнале статьи отражают точку зрения автора и могут не совпадать с мнением редакции. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы. Перепечатка материалов, опубликованных в «Журнале научных и прикладных исследований», допускается только с письменного разрешения редакции.

Контакты редакции:

Почтовый адрес: 450000, г.Уфа, а/я 1515

Адрес в Internet: www.ran-nauka.ru

E-mail: mail@ran-nauka.ru

© ООО «Инфинити», 2015.

ISSN 2409-1677

Тираж 500 экз. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Каримова Г. А.</i> Анализ и оценка зарубежного опыта привлечения иностранных инвестиций	5
<i>Герасимова Л. Н., Нгуен Т.Х.М.</i> Сегментарная отчетность организаций в аграрной отрасли	11
<i>Герасимова Л. Н., Тайсумова Д. М., Сурсякова А. А.</i> Проблемы и перспективы учета основных средств	13
<i>Андарова Р. К., Хайдаргалиева Т. Т.</i> Стратегия и приоритеты инновационно-технологического развития национальной экономической системы Казахстана	17
<i>Семенова Е. В.</i> Сравнительный анализ методов решения задач управления маркетинговой деятельностью	24
<i>Чепелян Л. В., Гришко И. В.</i> Анализ состояния молодежного рынка труда в Республике Казахстан	26

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Монгуш М. Э.</i> Понятие и виды двойного налогообложения	30
<i>Джурраев И. Б.</i> Всемерная реализация принципов независимости и беспристрастности суда в Республике Узбекистан	33
<i>Коноплева М. И.</i> Пути и способы совершенствования налогообложения в нефтяном комплексе России его нормативной правовой базы	37

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Усенова Н. Э.</i> Коммеморативный вклад российских ученых XIX-XX веков в генезисе кыргызского эпоса "Манас"	40
<i>Дерябина В. А., Дерябин Ю. И.</i> Символический образ индивидуальности в системе культурных смыслов	44
<i>Мустафаев Н. Г.</i> Значение религии в современном мире	48

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Химматалиев Д. О., Исмаилова Х., Холикова С. С.</i> Проблемы интеграции педагогических и инженерных знаний	50
<i>Химматалиев Д. О., Казакбаева М. Т., Нурматова Д. М., Имомалиева С.</i> Интеграция и междисциплинарная интеграция - как тенденция развития педагогики	53

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кузнецова М. В. Теоретические проблемы определения понятия «репутация» 56

Мамонова А. В. Зарубежные модели социального предпринимательства 60

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Киселев Е. И. The M. V. Butashevich-Petrashkevsky circle in the interpretation of the contemporaries 63

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Патраль А. В. Четырехпозиционный индикатор 65

Дементьева А. В., Степанов А. П. Анализ существующих методов и моделей противодействия компьютерным атакам 75

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ

Каримова Гулбахор Абдусаттаровна

аспирант кафедры корпоративных финансов и оценки бизнеса,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация. В статье рассматривается зарубежный опыт привлечения иностранных инвестиций на примере стран, наиболее успешно привлекающих иностранные инвестиции. Приводится вывод сравнительного анализа эффективности инвестиционной политики и их особенности в разрезе стран.

Ключевые слова: инвестиции, иностранные инвестиции, налоговые льготы, финансовые льготы, иностранный инвестор, инвестиционный климат, особые экономические зоны, «Дедушкина оговорка», инвестиционная политика, ПИИ.

Известно, что иностранные инвестиции играют важнейшую роль в экономическом развитии как развитого государства, так и развивающегося. Ранее считалось, что иностранные инвестиции хотят «захватить» национальную экономику и лишить части национального богатства. В 80-90-е годы инвестиции стали рассматриваться как основной способ интеграции стран в мировую экономику. Страны начали разрабатывать активную стимулирующую инвестиционную политику. Было выявлено, что к притоку иностранного капитала влияют, в основном, следующие факторы:

- политическая стабильность в стране;
- макроэкономическая политика;
- уровень развития инфраструктуры;
- динамика валютного курса;
- емкость местного рынка;
- налоговые и другие стимулы, а также ряд других факторов, в целом, определяющих, привлекательность инвестиционного климата страны.

Зарубежный опыт показывает, что страны предприняли значительные попытки в улучшении инвестиционного климата и привлечении иностранного капитала. Здесь уместно привести некоторые из них:

- Упрощение процедуры регистрации инвестиций (принцип «одного окна»). Например, по рейтингу Всемирного Банка Doing Business 2014 **Сингапур** занимает первое место по легкости ведения бизнеса. Процесс регистрации компании осуществляется через интернет и занимает от нескольких часов до 3 дней.

- Разрешение на владение частной собственностью иностранным инвесторам. После 90х годов в **Китае** стали появляться компании, полностью принадлежащие иностранным вкладчикам. Ранее эта ситуация не наблюдалась в **Китае**.

- Освобождение от некоторых налогов, предоставление налоговых каникул.

- Введение «дедушкиной оговорки» для защиты интересов иностранных инвесторов, в случае принятия законодательных актов ухудшающих положение иностранных инвесторов.

- Введение ускоренной амортизации.

- Наличие нормативно-правовой базы защищающей интересы и ожидаемый доход иностранных вкладчиков.

Любая страна, защищая интересы иностранных инвесторов и стимулируя дальнейший приток иностранного капитала, может закрепить порядок и правила инвестирования в законодательных актах. Но, как известно, в развитых странах нет специальных законов для иностранных инвесторов, поскольку иностранные инвесторы и внутренние инвесторы имеют равные права для ведения бизнеса. В 1946 году в **Японии** был принят Закон об иностранных инвестициях, и позднее закон был отменен. В 1973 году в **Канаде** был принят Закон об иностранных инвестициях, и позже был изменен на Закон об инвестициях в **Канаде**.

В отличие от развитых стран развивающиеся страны и страны с переходной экономикой вырабатывали нормативно-правовую базу защищающую интересы иностранных инвесторов и дающие специальные стимулы для ведения бизнеса. По классификации ЮНКТАД существует 3 группы льгот для иностранных инвесторов:

- 1) Налоговые (фискальные) льготы, включающие налоговые каникулы, инвестиционные скидки, налоговый кредит ускоренная амортизация инвестиционные субсидии и освобождение от таможенных пошлин. В **Индии** действуют пятилетние «налоговые каникулы» компаниям, работающим в транспортной инфраструктуре, в сфере водоснабжения и очистки воды. В **Австралии** не

взимается таможенная пошлина от товаров, которые не производятся в внутри страны.

2) Финансовые льготы. Они включают в себя субсидии, займы, гарантированные кредиты,

3) Прочие льготы (нефинансовые) – развитие транспорта, других видов связи и инфраструктуры; создание свободных экономических зон; специальные программы правительства для иностранных инвесторов; применение протекционистской политики для защиты инвесторов от импортной продукции. В **Казахстане** одной из мер при привлечении иностранных инвестиций является создание специальных экономических зон. В республике существуют 9 специальных экономических зон - «Астана – новый город», «Морпорт Актау», «Парк информационных технологий», «Онтустик», «Бурабай», «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк», «Хоргос - Восточные ворота», «Павлодар» и «Сарыарка».

Во всех странах применяется та или иная форма стимулирования привлечения иностранных инвестиций. Однако можно было выявить то, что развитые страны предпочитают финансовые стимулы, в то время как развивающиеся страны и страны с переходной экономикой чаще используют налоговые льготы для привлечения иностранного капитала. Каждая страна применяет вышеуказанные меры исходя из экономической и политической ситуации, стратегических целей, наличия финансовых ресурсов и др. Перед тем как посмотреть более детально опыт некоторых стран, наиболее благополучно привлекающих иностранные инвестиции, целесообразно упомянуть об инвестиционной деятельности в Республике Узбекистан.

За годы независимости Республика Узбекистан предприняла экономические реформы для перехода к рыночной экономике и усилия для привлечения иностранных инвестиций в экономику страны. Можно отметить, что Узбекистан имеет благоприятные условия и факторы для развития бизнеса.

В Узбекистане создана система нормативно-правовых документов, обеспечивающих привлечение иностранных инвестиций и защиту прав как национальных, так и иностранных инвесторов. Главными из законодательно-правовых документов являются законы «Об инвестиционной деятельности», «Об иностранных инвестициях», «О гарантиях и мерах защиты прав иностранных инвесторов», «О банкротстве», «О защите прав инвесторов на рынке ценных бумаг», «О соглашении о разделе продукции». Наряду с этими документами также были приняты указы президента Республики Узбекистан и постановления Кабинета Министров.

Для иностранных инвесторов Республика может быть привлекательна трудолюбивым и гостеприимным народом, удобным географическим расположением, а также обилием натуральных ресурсов.

В мире **Узбекистан** стоит на 11 месте по добыче **природного газа**, на третьем месте по экспорту и на шестом месте по производству **хлопка**, на седьмом месте по запасам **урана** (4 % мировых запасов урана). А также Узбекистан занимает четвертое место по общим запасам и девятое место по уровню добычи **золота**.

Созданные в Республике СЭЗ также служат для эффективного привлечения и управления инвестиционных ресурсов. В Узбекистане существует 3 СЭЗ: «Навои», «Ангрен» и «Джиззак». В данных СЭЗ действует особый таможенный режим, особый валютный режим и особый налоговый режим. Инвесторы освобождены от уплаты земельного налога, налога на имущество, налога на прибыль, благоустройство и развитие социальной инфраструктуры, единого налогового платежа, обязательных отчислений в Республиканский дорожный фонд и Фонд реконструкции, освобождены от уплаты таможенных платежей, на завозимое оборудование, а также сырье, материалы и комплектующие изделия для производства продукции на экспорт на весь период деятельности СИЭЗ (1, с. 5)¹.

Анализируя инвестиционную политику Республики Узбекистан не трудно заметить, что государство ставит главную цель повысить инвестиционную привлекательность страны и стимулировать притока иностранных инвестиций.

Хотя существуют эффективные попытки в улучшении инвестиционного климата и привлечении иностранных инвестиций в Республику Узбекистан, можно применить мировой опыт для создания более совершенной инвестиционной среды страны. Здесь следует проанализировать методы и инструменты, применяемые в зарубежных странах для привлечения иностранных инвестиций. Является целесообразным рассмотреть страны, активно привлекающие и одновременно являющиеся основными странами, вкладывающими инвестиции в экономику Республики Узбекистан.

Среди развивающихся стран **Китай** является великолепным примером страны, преуспевший в привлечении иностранных инвестиций. В результате проводимой правительством политики по стимулированию притока иностранных инвестиций за последнее десятилетие в Китай поступило около 25% от общего объема инвестиций, направляемых в развивающиеся страны.

Было принято решение привлекать только эффективные иностранные инвестиции, ресурсосберегающие и экологически безопасные. Здесь уместно привести следующие характеристики по стимулированию притока иностранных инвестиций:

1) Правительством Китая обеспечивается экономическая и политическая стабильность страны. Экономическая политика государства предсказуема и преемственна.

¹Указ Президента Республики Узбекистан от 02.12.2008 г. № УП-4059 «О мерах по организации деятельности свободной индустриально-экономической зоны «навои»»

2) Для иностранных инвесторов сформирован поэтапный доступ на все регионы страны, в новые отрасли и сферы народного хозяйства.

3) Правительство повышает уровень разнообразия форм собственности для иностранных вкладчиков. В начале реформ основной формой привлечения иностранных инвестиций были совместные предприятия с иностранными партнерами. Начиная с 90-х годов XX века стали появляться предприятия, принадлежащие иностранному капиталу. В 2001 году Китай стал официальным членом ВТО. Вступление в ВТО способствовало появлению в Китае формы инвестирования путем слияний и поглощений. Этот способ инвестирования ранее не применялся в данной стране. Другой формой является концессии, предоставляемые иностранной компании на строительство и эксплуатацию объектов инфраструктуры. Раньше эта форма предполагала государственные гарантии инвесторам, ныне коммерческие банки берут на себя финансовые риски.¹

4) Государство всячески поддерживает процесс привлечения иностранных инвестиций. В 80-е и 90-е годы XX века для поддержки притока объема иностранных инвестиций государство предоставило ряд преференций для иностранных инвесторов, которые включали специальные привилегии и налоговые льготы, такие как снижение налога на прибыль и налоговые каникулы.²

5) Иностранные инвестиции сконцентрированы, в более значимых регионах, как для государства, так и для иностранных инвесторов. В 1980 году были созданы четыре специальные экономические зоны (СЭЗ): Шэньчжэнь, Шаньтоу, Чжухай (провинция Гуандун) и Сямэнь (провинция Фуцзянь). Основной целью этих СЭЗ была поглощение и использование иностранных инвестиций. Руководство СЭЗ предоставило специальные преференции для бизнеса иностранных инвесторов. В 1984 году в Китае были созданы новые 14 СЭЗ: города Далянь, Циньхуандао, Тяньцзинь, Яньтай, Циндао, Ляньюньган, Наньтун, Шанхай, Нинбо, Вэньчжоу, Фучжоу, Гуанчжоу, Чжэньцзян и Бэйхай.³

6) Полномочия СЭЗ по поддержке привлечения иностранных инвестиций децентрализованы. Обеспечивается экономическая самостоятельность властей СЭЗ в решении экономических вопросов и гибкая система управления. Канцелярия Госсовета КНР по делам СЭЗ осуществляет административное управление СЭЗ.⁴

7) Правительством Китая регулярно осуществляется мониторинг результатов по стимулированию привлечения иностранных инвестиций.

8) В Китае сформирована хорошая нормативно-правовая база. Правительством Китая был принят пакет законодательных актов, регламентирующих привлечение иностранных инвестиций и функционирование предприятий с их участием, насчитывающий около 20-ти законов, положений и правил, самый ранний из этих законодательных актов – Закон КНР "О предприятиях с иностранным капиталом" – был принят в 1986 году.

Несмотря на множество позитивных результатов, до 1996 года население **Южной Кореи** было против привлечения иностранных инвестиций. Люди были против того, чтобы иностранные инвесторы управляли корейскими фирмами и входили во внутренний рынок Кореи. В 1998 году был принят новый закон о стимулировании иностранных инвестиций. После принятия закона было осуществлено ряд мероприятий по либерализации сфер бизнеса. Начала действовать упрощенная система оформления иностранных инвестиций, была создана система one-stop-service.

Можно привести несколько характеристик осуществленных правительством Южной Кореи по привлечению иностранных инвестиций:

1. Для более усовершенствования правовой среды инвестиционной деятельности проводится ряд мероприятий в таких областях, как административное регулирование и трудовые отношения. Правительство Южной Кореи заключает соглашения на международном уровне для защиты интересов иностранных инвесторов. Иностранному инвестору предоставляется право на справедливое отношение органов государственной власти; право компенсации ответственности за несущественные нарушения ведения бизнеса в начальном этапе деятельности.

2. Новая налоговая политика стимулировала рост объема ПИИ в Южную Корею. Изменения в налоговой политике для иностранных инвесторов включают: снижение налога на прибыль и местного налога для юридических лиц, уменьшение ставки платы за аренду государственного имущества, увеличение максимальных сроков сдачи в аренду с 20 до 50 лет.⁵

3. Создание зоны свободного экспорта – является еще одним средством для привлечения иностранных инвестиций. В 1970 году в городах Масан и Иксан были созданы такие зоны. Начиная с 1998 года во всех регионах страны стали создаваться такие зоны. В таких зонах действуют низкие ставки налогов, оказывается помощь при покупке оборудования, возмещаются расходы на строительство. В ЗСТ отсутствуют ограничения на экспорт и импорт товаров и услуг.

4. В 2001 году правительством Кореи был полностью либерализован валютный рынок. В 2009 году был представлен план развития рынка валюты. В финансовых сделках был упрощен документооборот, и движение капитала стало гораздо

¹Бергер Я. Использование иностранных инвестиций в Китае / Я. Бергер // Инвестиции в России. - 2004. - № 3. - С. 9.

²Елизветин М. Иностранные инвестиции в России: к вопросу о структуре. - Указ. работа. - С. 9.

³Политика Китая в области иностранных инвестиций. Техноконсалт, М., 2000. - С. 48.

⁴Карлузов В. Государственная поддержка предпринимательства в условиях вступления Китая в ВТО // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - № 3. - С. 25

⁵Гил Кюн Сук, Белорусский журнал международного права и международных отношений 2004 — № 1

свободным.

5. Для стимулирования привлечения иностранных инвестиций действуют государственные и местные органы: КОТРА – агентство содействия торговле и инвестициям, “INVEST KOREA” – ассоциация управления инвестициями, Офис Инвестиционного омбудсмана. “INVEST KOREA” предлагает помощь новым иностранным инвесторам начинающим бизнес в Южной Корее, дает консультации, чтобы благополучно обосноваться в местном рынке. Офис Инвестиционного Омбудсмана помогает иностранным инвесторам преодолевать бюрократические препятствия, также способствует рассмотрению жалоб со стороны иностранных инвесторов, которые, в основном, касаются таможенных тарифов, налоговой политики, регулирования на рынке труда.

Несмотря на успех в повышении притока ПИИ, Республика Корея по-прежнему сталкивается с проблемой улучшения своего имиджа в деловых кругах, так как до сих пор считается трудным вести бизнес в Корее. Бюрократические издержки должны быть сокращены и население должно изменить негативное мнение о ПИИ. Если сравнить с другими странами и городами в регионе, такие как Сингапур, Гонконг и Шанхай, можно заметить, что страна нуждается в комплексном спектре инфраструктуры для приема ПИИ. Например, более широкое использование английского языка, улучшение программы для вновь прибывших и помощь для иностранцев.¹

Инвестиционный климат США оценивается очень благоприятным. США с огромным потенциалом рынка, в течении нескольких десятилетий оставалась нетто-экспортером инвестиций. Начиная с 80х годов США превратилась в важнейшую страну-реципиента иностранных инвестиций. Это связано со многими факторами, такие как, экономическая и политическая стабильность, диверсифицированность национальной экономики, устойчивые темпы экономического роста, международно признанная роль национальной валюты. Однако помимо этих объективных факторов можно привести еще и следующие:

- Большая территория страны, также играют важную роль в притоке инвестиций, так как иностранные инвесторы имеют большой рынок сбыта внутри страны, также есть возможность экспортировать за рубеж;
- В стране развита транспортная инфраструктура. В США имеется сеть аэропортов, портов, автомобильных и железных дорог. Страна хорошо связана с другими странами мира через свою хорошо развитую транспортную сеть.
- В США не существует дискриминация для иностранных инвесторов. Они, как и внутренние инвесторы имеют одинаковые права для ведения бизнеса.

¹Foreign Investment in Latin America and the Caribbean • 2006, Active policies for attracting foreign direct investment: international experiences and the situation in America and the Caribbean, page 19

• Созданы специальные экономические зоны в слабо развитых регионах страны, для привлечения иностранных инвесторов.

• Власти штатов предоставляют налоговые льготы и налоговые стимулы для иностранных инвесторов.

• Правовая система США оценивается как качественная, справедливая и стабильная. Это, в свою очередь, притягивает иностранных вкладчиков, так как они уверены в процветании и развитии своего бизнеса.

• Защищены права интеллектуальной собственности. Так как инновации хорошо защищены, владельцы интеллектуальной собственности имеют возможность получать большую прибыль.

• В США расположены ведущие вузы мира, более того в стране существует свыше 4000 университетов и колледжей. Университеты помогают компаниям в обучении и переквалификации персонала. Для этого в университетах и колледжах существуют специальные программы.

• По данным отчета Всемирного Банка в рейтинге **Doing Business 2014 США занимает 4-место, и открытие бизнеса занимает всего лишь 5 дней.**

• Министерством Торговли США создана программа «Invest in America». **С 2011 года эта программа называется SelectUSA.** Программа поощряет и способствует увеличению инвестиций в стране.

Основной объем иностранных инвестиций поступает в США из Великобритании, Японии, Нидерланды, Канады, Германии и Франции, а также в последнее время Индия, Южная Корея и Бразилия расширили объем инвестиций в США.

Иностранные инвестиции в США, в основном, осуществляются в виде 1) дочерних компаний, 2) слияний и поглощений, 3) стратегических альянсов.

Иностранный капитал оказывает огромное влияние на народное хозяйство США. Иностранные инвесторы, в свою очередь, будучи уверенными экономической и политической стабильности, в сохранности бизнеса и прибыли, вкладывают в различные отрасли народного хозяйства. Здесь уместно отметить, что США до сих пор является лидером по привлечению ПИИ. В 2012 году этот показатель составил 166 млрд. долларов США.²

В 2013 году **Россия** заняла третье место по инвестиционной привлекательности (после США и Китая) по выводам исследования European Attractiveness Survey. Следует отметить, что Россия занимает первое место среди стран СНГ по привлечению иностранного капитала. Россия привлекательна иностранным инвесторам благодаря высококвалифицированным специалистам, богатыми природными ресурсами и большим потребительским рынком. В 2012 году вступление в ВТО также благоприятно сказалось на инвестиционном климате РФ.

В России сформировалась хорошая нормативно-

²Журнал Россия и Америка в XXI веке, №2, 2010, Прямые иностранные инвестиции в экономике США

правовая база по урегулированию иностранных инвестиций. Одним из важнейших законодательных актов является Федеральный Закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации». Данный закон дает право иностранным инвесторам инвестировать и получать доход на территории РФ. По Закону «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» предусматривается «Дедушкина оговорка», не ухудшающая налогового режима для иностранных инвесторов сроком до 7 лет. Также существует ряд законодательных актов таких как, Закон «О СРП», «О недрах», «О свободных экономических зонах».

Российская Федерация активно применяет налоговые стимулы в привлечении иностранных инвестиций. В регионах России осуществляется ряд инструментов и мер по привлечению иностранного капитала, таких как предоставление льготных займов, ссуд и инвестиционных налоговых кредитов, предоставление инвесторам гарантий и налоговых каникул.

В России созданы следующие виды особых экономических зон:

- Промышленные: «Моглино», «Людиново», «Липецк», «Алабуга», «Тольятти», «Титановая долина».
- Технологические: «Санкт-Петербург», «Дубна», «Зеленоград», «Иннополис», «Томск».
- Туристические: «Бирюзовая Катунь», «Долина Алтая», «Ворота Байкала», «Байкальская гавань».
- Логистические: «Ульяновск», «Советская гавань».¹

В ОЭЗ действуют налоговые, таможенные и административные стимулы для инвесторов, также предоставляются услуги в принципе «одного окна».

В июне 2011 года был создан Российский фонд прямых инвестиций. Главной целью фонда является привлечение иностранных инвестиций в компании РФ.²

Достигнутые результаты можно также связать с макроэкономической стабильностью страны. Последние годы рост ВВП является выше 4%.

Как можно заметить, единой системы привлечения иностранных инвестиций не существует, каждая страна строит свою схему привлечения инвестиций в зависимости от обстоятельств, условий, наличия натуральных ресурсов, менталитета народа, спроса и потребления. На основе анализа мирового опыта можно попытаться применить некоторые инструменты и способы привлечения и стимулирования притока иностранных инвести-

ций в конкретной стране.

В Узбекистане иностранные инвестиции привлекаются путем предоставления налоговых льгот, а также государственных гарантий посредством включения инвестиционных проектов в государственную инвестиционную программу. После 2006 года включение инвестиционных проектов в государственную инвестиционную программу имеет второстепенный характер, поскольку иностранным инвестиционным проектам предоставляются финансовые льготы. Финансовые льготы преимущественно имеют форму долевого участия со стороны правительства Узбекистана, что является убедительным мотивом гарантии защиты для иностранных инвесторов.

В результате активной инвестиционной политики правительства Узбекистана были привлечены иностранные инвестиции на сумму 56 млрд. доллар США за период начиная от 1993 года до 2014 года.³ За этот период общая сумма вложенных инвестиций в экономику Узбекистан оценивается в размере 162 млрд. доллар США, из них 34% иностранные инвестиции, что равно 56 млрд. доллар США.⁴ Однако, инвестиционную политику Узбекистана можно охарактеризовать как селективную и осторожную, что продиктовано приоритетами сохранения макроэкономической стабильности и устойчивости и высоких темпов развития в долгосрочной перспективе. На наш взгляд, было бы целесообразным применения в Узбекистане такого инструмента привлечения иностранных инвестиций, как финансовая поддержка переобучения и повышения квалификации персонала. В Узбекистане существует трудоизбыточные регионы, существует масса рабочей силы, которая высоко квалифицирована с высшим и профессиональным образованием, но имеет подготовку в невостребованные в настоящее время традиционные отрасли производства Узбекистана. Поэтому меры правительства по финансированию обучения работников будут служить стимулом для инвесторов. С другой стороны, правительство заинтересовано в повышении уровня квалификации работников, и эти вложения послужат развитию кадрового потенциала республики. Также, интересным представляется опыт открытия офиса инвестиционного омбудсмена. Такая служба будет способствовать уменьшению бюрократических барьеров и улучшению взаимопонимания. В республике прилагаются усилия для упрощения бюрократических барьеров■

³Uzinfoinvest. URL: <http://www.uzinfoinvest.uz>

⁴Мисакян М. Н. Привлечение иностранных инвестиций в переходные экономики (на примере стран Центральной и Восточной Европы). Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2004. Вып. 4.

¹(<http://www.russez.ru/oez/>)

²(<http://rdif.ru/>)

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 02.12.2008 г. № УП-4059 «О мерах по организации деятельности свободной индустриально-экономической зоны «Навои»
2. Бергер Я. Использование иностранных инвестиций в Китае / Я. Бергер // Инвестиции в России. - 2004. - № 3. - С. 9.
3. Гил Кюн Сук, Белорусский журнал международного права и международных отношений 2004 — № 1.
4. Елизаветин М., Иностранные инвестиции в России: к вопросу о структуре. - Указ. работа. - С.9.
5. Зименков Р.И., Прямые иностранные инвестиции в экономике США, Журнал Россия и Америка в XXI веке, №2, 2010,
6. Карлусов В. Государственная поддержка предпринимательства в условиях вступления Китая в ВТО // Проблемы теории и практики управления. - 2004. - № 3. - С. 25
7. Мисакян М. Н. Привлечение иностранных инвестиций в переходные экономики (на примере стран Центральной и Восточной Европы) . Вестник СПбГУ. Сер. 5. 2004. Вып. 4.
8. Политика Китая в области иностранных инвестиций. Техноконсалт, М., 2000. - С. 48.
9. Foreign Investment in Latin America and the Caribbean • 2006, Active policies for attracting foreign direct investment: international experiences and the situation tin America and the Caribbean, page 19
10. <http://www.russez.ru/oez/>
11. <http://rdif.ru/>
12. Uzinfoinvest. URL: <http://www.uzinfoinvest.uz>

СЕГМЕНТАРНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ В АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ

Герасимова Лариса Николаевна

профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»

Нгуен Тхи Ха Ми

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Управление деятельностью организации предполагает не только разработку мер по понижению себестоимости или увеличению выручки: менеджер обязан также регулировать денежные потоки, операционный и финансовый циклы, учитывать множество внутренних и внешних факторов. Чем больше становится бизнес, тем больше операций проводит организация и тем больший объем информации приходится обрабатывать. Как провести анализ деятельности промышленного гиганта с филиалами по всей стране?

Данную задачу существенно облегчает разделение на сегменты: такой подход позволит структурировать информацию по отдельным группам. Возникает вопрос: по каким критериям следует провести классификацию?

Существует много факторов, влияющих на выделение тех или иных сегментов, однако не существует единой методики, которой могли бы следовать все организации. Это объясняется спецификой деятельности каждого предприятия, например, компании с сотней филиалов по всей стране было бы нецелесообразно выделять каждый из них в отдельный сегмент, а компания, занимающаяся ритейлом, не может выделять группы по видам производства. Тем не менее, представители одной отрасли при выделении сегментов могут руководствоваться одними и теми же критериями, что связано со спецификой их деятельности. Целью данной работы является выявление общих черт для разделения по сегментам у организаций аграрной отрасли.

Подготовка сегментарной отчетности для управленческих целей может совпадать с аналогичным процессом для целей бухгалтерского учета, поэтому при выделении сегментов можно руководствоваться Положением по бухгалтерскому учету 12/2000 «Информация по сегментам» и МСФО 8 «Операционные сегменты». В соответствии с этими нормативными документами, организацией могут быть обозначены операционные и географические сегменты.

Выбрав разделение на операционные сегменты, компания производит классификацию по следующим критериям: особенности производства, целевая аудитория, контрагенты, вид товаров и услуг, т.д. Такой подход часто используется в крупных агрохолдингах, работающих сразу в нескольких направлениях.

Например, компания «Комос-групп» специализируется сразу на нескольких видах деятельности: свиноводство, птицеводство, переработка молока и производство комбикормов.

К плюсам разделения на операционные сегменты можно отнести относительную простоту, соответствие данным бухгалтерского учета (различные виды продукции отражаются на разных субсчетах к счетам 20 «Основное производство» и 43 «Готовая продукция»), возможность определения наиболее и наименее прибыльного сегмента. Например, компания «Агро» выделяет 3 сегмента: животноводство, растениеводство и мясопереработка. Выручка и затраты по каждому сегменту приведены в таблице.

Таблица – Анализ по операционным сегментам компании «Агро», тыс. руб.

Показатели	Животноводство	Растениеводство	Мясопереработка
1. Выручка от реализации	50 000	25 000	16 000
2. Материалы	13 000	6 000	5 000
3. Заработная плата (плюс начисления на нее)	25 000	17 000	2 600
4. Переменные накладные расходы	5 000	4 500	1 200
5. Постоянные накладные расходы	5 500	8 000	2 700
6. Итого расходы	48 500	35 500	11 500
7. Прибыль (убытки)	1 500	(10 500)	4 500
Маржинальный доход	7 000	-2 500	7 200

В результате анализа менеджер решил отказаться от дальнейшей деятельности в направлении «Растениеводство».

Преимуществом выделения операционных сегментов является то, что группы продуктов зачастую совпадают с марками продуктов, которые производит организация, вследствие этого довольно просто прекратить деятельность по тому или иному сегменту.

Несмотря на очевидные преимущества, при выделении операционных сегментов придется столкнуться с такой проблемой, как распределение затрат: вполне возможно, что одно основное средство может использоваться для различных сегментов. Например, предприятие может разводить скот для осуществления деятельности по переработке мяса или производства молочных или иных продуктов. В случае с животными довольно сложно выбрать базу распределения: нельзя достоверно определить износ «основного средства» или производственную мощность, следовательно, для применения данного метода требуются нормативные данные.

Вторым способом выделения сегментов является разделение по географическому признаку. Проводя такую классификацию, организация рассматривает: правила валютного контроля, экономические и политические риски, систему поставок. Данный метод позволяет определить регионы, в которых отмечается наибольший спрос на продукцию, а, следовательно, существуют перспективы расширения. Выделение географических сегментов позволит наладить цепь поставок, выбрать наиболее подходящих контрагентов. Руководство может определить слабые места в своей инфраструктуре:

к примеру, разведение рогатого скота производится в одном месте, а переработка молочных продуктов — в другом, и транспортные расходы на перевозку незавершенного производства можно сократить путем перемещения завода в другое место.

Минусом данного метода является то, что аграрное производство зависит от природных условий, и не все регионы подходят для осуществления деятельности. Следовательно, одной из отличительных особенностей данной отрасли является высокая концентрация производств на одной территории. Как отмечает агентство РБК, «в итоге конкуренции, производство зерновых в РФ сконцентрируется всего на 20 млн. га пашни высокоэффективных технологий». По нашему мнению, в таких условиях разделение по географическому признаку нецелесообразно: структура большинства агрокомпаний такова, что продукция, произведенная в определенных регионах, реализуется через ритейлеров по стране.

В заключение следует сказать, что отчетность для внутренних целей, прежде всего, направлена на управление организацией. Поэтому подготовка данных и выделение сегментов зависит от задач, поставленных руководством: это может быть и разделение продукции по ценовым категориям, по операционному циклу. Если же организация ведет управленческий учет, заимствуя информацию из бухгалтерского, то именно для аграрной отрасли, по нашему мнению, более эффективно выделение операционных сегментов, так как оно позволяет анализировать деятельность каждого направления деятельности■

Список литературы

1. Герасимова Л.Н. Особенности формирования отчетных сегментов и сегментарной отчетности // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014 (февраль). – № 8(194).
2. Герасимова Л.Н., Панина А.О. Формирование сегментарной отчетности в условиях финансового рынка // Экономика бизнес банки. – 2014. – № 1(6). – С. 101-110
3. Крупнейшие агрохолдинги РФ обрабатывают 12% сельхозугодий страны // Агентство РБК. — 2012. URL: http://marketing.rbc.ru/news_research/02/04/2012/562949983428396.shtml
4. МСФО (IFRS) 8 «Операционные сегменты»
5. Парамонова Л.А., Кямякова Ю.Ю. Сегментарная отчетность и рекомендации по ее составлению // Экономика и социум. — №2(7), 2013.
6. Положение по бухгалтерскому учету «Информация по сегментам» (ПБУ 12/2000).

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧЕТА ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Герасимова Лариса Николаевна

профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях»

Тайсумова Джульетта Маратовна

Сурсякова Анна Андреевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. В связи с переходом российских стандартов бухгалтерского учета к МСФО, необходимо выделить существующие различия, а соответственно, проблемы применения международных положений в российской практике. Отдельного внимания заслуживает рассмотрение альтернативных аспектов учета.

Ключевые слова: основные средства, РСБУ, МСФО, перспективы учета.

В современных условиях сближения отечественной системы бухгалтерского учета с международными стандартами финансовой отчетности в бухгалтерском и налоговом учете основных средств происходят существенные изменения. На наш взгляд, проблема состоит в различии бухгалтерского и налогового учета, что объясняет ведение предприятиями «двойной бухгалтерии». В любом случае, это совершенно нерациональное и затратное дело.

Серьезной проблемой в настоящее время представляется формирование первоначальной стоимости объекта основного средства. В действующем положении о бухгалтерском учете (ПБУ 6/01) «Учет основных средств» нет регламентаций по вычету из данных активов, включаемых в первоначальную стоимость основных средств, затрат на проверку надлежащей работы, доходов от продажи произведенных при этой проверке объектов.

Организация уже использовала данный актив, получая экономические выгоды. Поэтому оценка актива увеличивается на их стоимость.

Мы считаем, что в некогда обсуждаемом проекте ПБУ «Учет основных средств» совершенно верно указано, что в первоначальную стоимость основных средств включаются «затраты на проверку правильности функционирования до приведения объекта в необходимое состояние (за вычетом поступлений от реализации произведенной в процессе тестирования продукции)». Из данной формулировки неясно, что понимается под поступлениями от реализации указанной продукции. Считаем, что под данными поступлениями следует понимать доходы от продажи объектов, произведенных при проверке надлежащей работы основных средств.

При этом для формирования более точной оценки основных средств из указанных доходов следует вычитать расходы на продажу вышеназванных объектов.

Таким образом, предлагаем в новом ПБУ «Учет основных средств» уточнить вышеназванную формулировку, указав, что в первоначальную стоимость основных средств включаются затраты на проверку правильности их функционирования за вычетом доходов от продажи объектов, произведенных при такой проверке, уменьшенных на величину расходов на продажу данных объектов.

Для дальнейшего реформирования РСБУ в части оценки основных средств представляется целесообразным указать в новом ПБУ «Учет аренды», что первоначальная стоимость основных средств, полученных по договору аренды, определяется как сумма:

1) затрат, напрямую связанных с поступлением данных активов;

2) наименьшей из дисконтированной стоимости суммы арендных платежей и справедливой стоимости поступивших основных средств.

В проекте ПБУ «Учет основных средств» стоит указать, что первоначальная оценка основных средств, полученных по договору аренды, определяется в соответствии с ПБУ «Учет аренды». В п. 6 этого положения указано, что активы, полученные по договору аренды, оцениваются по приведенной стоимости арендных платежей, а не по рыночной стоимости, как в проекте ПБУ «Учет основных средств».

Данные изменения позволят избежать расхождений с РСБУ и будут способствовать соблюдению принципа осмотрительности, где указанные активы будут оцениваться по наименьшей из их справедливой стоимости и дисконтированной стоимости суммы арендных платежей.

В области оценки основных средств следует доработать регламентации отечественных нормативных документов по бухгалтерскому учету, которые касаются последующей оценки основных средств при их реконструкции, достройке, дооборудовании и модернизации. Данные определения для целей налогового законодательства содержатся

в НК РФ, где три последних термина вообще отождествляются. Возникает вопрос, а нужно ли применять четыре разных термина, если они обозначают практически одно и то же.

Определения данных терминах в технических документах очень размыты, и их использование часто является субъективным. Отсюда делаем вывод, что в РСБУ стоит установить общие правила включения в первоначальную стоимость основных средств последующих затрат, а именно ввести условия, при выполнении которых затраты признаются в первоначальной стоимости основных средств.

Такие условия должны содержать следующие критерии признания объектов в качестве активов:

- а) способность приносить экономические выгоды;
- б) возможность достоверного определения оценки;
- в) существенность произведенных затрат, в случае когда выгоды превышают затраты. Такие затраты увеличивают стоимость данного объекта основных средств. В противном случае, они признаются расходами периода.

В результате особую актуальность приобретает определение необходимой на сегодняшний день степени соответствия российских правил оценки основных средств международным.

В продолжение рассмотрения амортизации неправильно было бы не отметить и существующую проблему различия в начислении амортизации по объекту основных средств в соответствии с бухгалтерским и налоговым учетом. Если в первом случае в ПБУ 6/01 установлено 4 способа, то НК РФ предполагается применение одного из двух.

Кроме того, если говорить о различиях, существующих между МСФО и РСБУ в части начисления и расчета амортизации и создающих определенные проблемы при переходе к новой системе, то, во-первых, переоценка в российской практике может быть выполнена только 1 раз в год, в то время как международные стандарты не устанавливают такого жесткого ограничения. Также остаточная стоимость основных средств в ПБУ определяется путем вычитания накопленных сумм амортизации из первоначальной стоимости. Однако в соответствии с требованиями МСФО амортизируемая стоимость равна разности учетной оценки и ликвидационной стоимости. В МСФО приведены только три метода расчета амортизации, а именно: равномерного начисления, уменьшаемого остатка и единиц производства, в то время как в отечественной практике существует четыре, различающиеся от зарубежных стандартов по способу расчета.

Более того, существенную проблему для учета амортизации основных средств представляет и такое различие, как отсутствие списания стоимости законсервированных или переданных на восстановление активов в РСБУ, хотя по таким объектам в МСФО предусматривается данная операция.

Если продолжать анализировать далее, то следующим препятствием на пути трансформации бух-

галтерского учета является жесткая привязка однородных групп основных средств к определенному и ранее выбранному методу, в то время как в МСФО этот метод может быть изменен. Наконец, отдельного внимания заслуживает и пересмотр срока полезного использования объекта основных средств: если в международных стандартах установлен пересмотр как минимум раз в год, можно чаще, то в российском учете предполагается применение выбранного срока до конца срока эксплуатации таких объектов за исключением случаев, когда он может быть пересмотрен, а именно: реконструкция и модернизация, способствующие повышению нормативных показателей эксплуатации.

Ошибкой было бы не отметить и отсутствие в отечественном учете понятия обесценения основных средств, хотя ПБУ 14/2008 вводит это понятие в отношении нематериальных активов. В то же время в IAS 36 введен как раз в отношении этих внеоборотных средств. Объект считается обесценившимся, если его остаточная балансовая стоимость превышает возмещаемую стоимость. При наличии признаков – обязательна корректировка стоимости, по которой объект отражается в балансе. При этом разница, составляющая превышение балансовой величины над возмещаемой, списывается на убытки от обесценения. В то время как обратная ситуация ни к каким изменениям в балансе не приводит.

В определении понятия “срок полезного использования объекта основных средств” между МСФО и РСБУ нет различия: это тот срок, в течение которого хозяйствующий субъект предполагает применять актив в своей работе, т.е. это период, на протяжении которого объект способен приносить экономическую выгоду организации.

Что же касается проблемы отражения выбытия основных средств в РСБУ, то в экономической литературе высказано следующее мнение: отражать на счете 45 (товары отгруженные) специальном субсчете “переданные объекты” остаточную стоимость выбывшего объекта основных средств. Что, на наш взгляд, весьма логично: объект пока находится “в пути”, в некотором промежуточном состоянии перехода от одной организации к другой. Естественно, что объект может поступить в организацию раньше, чем будут выполнены все условия и правила по переходу права собственности на него, предусмотренные, прежде всего, законодательными актами, а также договором между хозяйствующими субъектами. Также альтернативный вариант предложен в пункте 52 Методических указаний, а именно: отражать такие основные средства на отдельном субсчете счета 01. В любом случае выбранный способ должен быть отражен в учетной политике организации.

Следующей животрепещущей проблемой бухгалтерского учета является проблема установления оценки поступающих в организацию основных средств в качестве исполнения договора неденежными средствами.

В Методических указаниях по учету основных средств и ПБУ 6/01 эта роль отдается, как вариант,

цене, по которой в сравнимых обстоятельствах организация определяет стоимость аналогичных объектов. Однако, на наш взгляд, необходимо ввести уточнение, исходя из какой конкретной цены (рыночной, балансовой, закреплённой сторонами в договоре и т.д.) определять первоначальную стоимость таких объектов.

С одной стороны, было бы логично использовать текущую рыночную цену, т.к. организациям желательно проводить каждый год переоценку по однородным группам для отслеживания ситуации, какова же действительная цена продажи объекта, имеет ли место дооценка или уценка. С другой стороны, можно провести аналогию с приобретением основного средства посредством покупки: учесть сумму фактических расходов, понесённых организацией (цену приобретения, государственные пошлины и сборы и др.). Если же обратиться к опыту зарубежных специалистов, к МСФО, то можно использовать справедливую стоимость (иначе стоимость сделки, заключённой между двумя независимыми хорошо осведомлёнными сторонами на добровольной основе).

При невозможности установить стоимость ценностей, переданных или подлежащих передаче организацией, стоимость основных средств, полученных организацией по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, определяется исходя из стоимости, по которой в сравнимых обстоятельствах приобретаются аналогичные основные средства.

Принятие к бухгалтерскому учету основных средств, поступивших по договорам, предусматривающим исполнение обязательств (оплату) неденежными средствами, отражается по дебету счета учета основных средств в корреспонденции с кредитом счета учета вложений во внеоборотные активы.

На протяжении многих лет, с момента использования МСФО, информация, отражаемая в бухгалтерском учете, становится максимально качественной. В Международных стандартах финансовой отчетности вопросам порядка учета активов, предназначенных для продажи, посвящен МСФО (IFRS) 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность». В связи с этим рассмотрим его основные моменты и возможности их реализации в федеральных стандартах с учетом особенностей национального законодательства.

Согласно МСФО 5 предприятию следует определять долгосрочный актив как предназначенный для продажи в том случае, если его балансовая стоимость будет возмещена, главным образом, за счет реализации, а не посредством дальнейшего использования.

Подобное возмещение возможно при условии:

- выбывающий актив должен быть в наличии для немедленной продажи в его текущем состоянии и на условиях обычных и обязательных при продаже таких активов;
- продажа актива должна быть в высшей степени вероятной (значительно более чем просто вероятной).

Зачастую продается только некоторая часть приобретенных активов. Эта часть должна классифицироваться как долгосрочный актив «предназначенный для продажи» или представлять группу на выбытие. На дату приобретения указанные средства определяются как «предназначенные для продажи» при условии, что актив будет продан в течение одного года от даты приобретения.

Для обобщения информации о наличии и движении долгосрочного имущества, предназначенного для продажи, в Плане счетов бухгалтерского учета потребуются отдельный синтетический счет. В частности, для этих целей можно использовать свободный счет 47 с наименованием «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи».

Долгосрочные активы, классифицируемые как «предназначенные для продажи», измеряются по наименьшей величине из величин: балансовой стоимости или справедливой стоимости за вычетом затрат на выбытие.

Поэтому, определив остаточную (балансовую) стоимость актива, следует сформировать его справедливую стоимость. При этом под справедливой стоимостью понимается цена, которая была бы получена при продаже актива при проведении операции на добровольной основе между участниками рынка на дату оценки.

При признании объекта основных средств, предназначенных для продажи, следует признать либо убыток от обесценения, если остаточная стоимость окажется больше справедливой стоимости, либо прибыль в случае увеличения справедливой стоимости актива за вычетом расходов на продажу.

Также МСФО 5 допускает случаи, когда перечисленные выше критерии признания долгосрочного актива, предназначенного для продажи, перестают удовлетворяться. Например, в случае изменения производственной программы и отмены решения о продаже.

Тогда основное средство перестает считаться предназначенным для продажи, и возникает необходимость его оценки при принятии обратно в состав основных средств.

Теперь стоит поговорить о возможностях реализации базовых принципов учета долгосрочных активов, предназначенных для продажи, применительно к учету основных средств, в федеральных стандартах с учетом особенностей национального законодательства.

Во-первых, исключение подобных активов из состава основных средств обеспечило бы изменение структуры бухгалтерского баланса по соотношению внеоборотных и оборотных активов.

Во-вторых, возрастает возможность для более достоверного анализа наличия, движений и эффективности использования труда благодаря очистке основных средств от активов, по своей экономической природе таковыми не являющимися.

Если подвести итоги по соотношению международных и российских стандартов, то есть существенные различия, создающие проблемы для сближения этих непохожих систем.

В проекте нового Положения по бухгалтерскому учету "Учет основных средств" этому уделено внимание. В частности, особое внимание уделено тем объектам основных средств, которые направлены на защиту экологии. Хотя, если вспомнить условия признания по ныне действующему ПБУ, то данный объект должен приносить экономические выгоды организации. Вполне понятно, что защита окружающей среды никоим образом не способствует увеличению конкурентных преимуществ компании, не говоря уже о возрастании прибыли.

Важно отметить, что в неутвержденном стандарте дается прямое указание на применение профессионального суждения работников бухгалтерской службы в ходе осуществления ими работы.

Следующим инновационным подходом можно назвать отказ от применения лимита в размере 40 тыс. руб. для отнесения объекта либо к материально-производственным запасам, либо к основным средствам. Иными словами, бухгалтер может сам принять решение об учете либо не учете объекта в составе основных средств, не опираясь на стоимостную оценку.

Наиболее необычным, на наш взгляд, можно назвать изменение состава затрат, которые участвуют в формировании первоначальной стоимости объекта. В новом варианте в нее можно включить даже те затраты, которые хозяйствующий субъект еще не понес, но их возникновение вероятно. К примеру, организация несет обязанность по восстановлению экологии на занимаемом ей участке земли. Она создает оценочное обязательство, что опять-таки не было предусмотрено в ПБУ 6/01.

В дополнение к выше написанному, пересмотрен период начала амортизации объекта: ее следует производить при условии доступности основного средства для эксплуатации, а не по истечении месяца принятия к учету, как установлено в действующем стандарте. На наш взгляд, это весьма оправданно.

Кроме того, рассматривается три способа начисления амортизации:

- 1) линейный способ;
- 2) способ уменьшаемого остатка;
- 3) способ списания стоимости пропорционально объему продукции.

В дополнение, легкое изменение в правиле отражения переоценки: она должна проводиться с такой периодичностью, чтобы оценка основных средств в финансовой отчетности на конец отчетного периода существенно не отличалась от их текущей рыночной стоимости на ту же дату.

Наконец, наиболее существенным из представленных в новом стандарте можно назвать появление еще одного критерия определения срока полезного использования, а именно: коммерческое и техническое устаревание объекта. Это возможно в результате изменений или улучшений в производстве. Или же изменений рыночного спроса на продукт, производимый с использованием данного объекта.

Таким образом, подводя итог, можно отметить, что данный стандарт, хотя еще и не принят, является эволюционным. Он способствует еще большему сближению РСБУ и МСФО■

Список литературы

1. Герасимова Л.Н. Операции со связанными сторонами и раскрытие информации о них // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 3. – С. 37-40
2. Герасимова Л.Н. Роль учетных механизмов в управлении инновационной деятельностью организации // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2012. – N 12
3. Ланина И.Б. Первичные документы в бухгалтерском и налоговом учете. - М., 2013. – 414 с.
4. Черемисина С.В. Бухгалтерский и налоговый учет. – Томск, 2012. – 672с.

СТРАТЕГИЯ И ПРИОРИТЕТЫ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА

Андарова Роза Кабыкеновна

доктор экономических наук
профессор КарГУ им. Е.А.Букетова

Хайдаргалиева Тогжан Тахировна

докторант КарГУ им. Е.А.Букетова

Нарастающая глобальная конкуренция требует нового подхода к управлению инновационным развитием, реализуемого на основе синергии всех сфер деятельности общества, связанных с инновациями. Важную роль играет при этом региональный аспект.

По оценке UNCTAD, ICI¹, - индекс инновационного потенциала Республики Казахстан составляет примерно 90% среднего его значения в странах Юго-Восточной Европы и СНГ. При этом Казахстан имеет реальные возможности для роста индекса инновационного потенциала.

За период реализации Стратегии «Казахстан-2030» динамичное развитие экономики позволило Республике Казахстан более чем в два раза повысить среднедушевой доход населения. Все цели Стратегии «Казахстан-2030» были достигнуты досрочно. Целью новой Стратегии «Казахстан-2050» является вхождение страны в число 30-ти наиболее развитых государств мира к 2050 году. Ее достижение потребует поддержания высоких темпов экономического роста на протяжении длительного времени.

Сегодняшними успехами в социально-экономическом развитии и привлечении иностранных инвестиций Республика Казахстан обязана таким базовым факторам конкурентоспособности, как обеспеченность природными ресурсами, благоприятная макроэкономическая среда и политическая стабильность.

Однако, в перспективе до 2020 года по достижении определенного уровня благосостояния в интервале от 10 тыс. до 15 тыс. долларов США ВВП на душу населения рост экономики Республики Казахстан может замедлиться. Экономика

Республики Казахстан может потерять конкурентоспособность и оказаться в «ловушке среднего дохода». Как показывает опыт экономического развития стран, немногим удается преодолеть порог среднего дохода: из более 100 стран, быстро достигших среднего уровня доходов полвека назад, лишь около десятка смогли стать странами с высоким уровнем доходов, в основном за счет ускоренного развития обрабатывающей промышленности.

Согласно страновому отчету Международного валютного фонда за сентябрь 2013 года², в экономике появились признаки «голландской болезни», в частности формирование неблагоприятных условий торговли, рост уровня издержек в экономике и институциональные проблемы. С ростом мировых цен на ресурсы эти признаки будут усугубляться. С 2000 года в Республике Казахстан продолжает расти зависимость экономики и госбюджета от доходов, получаемых за счет экспорта нефти. Нефтяные доходы составляют порядка 51% консолидированных доходов государства, а дефицит бюджета без учета этих доходов достигает 9,3% ВВП. Трансферт Национального Фонда Республики Казахстан обеспечивает финансирование почти пятой части всех государственных расходов.

Для сохранения высоких темпов экономического роста Республике Казахстан потребуются реализовать структурные изменения в экономике, необходимые для перехода на новую стадию развития. Эти изменения включают активное создание новых продуктивных рабочих мест в обрабатывающей промышленности, в том числе за счет перетока рабочей силы из аграрного сектора.

Отсутствие эффективной государственной политики в области управления сырьевыми ресурсами и доходами от сырьевого сектора, высокая стоимость сырья на внутреннем рынке Казахстана может привести к возможности извлекать сверхприбыли операторами сектора, ограничив при этом способность эффективно развиваться обрабатывающей промышленности.

¹ICI представляет собой невзвешенную среднюю величину двух показателей - индекса технологической деятельности (TAI) и индекса человеческого капитала (HCI). TAI определяется как средневзвешенный показатель трех компонентов: численности занятых в сфере НИОКР; количества патентов, предоставленных США; количества научных публикаций. HCI - средневзвешенный показатель, учитывающий уровень грамотности (в процентах к общей численности населения) и характеристики, отражающие образовательный уровень в стране на разных стадиях обучения.

²Страновой отчет МВФ №13/291, сентябрь 2013г.

Отказ от «сырьевой» модели развития потребовал модернизации экономики Казахстана и перехода к инновационному развитию. В настоящее время Казахстан отстает от развитых стран в области высоких технологий, его экономика характеризуется высоким износом производственного аппарата и инфраструктуры. Программа по снижению сырьевой зависимости экономики РК не приносит ожидаемых результатов, и пока эта ключевая проблема остается нерешенной, она будет оказывать негативное влияние на развитие экономики, особенно в случае резкого ухудшения внешних условий. Безусловно, препятствовать поддержанию устойчивого роста будут и такие внутренние проблемы, как низкие темпы роста инвестиций, высокий уровень валового внешнего долга, небольшая емкость внутреннего рынка, недостаточный уровень развития человеческого капитала.

Активная реализация Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития РК на 2010-2014 гг. (ГПФИИР), принятой в целях ускоренной диверсификации экономики и технологического развития страны, в рамках которой планируется внедрение крупных инвестиционных проектов в сфере высокого передела сырьевых ресурсов и инфраструктуры, не оказала ожидаемого результата на темпы роста промышленности, не привела к индустриальному и инвестиционному прорыву [].

Так, темпы роста производства промышленной продукции в 2012 г. снизились до минимального за последние 15 лет уровня. В 2010-2011 гг. высокие темпы роста ВВП (особенно в номинальном и долларовом измерении) во многом поддерживались за счет благоприятной ценовой конъюнктуры на мировых товарных рынках. В 2011 г. цены на экспортируемые РК товары также оставались на высоком уровне, но практически не росли. Так, стоимость нефти марки Brent повысилась менее чем на 1% и в среднем за год составила 111,97 долл./барр. При этом снизились мировые цены на другие товары отечественного производства, в том числе на металлы, являющиеся вторым по значимости после нефти экспортным товаром РК. Дополнительным препятствием стало снижение инвестиционной активности предприятий. В 2012 г. сократилась добыча нефти и газового конденсата на 1,4%, при этом потери по добыче нефти были компенсированы за счет роста добычи природного газа, металлических руд и цветных металлов, а также угля и лигнита. Резкое торможение развития несырьевого сектора было обусловлено преимущественно сокращением объемов производства продукции черной металлургии на 10,5%. Наиболее высокие темпы прироста наблюдались в производстве продукции машиностроения (12,8%), неметаллической минеральной продукции (строительных материалов). Достигнутый рост экономики на фоне падения производства физического объема товаров был обеспечен, в основном, за счет роста производства услуг, а также внешней торговли.

Согласно первоначальным прогнозам, правительство рассчитывало на рост реального ВВП в 2012 г. на 6,9% при мировых ценах на нефть 80 долл./барр. Однако, даже если цены на этот стратегический товар сложатся значительно выше - на уровне 112 долл. в среднем за год, - то, вследствие ухудшения положения в реальном секторе, темпы прироста экономики не достигнут указанного уровня []. Тот факт, что в условиях благоприятной ценовой конъюнктуры на нефть рост экономики РК существенно замедлился, свидетельствует об исчерпании потенциала роста, который был связан, главным образом, с экспортом сырьевых товаров.

В настоящее время РК активно формирует новую экономику, которая строится на современных знаниях и конкурентных инновациях. Переход Казахстана на инновационный тип развития условно можно разделить на два этапа. Начало первого этапа связано с принятием в 2003 г. Стратегии индустриально-инновационного развития, формированием институциональной базы и ключевых элементов национальной инновационной системы. С принятием в 2010 г. ГПФИИР начался этап ускоренного построения инновационной экономики, законодательного и финансового стимулирования инновационной деятельности []. С целью законодательного обеспечения реализации ГПФИИР внесены поправки в действующее законодательство. Приняты три новых закона («О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности», «О СЭЗ», «Об энергоэффективности и энергосбережении»), реализуется Комплексный план по повышению энергоэффективности на 2012-2015 гг.

Концепция инновационного развития РК должна обеспечивать развитие экономики на основе государственно-частного партнерства, трансформации сбережений граждан и предприятий в прямые производственные инвестиции. Причем, речь идет об инвестициях в высокотехнологичные производства и инновационно-активные предприятия. Модель развития экономики призвана мобилизовать силы всего общества для достижения передового уровня эффективности и конкурентоспособности экономики, гарантировать проведение сбалансированной кредитно-финансовой политики не только государством и банками, но и всеми экономическими агентами.

В настоящее время благополучие экономики РК во многом зависит от создания такого инновационного климата, который позволит стране стать технологически развитой. Условно выделяются три стадии технологического обмена: покупка технологий (лицензий, ноу-хау) и передовых знаний; покупка технологий с их последующей модернизацией и совершенствованием; использование передовых знаний, генерация технологий и производство передовых знаний. РК находится на стадии покупки оборудования и комплектующих [].

В соответствии с ГПФИИР, наука Казахстана

должна вписаться в мировые тренды, связанные с освоением новых технологических укладов. В настоящее время идет формирование новой глобальной технологической структуры на основе VI технологического уклада, ключевыми факторами которого являются нано-, био- и инфокоммуникационные технологии.

В условиях возрастающей конкуренции, интернационализации бизнеса, расширения информационного и рыночного пространств инновационная экономика предполагает рост инвестиционной активности предприятий. Принципиально новым моментом экономического развития РК в последнее десятилетие было смещение акцента с финансирования инвестиций в основной капитал за счет собственных средств предприятий и организаций на расширенное привлечение средств, в том числе иностранных. С 1993 по 2012 г. в экономику РК привлечено 165,5 млрд. долл. прямых иностранных инвестиций. Однако, в условиях медленного посткризисного восстановления внутреннего рынка и доходов экономики усилилась ориентация на использование собственных средств предприятий на финансирование инвестиционных программ (табл.). В исследуемом периоде источниками финансирования затрат выступали, главным образом, собственные средства предприятий. Так, в 2011 г. их доля в структуре инвестиций в основной капитал повысилась до 48,97 проц. п., превысив показатель 2010 г. на 8,23 проц. п. При формировании индустриальной политики до 2020 года необходимо учесть сильные и слабые стороны индустриального потенциала страны, а также возможности и угрозы для ее развития.

1. Сильные стороны для индустриального развития:

- 1) высокая обеспеченность природными ресурсами;
- 2) макроэкономическая и политическая стабильность;
- 3) наличие действующей индустриальной политики, подкрепленной системой институтов развития, государственных холдингов и национальных компаний;
- 4) благоприятный деловой климат.

Республика Казахстан занимает 6 место в мире по запасам природных ископаемых, 10 место в мире по уровню разведанных запасов углеводородов, является крупнейшим экспортером урана. Богатые запасы минеральных полезных ископаемых создают базу для активного развития в стране добывающей промышленности. В недрах выявлены 99 из 117 компонентов периодической таблицы химических элементов, из них 70 - разведаны, 60 элементов добываются. Северная часть Казахстана имеет ветровую карту, привлекательную для развития ветроэнергетики. Южная часть Казахстана имеет достаточную плотность солнечной активности.

Республика Казахстан обладает достаточными золотовалютными резервами, существенным объемом средств в Национальном фонде и устойчивой

политической системой для поддержания макроэкономической и политической стабильности.

Сформирована, законодательно утверждена и действует система институтов развития и мер государственной поддержки. Национальные холдинги создают каркас для проведения активной государственной индустриальной политики.

В ходе реформирования государственных функций и процедур Республика Казахстан достигла успехов в повышении качества делового климата. Позиции в рейтинге глобальной конкурентоспособности стран ВЭФ (50 место в 2013 году) и рейтинге Всемирного банка по качеству условий для ведения бизнеса (53 место в 2013 году) выше, чем у партнеров по Таможенному союзу и большинства стран макрорегиона.

2. Слабые стороны и барьеры для индустриального развития:

- 1) недостаточная инвестиционная активность в обрабатывающей промышленности;
- 2) ограниченная доступность человеческих ресурсов требуемого уровня квалификации;
- 3) инфраструктурные ограничения для доступа к мировым рынкам;
- 4) наличие узких мест в инфраструктуре (транспортно-логистической, энергетической, водоснабжения);
- 5) недостаточная доля малого и среднего бизнеса при доминировании государственных компаний;
- 6) низкая конкурентоспособность национальной инновационной системы;
- 7) низкая ресурсоэффективность в промышленности;
- 8) несовершенное техническое регулирование.

Инвестиционная активность частных компаний в секторах обрабатывающей промышленности остается низкой и значительно отстает от уровня инвестиций в Китае, России и Бразилии. Слабое развитие финансового рынка не позволяет в достаточной степени и объемах привлекать финансовые ресурсы.

Отечественные компании и иностранные инвесторы отмечают дефицит человеческих ресурсов достаточной квалификации - как ключевой барьер для развития производства на территории страны. Результаты исследований ВЭФ, Всемирного банка, ОЭСР и других международных организаций подтверждают важность данной проблемы.

Страна находится вне основных международных морских торговых путей. Ввиду ограниченности внутреннего рынка, доступ на внешние рынки и увеличение экспорта критически важны для индустриального развития Республики Казахстан. Развитие экспорта зависит от доступа к зарубежной портовой и дорожной инфраструктуре.

Промышленные предприятия Республики Казахстан проигрывают своим конкурентам из других стран из-за недостаточно развитой энергетической системы, вызванной географической спецификой размещения энергопроизводящих

организаций, общим износом инфраструктуры отрасли электроэнергетики и неэффективной системой взаимоотношений между хозяйствующими субъектами отрасли. Уровень износа генерирующих активов в энергетике составляет более 60%, а потери в распределительных электросетях достигают 13%, что вдвое выше уровня, характерного для развитых стран.

Доля малых и средних предприятий в выпуске обрабатывающей промышленности составляет всего 16%, что вдвое меньше, чем в развитых странах. Средний бизнес формирует лишь 8% промышленного выпуска. Доминирование государственных компаний промышленности снижает возможности МСБ в промышленном производстве.

Промышленность Республики Казахстан отстает от других стран в развитии инновационного и высокотехнологичного производства. Согласно отчету Евразийского института конкурентоспособности, инновационная система Республики Казахстан занимает 45-е место (из 50 стран, участвующих в рейтинге) по уровню конкурентоспособности среди развитых и развивающихся стран.

По уровню энергоэффективности экономика Республики Казахстан занимает одно из последних мест в мире, а в обрабатывающей промышленности страны преобладают отрасли с традиционной высокой энерго- и ресурсоемкостью: металлургия и химическая промышленность. С учетом глобального тренда повышения значимости ресурсов и доли сырьевого сектора в экономике Казахстана, для развития перерабатывающей промышленности необходимы меры, направленные на рост ресурсоэффективности, движение к «зеленой экономике» и повышение экономической отдачи от ресурсных отраслей.

3. Возможности для индустриального развития:

1) повышение глубины и комплексности извлечения в ресурсных секторах;

2) спрос компаний ресурсных секторов на оборудование, запасные части и полуфабрикаты, материалы и специализированные услуги;

3) доступ к рынку ТС и новые рыночные возможности в Китае, странах Центральной Азии и Прикаспийских государствах;

4) повышение производительности труда и ресурсоэффективности за счет современных производственных и управленческих технологий в промышленности;

5) формирование внутреннего спроса за счет повышения эффективности государственных закупок и увеличения местного содержания в закупках недропользователей и квазигосударственного сектора.

Существенный потенциал для роста объема промышленного производства кроется в повышении нормы выпуска с каждой единицы добываемого минерального сырья, увеличении комплексности добычи всех минералов и компонентов, которые содержатся в извлекаемых недрах. В настоящее время в Республике Казахстан эффектив-

ность добычи не превышает 70%, в отработанной породе остается неиспользованным существенное количество руды и минералов. Активное развитие ресурсных секторов создает большой рынок спроса на специализированную промышленную технику и оборудование, их обслуживание и профессиональные услуги.

Потенциал объединенного рынка Таможенного союза, доступного для беспрепятственного экспорта потребительских и промышленных товаров, составляет более 2 трлн. долларов США, входя в десятку крупнейших мировых рынков – наряду с рынками Соединенных Штатов Америки, Евросоюза, Китая, Индии, Бразилии и Японии. В ближайшие 5-10 лет для развития обрабатывающей промышленности открываются новые рыночные возможности в макрорегионе. По оценкам МВФ, ожидается активный экономический рост в Китае, Индии, Иране, что приведет к расширению их рынков и росту потенциала для сбыта продукции казахстанской промышленности.

Существуют резервы использования государственных закупок как инструмента индустриального развития, стимулирования роста малых и средних промышленных компаний. Необходимо снижение административных барьеров в сфере закупок, повышение эффективности и прозрачности закупок для стимулирования роста производительности и развития инноваций. Государственные закупки должны стимулировать развитие малого и среднего бизнеса.

Все это создает значительное преимущество для расширения бизнеса существующих, создания новых компаний и привлечения зарубежных производителей.

4. Угрозы в сфере индустриального развития:

1) влияние продолжающегося финансового кризиса на экономику и индустриальное развитие Республики Казахстан;

2) конъюнктура на мировых сырьевых рынках;

3) низкий уровень конкурентоспособности некоторых отечественных предприятий по сравнению с субъектами рынков стран Таможенного союза;

4) риски структурного торможения экономики;

5) недобросовестная конкуренция, как на внешних, так и на внутренних рынках.

Остается высокой вероятность новой волны мирового финансового кризиса, проявлениями которого могут стать снижение темпов роста мировой экономики и ухудшение доступа к инвестициям для развивающихся экономик.

Сохраняется высокая вероятность неустойчивости цен и конъюнктуры спроса на сырье, связанная со снижением темпов роста мировой экономики или региональной неравномерностью экономического развития. Продолжающаяся регионализация мировой экономики может привести к росту торговых барьеров.

В рамках ТС казахстанские компании столкнулись с усилением конкуренции со стороны зару-

бежных производителей на внутреннем рынке. Импорт из России, Беларуси, Китая в некоторых сегментах привел к замещению отечественных товаров.

Проведенный анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз позволяет выделить следующие основные варианты для развития обрабатывающей промышленности Республики Казахстан.

Развитие обрабатывающей промышленности связано с возможностями удовлетворения спроса добывающей промышленности Казахстана в оборудовании, запасных частях, комплектующих и материалах, а также спроса потребительских секторов рынков макрорегиона. Для этого необходимо решить комплексную задачу преобразования обрабатывающей промышленности Казахстана в привлекательный объект для инвестиций.

Успешное индустриальное развитие в Казахстане зависит от многих факторов с разной степенью неопределенности. Целесообразно рассматривать различные сценарии, которые позволят своевременно корректировать заданные приоритеты в зависимости от меняющихся тенденций. Индустриальное развитие Республики Казахстан в значительной степени зависит от двух стратегических условий: конъюнктуры мирового рынка ресурсов и степени интеграции внутри макрорегиона.

Конъюнктура мирового рынка ресурсов, формирующаяся в зависимости от состояния глобальной экономики, сильно влияет на деятельность системообразующих предприятий сырьевого сектора Казахстана. Как следствие, это отражается на доходной части государственного бюджета, внутреннем спросе и благосостоянии граждан.

Интеграционные процессы в макрорегионе определяют каналы сбыта отечественной промышленной продукции, а также влияют на развитие кооперации с иностранными инвесторами в области трансфера технологий и инновационного развития. Степень интеграции макрорегиона во многом определяет возможности и перспективы диверсификации экономики.

Индустриальное развитие страны может быть

представлено следующими четырьмя сценариями:

1) «Благодатная почва» – это наиболее позитивный сценарий, возможный при наличии благоприятной конъюнктуры глобального рынка ресурсов и при условии тесной интеграции стран макрорегиона. При реализации данного сценария государственная поддержка должна быть направлена как на добывающие отрасли, так и на несырьевой сектор экономики. Это позволит достичь значительных темпов роста промышленного производства и нарастить экспортный потенциал;

2) «Сырьевой рост» – это сценарий при лучшей конъюнктуре рынка ресурсов, но в условиях слабой интеграции макрорегиона. В этом случае стабильный рост промышленного производства будет обеспечиваться за счет сырьевого сектора. При этом, в обрабатывающих отраслях стоит ожидать относительно низких темпов роста. Поэтому государству необходимо сконцентрироваться на развитии секторов и кластеров, связанных с добычей и переработкой природных ресурсов;

3) «Рост за счет технологий» будет реализовываться при активной интеграции стран макрорегиона, но в условиях неблагоприятной конъюнктуры рынка ресурсов. Тем не менее, производство будет расти за счет несырьевых отраслей, что предполагает качественное развитие человеческого капитала. При этом темпы промышленного роста ожидаются ниже, чем в двух предыдущих сценариях;

4) «Спад в экономике» – неблагоприятный сценарий, потенциально возможный при низкой конъюнктуре сырьевого рынка и в отсутствие интеграции стран макрорегиона. Как следствие, экономическая изоляция с учетом отсутствия доступа к новым технологиям может привести к снижению инвестиционной активности в стране. В таких условиях, во избежание спада в промышленном производстве, государство будет играть ключевую роль посредством применения антикризисных мер вкупе с эффективной политикой распределения ресурсов.

Изменение объемов и доли привлеченных средств сопровождалось также изменением их структуры.

Таблица 4 - Источники финансирования инвестиций в основной капитал в 2007-2011 гг.

Источник финансирования	2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	е		е	о ⁴	е		е	о ⁴	е	
	гн	с	гн	с	гн	с	гн	с	гн	с
	ч	в	ч	в	ч	в	ч	в	ч	в
	лр	д	лр	д	лр	д	лр	д	лр	д
	мл	у	мл	у	мл	у	мл	у	мл	у
Всего	3392	100,00	4210	100,00	4585	100,00	4653	100,00	4985	100,00
в том числе										
республиканский бюджет	433,4	12,78	604,7	14,36	712,4	15,54	834,7	17,94	734,8	14,74
местный бюджет	102,9	3,03	183,6	4,36	154,9	3,38	180,5	3,88	239,7	4,81
собственные средства	1656	48,82	1706	40,52	1491	32,53	1895	40,74	2441	48,97
иностранные инвестиции	622,5	18,35	1064	25,29	1697	37,02	1240	26,64	1039	20,85
заемные средства	577,1	17,02	651,7	15,47	529,7	11,53	502,8	10,80	530,4	10,63
Примечание - Источник: [6].										

В РК разработан Национальный план по привлечению инвестиций, в рамках которого предполагается провести следующие мероприятия. В целях улучшения инвестиционного законодательства Министерству индустрии и новых технологий предоставляются полномочия по заключению соглашений о стратегических инвестиционных проектах на условиях более благоприятных, чем предусмотрено действующим законодательством (специальный режим). Это касается, в частности, освобождения от налогов стратегических проектов, предусматривающих финансирование на сумму более 50 млн. долл. и соответствующих приоритетным видам деятельности в рамках Закона «Об инвестициях», а также Перечню высокотехнологичной продукции в рамках Закона «О Государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности».

Предполагается проведение комплекса мер, в том числе связанных с упрощением процедуры выдачи виз для инвесторов из приоритетных стран, переходом на безвизовый режим со странами ОЭСР, облегчением процедур регистрации иностранных граждан, с активным формированием брендинга РК и его инвестиционного потенциала в целях повышения инвестиционного имиджа, а также с разработкой информационно-аналитических справочников.

В целях продвижения экспорта несырьевой продукции на зарубежные рынки заграничные учреждения МИД РК будут оказывать содействие в организации встреч между продавцами и покупателями, а также визитов казахстанских торговых миссий и делегаций в страны их (учреждений) пребывания, распространение в этих странах информации об экспортном потенциале и экспортных предприятиях РК.

Таким образом, результатом принятия указанных мер могут стать значительные процедурные послабления, в том числе по получению виз, создание благоприятных условий для нахождения

инвесторов в стране, в том числе в ее регионах, поддержка и сопровождение инвесторов на всех уровнях. Реализация мер Национального плана будет способствовать значительному увеличению потока прямых иностранных инвестиций в экономику страны, придаст новый импульс развитию РК и повысит ее конкурентоспособность на мировом рынке.

В целях стимулирования финансирования и внедрения инновационных проектов Законом РК «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» предусмотрены следующие меры:

упрощенная схема предоставления инновационных грантов, предусматривающая постоянный прием заявок на получение инновационных грантов в течение календарного года (при этом пересмотрены виды инновационных грантов и определены наиболее востребованные, среди них - инновационный грант на патентование в зарубежных и (или) региональных патентных организациях);

налоговые каникулы по корпоративному подоходному и имущественному налогам, налогу на землю для инвестиционных стратегических проектов;

уменьшение налогооблагаемого дохода на сумму, равную 50% размера понесенных затрат на приобретение долей участия (акций) в венчурных фондах [10].

Предусмотрены новые налоговые льготы и преференции для отечественных предприятий, в частности по уменьшению налогооблагаемой базы на 50% по затратам предприятий на НИОКР и по обязательному отчислению предприятиями-недропользователями 1% совокупного годового дохода на НИОКР. Эти меры позволят активизировать инновационную деятельность в сфере бизнеса.

С 2012 г. Национальным агентством по технологическому развитию разработаны новые инструменты для поддержки стартапов в области

внедрения инноваций. Для открытия доступа казахстанских инноваторов к передовым западным технологиям и ускорения их трансферта предусмотрено создание венчурных инвестиционных институтов с казахстанским и зарубежным (РФ, США, Израиль, Германия и Малайзия) капиталом, вкладывающим средства в технологический инновационный бизнес.

В 2012 г. на предоставление инновационных грантов государство выделило 3,5 млрд. тенге, при этом в среднем оно профинансировало 57% инновационного гранта, а 43% составило софинансирование за счет заявителя. Со стороны государства

акцент сделан на финансирование процессов патентования и коммерциализации инновационных проектов, запуск стартапов. Впервые в 2012 г. выделены опции по переходу остатков финансовых средств на предстоящий финансовый год, организован непрерывный режим приема заявок, значительно упрощена процедура рассмотрения заявок претендентов на получение гранта.

Перечисленные меры направлены на активизацию и упрощение взаимоотношений государства и инноваторов, создание дополнительных стимулов для разработки новых инновационных предложений и проектов■

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОВ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ УПРАВЛЕНИЯ МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Семенова Елена Викторовна

аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг»

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

В работе рассматривается модель Сети об оптимальном управлении долей товара на рынке с помощью маркетинговой деятельности с целью максимизации прибыли от продаж [1].

Доля товара на рынке - отношение объема продаж товара конкретной фирмы к общей емкости рынка (реальной) данного товара. Помогает оценить уровень конкурентоспособности предприятия с точки зрения освоения им рыночного потенциала

В модели в качестве управления выступают маркетинговые усилия $U(t)$, в качестве фазовой переменной (чем управляем) выбрана доля рынка товара $X(t)$, причем $X(t) \in [0,1]$. Также предполагается, что срок действия товара неограничен, т.е. потребитель после покупки товара не возвращается на рынок за новым. Скорость изменения доли продаж товара зависит непосредственно от доли незахваченного рынка $(1-X(t))$, от спроса на товар $D(P(t))$ и от маркетинговых усилий, также в уравнение зависимости входит ρ - постоянная отклика системы.

$$\dot{X}(t) = \rho U(t) D(P(t)) \sqrt{1 - X(t)} \quad (1)$$

Критерием эффективности выбрана дисконтированная прибыль предприятия. Дисконтируемая или, как её ещё называют приведённая (текущая), стоимость представляет собой оценку стоимости будущих прибылей от вложения средств в проект (облигация, вексель) в пересчёте на момент времени, когда производится оценка.

Перед нами стоит задача так управлять продажами продукта с помощью рекламной деятельности, чтобы за длительный интервал времени дисконтированная прибыль была бы наибольшей.

Время для расчета неограниченно, поскольку мы предполагаем, что покупатель товара длительного пользования не возвращается на рынок, поэтому когда-либо продавец может полностью захватить рынок.

$$\int_0^{\infty} e^{-rt} [P(t) \dot{X}(t) - U^2(t)] dt \rightarrow \max \quad (2)$$

Предполагается, что $U^2(t)$ - затраты на маркетинг, а r - ставка дисконтирования, с помощью которой будущие полезности приводятся к настоящему времени.

Перед нами модель задачи оптимального управления без ограничений на состояние. Процесс непрерывен, скорость изменения фазовой переменной зависит от фазовой переменной нелинейно, верхний предел интегрирования целевого функционала неограничен (равен бесконечности). Для решения такой задачи нам не подойдут обычные методы решения задач оптимального управления: решение с помощью уравнения Эйлера (у нас не задано условие для правой границы и верхний предел целевого функционала неограничен); принцип максимума Понтрягина. Было рассмотрено более подробно два метода, которые применяются для решения задач управления с непрерывным процессом: метод Лагранжа-Понтрягина и метод Гамильтона-Якоби-Беллмана. Оба метода основываются на теореме о достаточных условиях оптимальности для непрерывных процессов.

Теорема 1 (достаточные условия оптимальности для непрерывных процессов). Пусть допустимый процесс $v^* = (x^*(t), u^*(t)) \in M$ и некоторая функция $\varphi(t, x)$ удовлетворяют условиям

$$R(t, x^*(t), u^*(t)) = \max_{(x,u) \in V^t} R(t, x, u) \text{ при } \forall t \in [0; T],$$

$$\Phi(x^*(T)) = \min_{x \in V_x^T} \Phi(x)$$

Тогда процесс $(x^*(t), u^*(t))$ является оптимальным.

Примечание. M — множество допустимых процессов v [32].

Сравнительный анализ методов Лагранжа-Понтрягина и Гамильтона-Якоби-Беллмана

1. Метод Лагранжа—Понтрягина сводит за-

дачу оптимального управления к краевой задаче для системы обыкновенных дифференциальных (для непрерывных процессов) или рекуррентных уравнений (для многошаговых процессов) порядка $2n$, тогда как метод Гамильтона-Якоби-Беллмана ставит в соответствие задачу Коши для уравнений в частных производных (для непрерывных процессов) или рекуррентного функционального

уравнения относительно функции $\varphi(t, x)$ от $n+1$ переменных. В этом отношении метод Гамильтона — Якоби — Беллмана значительно сложнее.

2. Метод Лагранжа-Понтрягина позволяет отыскать оптимальную программу управления $u^*(t)$ и оптимальный вектор состояния системы $x^*(t)$, отвечающие заданным граничным условиям.

Метод Гамильтона-Якоби-Беллмана обеспечивает решение в форме синтеза $u^*(t, x)$ семейства оптимизационных задач с любыми начальными условиями, т.е. отвечает более общей задаче, эквивалентной семейству задач, реализуемых методом Лагранжа-Понтрягина.

3. Процесс $(x^*(t), u^*(t))$, найденный методом Лагранжа-Понтрягина, в общем случае удовлетворяет только необходимым условиям оптимальности, будучи или не будучи оптимальным в действительности. Доказательство оптимальности требует дополнительных исследований.

Синтез оптимальных управлений $u^*(t)$ позволяет отыскать оптимальный процесс $(x^*(t), u^*(t))$, путем решения задачи Коши для системы n обыкновенных дифференциальных уравнений при заданном начальном условии (в векторной форме) $x^*(0) = x_0$. Вопрос об оптимальности решения при этом не возникает, потому что весь вычислительный процесс адекватен теореме

о достаточных условиях оптимальности.

4. Метод Гамильтона—Якоби—Беллмана применим только к задаче без ограничений на состояние при $t > t_0$, в том числе и при $t = T$. Впрочем, «освобождение» правого конца траектории $x(t)$ возможно с помощью «М-метода». Метод Лагранжа—Понтрягина не требует отсутствия ограничений на состояние при $t = T$.

5. Метод Лагранжа-Понтрягина более прост и поэтому более привлекателен для практики. В нем самое сложное — это максимизация функции Гамильтона по управлению (отсюда и название «принцип максимума»). Это же действие выполняется и в методе Гамильтона-Якоби-Беллмана, после чего предстоит решить значительно более сложное уравнение Беллмана.

6. Общий вывод: метод Гамильтона—Якоби—Беллмана значительно сложнее, но полученное при этом решение дает больше информации, за что, как известно, нужно платить сложностью расчетов.

Для решения поставленной задачи будем использовать метод Гамильтона-Якоби-Беллмана поскольку он применим к задаче без ограничений на состояние и обеспечивает решение в форме синтеза $u^*(t, x)$ семейства оптимизационных задач с любыми начальными условиями, т.е. отвечает более общей задаче ■

Список литературы

1. Sethi S. P., Prasad A., He. X. Optimal Advertising and Pricing in a New-Product Adoption Model / S. P. Sethi, A. Prasad, X. He. // Journal of Optimization Theory and Applications November 2008, Volume 139, Issue 2, pp 351-360;
2. Лагоша Б.А. Оптимальное управление в экономике /Б.А. Лагоша. - М. : Финансы и статистика, 2003;
3. Мишин В.Г. Оптимальные и экстремальные стратегии управления экономическими системами // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2009. - №4 (29). - № рег. статьи 0080 – режим доступа к журн.: <http://uecs.mcnip.ru>;
4. Семенова Е.В., Осечкина Т.А. Оптимальное управление ценой и маркетинговыми усилиями в задачу о вводе в обращение товаров длительного пользования // Наука и бизнес: пути развития. №3(33), 2014. - с. 57-61

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ МОЛОДЕЖНОГО РЫНКА ТРУДА В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Чепелян Лариса Витальевна

Гришко Ирина Вячеславовна

Карагандинский государственный индустриальный университет

В существующих социально-экономических условиях одним из приоритетных направлений реализации государственной молодежной политики является занятость молодежи. На сегодняшний день молодежь Казахстана представляет собой большую социальную группу населения, которая является одним из основных факторов, определяющих перспективы развития казахстанского общества. Согласно Закону Республики Казахстан от 9 февраля 2015 года «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан» к молодежи относятся граждане Республики Казахстан в возрасте от четырнадцати до двадцати девяти лет [1].

Поддержка и развитие конкурентоспособности молодежи является общенациональным и стратегическим приоритетом государственной политики Республики Казахстан, является основой для кадровой и социальной политики государства. Конкурентоспособная казахстанская молодежь - залог успешного вхождения нашей страны в число 50-ти конкурентоспособных стран мира. В ежегодных посланиях Президента народу страны основное внимание уделяется построению и развитию социально-ориентированного государства. Основным фактором формирования и дальнейшего устойчивого развития социально-ориентированного государства является формирование и развитие, отвечающей современным, международным требованиям и стандартам в условиях усиливающейся глобализации, отечественной конкурентоспособной молодежи.

Необходимость анализа положения молодежи на казахстанском рынке труда обуславливается двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, молодые люди составляют 25% (4,293 млн. человек) населения Казахстана и 40,1% численности трудоспособного населения, во - вторых, молодежь - будущее страны, и от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие. Молодежь уже сегодня во многом определяет политические, экономические и социальные структуры общества. Вместе с тем она во всем мире является одной из особо незащищенных групп на рынке труда.

В государственной статистике Казахстана, на-

чиная с 2001 года, изменился возрастной порог отнесения населения к молодежи: до 2001 года возрастной порог отнесения к молодежи был 16-29 лет, а с 2001 года 15-24 лет, согласно рекомендации Международной Организации Труда (МОТ) и определением, принятым Международными Конференциями Статистиков Труда (МКСТ).

Проведенный нами анализ экономической характеристики молодежи в возрасте от 15 до 29 лет (смотри таблицу1) показал, что численность экономически активного населения данной возрастной категории за последние пять лет увеличилась на 3% (прирост составил 90,7 тыс. человек), что связано с естественными демографическими изменениями. При этом следует отметить снижение уровня экономической активности молодежи в возрасте 15 лет до 1,3 % (снижение составило 7,3% по сравнению с 2009 годом), 16-19 лет до 15,1% (снижение составило 7,5%), 20-24 лет до 65,4 % (снижение составило 4,9%). Это связано с тем, что молодые люди предпочитают в этом возрасте продолжать свое образование, а не предлагать свои услуги на рынке труда. Уровень экономической активности молодежи возрастной группы 25-29 лет остается высоким - 92,7%. Стабильный рост молодежной занятости с 91,5% до 94,5% был обусловлен возрастающей потребностью в трудовых ресурсах, поэтому все желающие поработать молодые люди могли найти себе подходящую работу. Росту занятости молодежи способствовало принятие Концепции государственной молодежной политики до 2020 года, в рамках которой планируется:

- развитие системы общественных работ, создание социальных рабочих мест для молодежи, организация «Молодежной практики» и реализация социально значимых проектов по созданию «Молодежных бирж труда», молодежных центров содействия занятости молодежи и центров адаптации молодежи на рынке труда;

- создания и развития молодежных трудовых отрядов. Это молодежные социальные отряды, молодежные отряды правопорядка, отряды по развитию села, озеленению и благоустройству, строительству, реконструкции и ремонту автомо-

бильных дорог местного значения;

- Создание базы данных выпускников учебных заведений ТиПО, в том числе сертифицированных, на сайте «enbek.gov.kz» поможет прогнозированию и планированию в трудоустройстве молодежи;
- создание Центров адаптации молодежи на рынке труда, оказывающих, консультационные и тренинговые услуги молодежи;
- расширение участия молодежи в реализации программы «Жасыл ел», в программах по развитию аграрного сектора экономики, промышленности, строительства, а также в реализации социально значимых проектов, направленных на трудоустройство молодежи;
- применять конкретные меры стимулирования

и привлечения молодежи к получению технического и профессионального образования и участию в программе индустриализации. Для этого планируется запустить проект «Еңбекке жолдама»;

- для привлечения молодых специалистов медицинских, педагогических, социальных и аграрных специальностей на работу в сельскую местность будет продолжена реализация проекта «С дипломом в село!»[2].

Кроме того, государство прилагает усилия по профессиональной подготовке и переподготовке безработных. Хотя молодежь как целевая группа и не выделялась в данном направлении работ, именно эта группа с точки зрения психологии является более мобильной и восприимчивой к изменениям.

Таблица 1 - Динамика показателей рынка труда молодежи по возрастным группам в 2009-2013 годах (на основании данных Агентства РК по статистике [3])

	2009	2010	2011	2012	2013
Молодежь, выступающая на рынке труда (экономически активная), тыс. человек	2301,6	2304,1	2 365,4	2 429,6	2 392,3
Уровень экономической активности молодежи 15-29 лет, % в том числе в возрасте:					
15 лет	8,6	10,1	6,4	5,3	1,3
16-19 лет	22,6	18,5	19,3	18,7	15,1
20-24 лет	70,3	70,1	68,9	69,6	65,4
25-29 лет	92,2	92,9	92,4	92,2	92,7
Численность занятой молодежи 15-29 лет, тыс.чел, в том числе в возрасте:	2333,2	2423	2469,9	2542,6	2519,9
15 лет	17,5	17,3	9,8	7,6	1,5
16-19 лет	238,9	186,9	192,6	181,5	141,6
20-24 лет	734,30	766,00	757,80	790,80	708,80
25-29 лет	1 116,3	1 210,2	1 261,9	1 319,0	1 407,7
Уровень занятости молодежи,%, в том числе в возрасте:	91,5	93,4	93,9	94,6	94,5
15 лет	100,0	93,2	100,0	100,0	100,0
16-19 лет	93,9	95,6	96,0	95,9	97,5
20-24 лет	93,1	94,7	95,3	96,1	95,9
25-29 лет	89,6	92,0	92,2	93,3	92,9

Среди факторов, влияющих на занятость молодежи можно также выделить: наличие рыночно ориентированного образования у молодежи, стремление к обучению, к получению опыта работы, к удачной карьере, инновационное мышление, не скованное стандартным мышлением, рост спроса на рынке труда, поддержка со стороны государства, активная деятельность молодежных НПО.

Если проанализировать структуру занятости молодежи по секторам экономики в 2013 году (смотри рисунок 1), то можно отметить, что основная доля занятых - 26% приходится на сельское, лесное и рыбное хозяйство, 16% на оптовую и розничную

торговлю, 10% занято в промышленности и по 8% в строительстве и сфере образования. Традиционно к числу организаций с высоким уровнем работающей молодежи относятся кафе, рестораны, ночные клубы и различного рода увеселительные учреждения, торговые точки. Торговля, развлечения и сельское хозяйство - это те области, где требуется низко квалифицированная рабочая сила. То есть эти сектора экономики поглощали ту часть молодежи, которая только вступала на рынок труда, не имея квалификации, опыта и с низким уровнем образования.

Рисунок 1- Структура занятой молодежи по видам экономической деятельности, %

Тесно связаны с проблемами обеспечения достойного уровня жизни и трудоустройства вопросы безработицы среди молодежи. По данным Агентства по статистике Республики Казахстан в общем числе безработных доля молодежи (в возрасте 15-29 лет) составляет 28,2% или 132,7 тыс. человек. Уровень молодежной безработицы в период с 2009 по 2013 годы снижался с 8,5% до 5,5% и практически сравнялся с уровнем общей безработицы. По образованию основная группа безработной молодежи Казахстана в возрасте 15-29 лет представлена молодыми людьми со средним профессиональным и средним образованием. Следует заметить, что по уровню образования безработная молодежь 15-19 лет на рынке труда представлена молодыми людьми со средним общим образованием (55,8% в 2013 году), основным образованием (21,6% в 2013 году). Тогда как по возрастной группе 20-24 года средним общим образованием (36,5% в 2008 году), средним профессиональным (19,3%), высшим или незаконченным высшим (14,2% и 16,9% соответственно). В целом уровень образования безработной молодежи 20-24 лет выше, чем в возрастной группе 15-19 лет. Именно в этой группе 15-19 лет до 78% молодежи не имеет профессионального образования и является низко квалифицированной.

Молодежная безработица Казахстана характеризуется следующими признаками:

1. Отсутствие предыдущего трудового опыта, формирующего определенную трудовую репутацию работника. По сравнению с работниками старшего возраста, у молодежи низкая или недостаточная квалификация. Данное обстоятельство повышает риск работодателя при найме работника, и делает молодежь менее предпочтительной

рабочей силой на рынке труда.

2. Несоответствие предложения труда молодыми работниками спросу на их труд. Молодые люди, поступая в учебное заведение на определенную специальность, ориентируются на текущую конъюнктуру на рынке труда, которая к окончанию обучения может кардинально измениться и на рынке труда будут востребованы совершенно другие специальности, т.е. молодой выпускник понимает, что ему некуда приложить полученные знания.

3. Образование формирует только знания, составляющие лишь часть необходимой квалификации. Часто теоретические знания дипломированного выпускника не совсем соответствуют требованиям работодателя, не говоря уже о практических навыках и умениях. Таким образом, приобретаемая квалификация в не отвечает требованиям реального времени.

4. Механизмы внутрифирменных трудовых отношений, как правило, основываются на принципах старшинства, в результате чего молодежь получает доступ к рабочим местам нижнего уровня иерархии должностей, у них менее стабильные трудовые отношения, более уязвимая позиция, и, как следствие, выше уровень увольнения.

Практика показывает, что большая часть дипломированных выпускников колледжей и ВУЗ-ов либо вынуждена работать не по специальности, что и происходит в настоящее время, либо переучивается и получает более востребованную специальность.

Таким образом, одним из важнейших условий повышения уровня жизни и социального развития молодежи является ее включение в трудовой процесс и успешная адаптация к современным требованиям рынка труда. При этом решение вопро-

сов занятости молодежи не стоит перекладывать только на государство. Необходима организация результативно и своевременно функционирующей инфраструктуры молодежного рынка труда, привлечение и активное участие руководства предприятий в профессиональной ориентации выпускни-

ков, организации и проведении производственных практик с реальным, а не формальным обучением учащихся на конкретных рабочих местах. В вопросах обеспечения занятости молодежи необходимо сделать упор на развитие молодежного предпринимательства и кооперации ■

Список литературы

1. Закон Республики Казахстан «О государственной молодежной политике» 9 февраля 2015 года № 285-V
2. Концепция государственной молодежной политики до 2020 года
3. Экономическая активность населения Казахстана / Статистический сборник / г. Астана, 2014

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Монгуш Милана Эрес-ооловна

студент 2 курса магистратуры кафедры правовых дисциплин

Высшей школы государственного аудита (факультет)

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Аннотация. Первостепенную роль в изучении любой отрасли права играет юридическая терминология. Рассматривая международное налоговое право, мы сталкиваемся с проблемой отсутствия законодательного определения «двойное налогообложение», что создает путаницу в понимании сущности данного института. В статье подвергается рассмотрению точки зрения различных авторов о сущности двойного налогообложения, а также рассмотрение с критических позиций применение понятия «международное двойное налогообложение», и ставится вопрос о правомерности его использования в юридической литературе.

Ключевые слова: налог, двойное налогообложение, международное право, избежание двойного налогообложения, глоссарий ОЭСР.

Concept and types of double taxation

Abstract. Legal terminology plays the primary role in the study of any branch of law. Considering international tax law, we are faced with the problem of the absence of a legislative definition of "double taxation", which creates confusion in understanding the essence of this legal institution. The article provides the point of view of various authors on the essence of double taxation, also the consideration from critical review of the application of the concept of "international double taxation", and raises a question of permissibility of its use in legal literature.

Keywords: tax, double taxation, international law, double taxation avoidance, the OECD Glossary.

На современном этапе развития и углубления экономической интеграции несовершенным остается понятийный аппарат, используемый в международном налоговом праве. При неправильном понимании тех или иных понятий возникает вопрос о сущности данного института. К сожалению, такие пробелы есть в каждой отрасли права, и международное налоговое право в данном случае не исключение.

Такие понятия, как «международное двойное налогообложение», «двойное налогообложение»,

«избежание двойного налогообложения» очень часто встречаются в современной юридической литературе. Однако четких трактовок данных понятий не существует.

Так, к примеру в Глоссарии налоговых терминов, принятом ОЭСР, закреплено, что двойное налогообложение является юридическим, когда одно и то же лицо дважды уплачивает налог за один и тот же объект более чем в одном государстве. Двойное налогообложение является экономическим, когда налог за один и тот же объект уплачивается более чем одним человеком.

При этом в Глоссарии налоговых терминов выделяется внутреннее и международное двойное налогообложение. Внутреннее двойное налогообложение возникает тогда, когда сопоставимые налоги взимаются в пределах федеративного государства самостоятельными налоговыми органами равного уровня, обладающими полномочиями. Международное двойное налогообложение возникает тогда, когда сопоставимые налоги взимаются в двух или более государствах с одного и того же налогоплательщика в отношении одного и того же налогооблагаемого дохода или капитала, т.е. когда доход подлежит обложению налогом как в стране источника получения дохода, так и в стране резидентства лица, получающего данный доход.

Как видно из Глоссария ОЭСР, двойное налогообложение классифицируется на юридическое и экономическое, а также на внутреннее и международное.

Кроме того, разные авторы дают свои трактовки понятию «двойное налогообложение».

Так, в частности, Н.А. Соловьева понимает под международным юридическим двойным налогообложением обложение сравнимыми налогами в двух (или более) государствах одного и того же налогоплательщика в отношении одного и того же объекта за одинаковые периоды. Данное понятие идентично тому, которое закреплено в Глоссарии

ОЭСР.

В.В. Семенихин приводит следующее определения понятия: "Двойное налогообложение представляет собой одновременное обложение одних и тех же доходов либо различными видами налогов в пределах одной страны, - так называемое экономическое двойное налогообложение, либо идентичным налогом в разных странах - международное двойное налогообложение". Автор в данном случае приводит несколько иное определение экономического двойного налогообложения. За основу классификации он берет критерий столкновения интересов двух суверенных налоговых юрисдикций. То есть двойное налогообложение является экономическим, если обложение налогами произошло в пределах одного государства. В то время как в Глоссарии ОЭСР за основу деления на юридическое и экономическое взят критерий количественного состава налогоплательщиков. «Двойное налогообложение является экономическим, когда налог за один и тот же объект уплачивается более чем одним человеком».

Л.В. Полежаева приводит почти идентичное определение международного двойного налогообложения: "Международное двойное налогообложение - это взимание сопоставимых налогов в двух (или более) государствах с одного и того же налогоплательщика в отношении одного и того же объекта и за одинаковые периоды". "Основная цель договоров об избежании двойного налогообложения, - пишет она, - способствовать международной торговле и инвестированию путем уменьшения налоговых барьеров, препятствующих свободному международному обмену товарами и услугами".

По мнению, А.В. Толкушкина: "Двойное налогообложение (международное) - термин международного налогового права, означающий ситуацию, когда одновременно в двух или более странах одно и то же лицо рассматривается налоговым законодательством в качестве налогоплательщика или один и тот же объект рассматривается в качестве объекта налогообложения". В данном случае автор с помощью скобок обозначил синонимичность международного и двойного налогообложения.

Буквальное прочтение понятия "международное налогообложение", подразумевает, прежде всего, наличие неких международных налогов. В этом плане А.И. Погорлецкий прав, когда признает, что в данном словосочетании встречаются два взаимоисключающих понятия "международный" и "налоги".

Действительно, понятие "налог" в большей степени является национальным. Налог является экономической составляющей любого государства, одним из его основных признаков.

В соответствии с п. 1 ст. 8 НК РФ под налогом понимается обязательный, индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных

средств в целях финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований. Из данного определения видно, что налог носит национальный характер. Налог взимается для формирования и мобилизации финансовых ресурсов государства.

Между тем в понятие "налогообложение" входят и факторы, порождающие взимание налогов, и сами процедуры взимания налогов с юридических и физических лиц в пользу государства и местных органов власти. Таким образом, налогообложение - это широкое понятие, в котором комплексно учитываются не только налоги как инструмент и предмет управления, но и налоговые отношения в обществе, контроль за сбором налогов и иные мероприятия.

Налоговый кодекс Российской Федерации не содержит определения понятия «двойное налогообложение», однако в общих чертах закрепляет процедуру устранения двойного налогообложения. Это, в частности, ст. 232, 311, 386.1 НК РФ.

В данных статьях закреплена процедура зачета, полного или частичного освобождения от налогообложения в РФ, если это предусмотрено международным договором об избежании двойного налогообложения.

Однако для полного понимания института двойного налогообложения следовало бы закрепить в статье 11 НК РФ понятие двойного налогообложения, в связи с чем предлагается создать единое определение понятия «двойное налогообложение» без деления на виды (экономическое и юридическое, а также внутреннее и международное, что как мы говорили выше, является и вовсе необоснованным). Данные деления еще больше запутывают понимание и без того размытое определение данного института.

Таким образом, двойное налогообложение – это обложение тождественным налогом в отношении одного и того же объекта с одного и того же налогоплательщика в двух или более государствах в течение одного периода времени.

Из данного определения можно выделить четыре признака наличия двойного налогообложения:

- один и тот же объект налогообложения
- одно и то же лицо, которое обязано уплатить налог
- период времени, за который взимается налог
- интересы двух суверенных налоговых юрисдикций

Подводя некоторые итоги, хочется отметить, что включение некоторыми авторами, а равно как и закрепление в Глоссарии налоговых терминов, принятом ОЭСР, в понятие двойного налогообложения прилагательного «международный» не является обоснованным, поскольку категория «налог» является национальной. В данном случае нет оснований говорить о налогообложении как о международном явлении. Это лишь взаимодей-

стве различных государств, которое выражается в заключении соглашений об избежании двойного налогообложения, а не налогообложение на международном уровне.

Таким образом, понятие двойного налогообложения требует легального закрепления на национальном уровне, а именно в Налоговом кодексе

Российской Федерации для того, чтобы отношения, подпадающие под действие института двойного налогообложения можно было классифицировать и в дальнейшем регулировать на уровне соглашений об избежании двойного налогообложения.

Список литературы.

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 2000. №32. Ст. 3340.
3. Ануфриева Л.П., И.В. Подчуфарова. К вопросу о понятии «Международное двойное налогообложение»//«Актуальные проблемы российского права»//2016. № 11.
4. Балюк Н.Н., Замулко В.В., Красюков А.В. [и др.]; Рук. авт. кол. Н.А. Соловьева. 101 термин налогового права: крат. законодат. и доктринальное толкование. М.: Инфотропик Медиа, 2015. 452 с.
5. Григорьев А.С. Понятие международного двойного налогообложения и пути его устранения.//«Бизнес, Менеджмент и Право»//2017. № 1-2.
6. Крохина Ю.А. Влияние международных налоговых соглашений и договоров на доходы бюджета: опыт и проблемы России//«Юридический мир»//2016. № 12.
7. Ю.А. Крохина. Налоговое право России: Учебник для бакалавров. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2012. 451 с.
8. Семенихин В.В. Устранение двойного налогообложения по налогу на прибыль//Налоги. 2014. № 29.
9. Полежарова Л.В. Международное двойное налогообложение: механизм устранения в Российской Федерации. М.: Магистр; Инфра-М, 2014.
10. Погорлецкий А.И. Международное налогообложение: Учебник. СПб.: Изд-во В.А. Михайлова, 2006.
11. Толкушкин А.В. Комментарий постатейный к Налоговому кодексу Российской Федерации (части первой) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Статьи 1-29. Ст. 7.
12. Glossary of Tax Terms//URL:<http://www.oecd.org/ctp/glossaryoftaxterms>.

ВСЕМЕРНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ НЕЗАВИСИМОСТИ И БЕСПРИСТРАСТНОСТИ СУДА В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Джурсаев Ихтияр Бахтиярович

кандидат юридических наук

Ташкентский государственный юридический университет

Аннотация. В статье рассматривается соответствие норм Конституции Республики Узбекистан с общечеловеческими принципами, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права. Также рассмотрена передача судам права выдачи санкций на заключение под стражу и последовательность имплементации в национальное законодательство норм Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, а также других общепризнанных принципов и норм международного права.

Ключевые слова: независимость, беспристрастность, суд, равенство, осуществление, защита, права человека.

Annotation: The article considers compliance with the norms of the Constitution of the Republic of Uzbekistan with universal principles, according to which the highest value is a person, his life, freedom, honor, dignity and other inalienable rights. As well as an important institution, the transfer to courts of the right to issue a sanction for detention and the consistency in the implementation of the norms of the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights, as well as other generally recognized principles and norms of international law, are considered by the important institution.

Keywords: independence, impartiality, court, equality, implementation, protection, human rights.

Главной целью осуществляемых в нашей стране под руководством Президента Шавката Мирзиёева реформ в судебной-правовой сфере является обеспечение защиты конституционных прав и свобод человека. Поэтому прежде всего в основу Стратегии действий легли концептуальные вопросы судебной-правовой реформы, которые являются вторым направлением Стратегии действий: "Обеспечение верховенства закона и дальнейшее реформирование судебной-правовой системы". Это направление состоит из следующих задач: во-первых, **Обеспечение подлинной независимости**

судебной власти, повышение авторитета суда, демократизация и совершенствование судебной системы: повышение статуса, уровня материального стимулирования и социального обеспечения судей и работников аппарата суда, укрепление материально-технической базы судов; принятие действенных мер по недопущению неправомерного воздействия на судей; всемерная реализация принципов независимости и беспристрастности суда, состязательности и равноправия сторон судебного процесса; расширение сферы применения института «Хабас корпус», усиление судебного контроля за следствием; дальнейшая специализация судов, укрепление их аппарата; внедрение современных информационно-коммуникационных технологий в деятельность судов, направленное на укрепление подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан.

– во-вторых, **Обеспечение гарантий надежной защиты прав и свобод граждан:** своевременное рассмотрение обращений граждан, обеспечение неотвратимости ответственности за допущение фактов волокиты, бюрократизма и безразличного отношения к рассмотрению обращений, а также принятие всех необходимых мер по восстановлению нарушенных прав; обеспечение гарантий надежной защиты прав и свобод граждан в деятельности судебных, правоохранительных и контролирующих органов; укрепление гарантий реализации прав граждан на частную собственность; обеспечение беспрепятственного доступа граждан к правосудию; повышение эффективности исполнения судебных актов и актов иных органов.

– в-третьих, **Совершенствование административного, уголовного, гражданского и хозяйственного законодательства:** совершенствование и либерализация норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, декриминализация отдельных уголовных деяний, гуманизация уголовных наказаний и порядка их исполнения; повышение эффективности и качества отправления правосудия, совершенствование процессуальных основ административного, уголовного, гражданского и хо-

зайственного судопроизводства; совершенствование порядка рассмотрения уголовных, гражданских и хозяйственных дел, сокращение дублирующих полномочий и инстанций; внедрение современных форм и методов электронного судопроизводства и исполнительного производства.

– в-четвертых, **Совершенствование системы противодействия преступности и профилактики правонарушений:** повышение эффективности координации деятельности по борьбе с преступностью и профилактике правонарушений; усиление организационно-практических мер по борьбе с религиозным экстремизмом, терроризмом и другими формами организованной преступности; совершенствование организационно-правовых механизмов противодействия коррупции и повышение эффективности антикоррупционных мер; повышение правовой культуры и правосознания населения, организация эффективного взаимодействия в данном направлении государственных структур с институтами гражданского общества, средствами массовой информации.

– в-пятых, **Дальнейшее укрепление законности в судебной-правовой системе:** эффективное планирование и анализ итогов работы правоохранительных и контролирующих органов, выявление и устранение причин и условий системных нарушений; совершенствование системы обучения, подбора, подготовки, переподготовки и повышения квалификации, ротации работников судебных, правоохранительных и контролирующих органов; внедрение современных механизмов ведомственного контроля по предупреждению, профилактике и пресечению правонарушений среди работников правоохранительных и контролирующих органов; повышение эффективности механизмов общественного контроля за деятельностью правоохранительных и контролирующих органов, укрепление доверия граждан к правоохранительной системе.

и в-шестых, **Совершенствование системы оказания юридической помощи и услуг:** повышение эффективности деятельности юридических служб государственных органов; развитие института адвокатуры, повышение роли адвоката в рассмотрении уголовных, гражданских, административных и хозяйственных дел; реформирование системы нотариата и органов ЗАГС.

В связи с этим в нашей стране проводится целенаправленная работа по укреплению гарантий защиты прав граждан посредством судов.

В целях реализации этой передача судам права выдачи санкции на заключение под стражу в Узбекистане показывает последовательность имплементации в национальное законодательство норм Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, а также других общепризнанных принципов и норм международного права. В рамках расширения применения института «Хабес корпус» полномочия прокуроров по санкционированию

таких следственных действий, как арест почтово-телеграфных отправлений и производство эксгумации передаются в компетенцию судебных органов. Эти изменения в полной мере соответствуют Конституции и общепризнанным принципам и нормам международного права, устанавливающим, что личные права и свободы человека являются незыблемыми, и никто не вправе без суда лишать или ограничивать их.

Кроме того, суду предоставляется возможность применять альтернативные меры пресечения в случае отказа в применении меры пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста.

Необходимо отметить, что к повышению роли суда в досудебном производстве Узбекистан идет с момента обретения независимости, закрепив основополагающие идеи на охрану и защиту законных интересов личности в судебном порядке в Основном законе — Конституции Республики Узбекистан.

Отдавая приоритет методу эволюционного развития, наше общество шаг за шагом продвигается по пути установления независимого судебного контроля за досудебным производством. Об этом свидетельствует и тот факт, что осуществление защиты прав и интересов человека в Узбекистане является одним из приоритетных направлений государственной политики.

В Конституции Узбекистана каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений. Эта конституционная норма получила свое развитие и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан. Необходимо отметить, что уголовно-процессуальные правоотношения являются той сферой отношений, которые наиболее чувствительны к правам человека, так как при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности возрастает риск нарушений конституционных прав граждан. И поэтому одним из важнейших принципов уголовного процесса является охрана прав и свобод граждан. Конституция страны гарантирует судебную защиту прав и свобод граждан, право обжалования незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений. Эта конституционная норма получила свое развитие и в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Узбекистан.

Повышение роли суда в досудебном производстве и передача ему права выдачи санкции на заключение под стражу имеют важное значение в демократизации судебной-правовой системы, возлагают большую ответственность на суд и позволяют обеспечить эффективную защиту прав и законных интересов человека, попавшего в поле зрения правоохранительных органов. Наряду с этим, указом с 1 апреля 2017 года введены ряд изменений в уголовном, уголовно-процессуальном, гражданском процессуальном и других законодательство, направленных на повышение эффективности отправления правосудия с учетом обеспечения приоритета

прав и свобод человека, усиления гарантий на справедливое и своевременное судебное разбирательство, справедливость и гуманность наказания.

Особо следует отметить такое новшество, как отмена института возвращения судом уголовных дел для производства дополнительного расследования, направленное на повышение оперативности и качества судопроизводства, исключение необоснованного затягивания сроков принятия окончательных решений по делу и усиление роли судов в уголовном процессе.

Особенно значимым положением указа, определяющим укрепление основ независимости судебной власти, является передача Верховному суду функций и полномочий органов юстиции по материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов общей юрисдикции. Данная мера создает дополнительные гарантии самостоятельности судов и невмешательства в их деятельность.

Таким образом, расширение области применения в Республике Узбекистан института «хабеас корпус», являющегося одним из факторов судебного надзора, послужит укреплению самостоятельности и независимости суда, судебного контроля на стадии досудебного производства.

Кроме того, в целях повышения роли юридических служб государственных органов в обеспечении законности и эффективной реализации осуществляемых в стране преобразований, предусматриваются конкретные меры по дальнейшему совершенствованию их деятельности.

Важно отметить, что все пять направлений Стратегии действий тесно взаимосвязаны. Так, для реализации всех направлений важна роль судебно-правовой реформы, обеспечение верховенства закона. Одной из важнейших задач определено обеспечение подлинной независимости судебной системы, изучение положения дел в данной сфере показывает наличие целого ряда проблем. Поэтому намечены меры по совершенствованию системы отбора судей, увеличение срока их полномочий. Будет продолжена работа по специализации судов, структурные изменения.

Конституция нашей страны гарантирует каждому право на судебную защиту, которое является неотъемлемым атрибутом любого правового государства. Оперативное и справедливое правосудие — это главный инструмент повышения доверия к судам как со стороны общества, так и иностранных инвесторов.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах намечены конкретные меры - стратегия действий по 2017-2021 укреплению подлинной независимости судебной власти и гарантий надежной защиты прав и свобод граждан, повышению уровня доступа граждан к правосудию, совершенствованию системы противодействия преступности и профилактики правонарушений, реализации принципа состязательности в судебном процессе, совершенствованию системы оказания

юридической помощи и правовых услуг.

Своевременное рассмотрение обращений граждан, обеспечение неотвратимости ответственности за допущение фактов волокиты, бюрократизма и безразличного отношения к рассмотрению обращений, а также принятие всех необходимых мер по восстановлению нарушенных прав; Обеспечение гарантий надежной защиты прав и свобод граждан в деятельности судебных, правоохранительных и контролирующих органов; укрепление гарантий реализации прав граждан на частную собственность; В целях действующей системы пересмотра законности и обоснованности судебных решений, а также устранения излишних промежуточных инстанций, негативно сказывающихся на сроках и качестве судебного процесса, указ предусматривает упразднение дублирующей инстанции по пересмотру судами областного уровня гражданских и уголовных дел в порядке надзора, с исключением полномочий соответствующих председателей судов и прокуроров по принесению протеста в порядке надзора. Наряду с этим, исключаются дублирующие полномочия пленума Верховного суда по рассмотрению дел в порядке надзора.

Устранение излишних и дублирующих инстанций позволит предотвратить случаи неоднократного рассмотрения дел одной и той же надзорной инстанцией, обеспечить окончательность и стабильность судебных решений и как следствие повысить уровень доверия граждан к судам. Узбекистан является полноправным субъектом международного сообщества, укрепляется его авторитет во всем мире. Этому во многом способствуют последовательные меры по реформированию судебно-правовой системы. Главная цель преобразований — обеспечение надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Принцип верховенства закона, закрепленный в нашей Конституции, является важной гарантией обеспечения прав и свобод человека в обществе, эффективной реализации всех проводимых реформ. Обеспечение этой гарантии обозначено главным приоритетом Стратегии действий по дальнейшему развитию Узбекистана. В Конституции человек, его права и свободы определены высшей ценностью. Сенаторы рассмотрели и единогласно одобрили поправки в Конституцию, которые поднимают на совершенно новый уровень деятельность судебно-правовой системы и всецело отвечают интересам народа.

Будет налажен прямой диалог с народом руководителей всех правоохранительных и контролирующих органов, органов государственного и хозяйственного управления, государственной власти на местах. Намечена разработка Концепции дальнейшего совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства на 2018—2021 годы, совершенствование системы обучения, подбора и расстановки работников судебных, правоохранительных контролирующих органов, постоянный анализ обращений и периодическое обнародование его результатов, развитие адвока-

туры, реформирование системы нотариата и органов загса.

Принятие этих норм в виде законов должно повлечь за собой разработку и внедрение в практику целого комплекса мер, направленных на повышение квалификации не только работников правоохранительных органов, но и судей, принятие соответствующих постановлений Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, ведомственных нор-

мативно-правовых актов, разъяснение сути и значения дальнейшей имплементации института «хабеас корпус» как среди населения, так и мировой общест-венности.

Все эти меры будут служить интересам либерализации и демократизации уголовно-процессуального законодательства, усилению гарантий защиты прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном процессе.

Список литературы.

1. Конституция Республики Узбекистан. Т., 2016.
2. Указ Президента Республики Узбекистан "О мерах по дальнейшему реформированию судебной системы, усилению гарантий надежной защиты прав и свобод граждан" от 21 октября 2016 года.
3. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 годах.

ПУТИ И СПОСОБЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В НЕФТЯНОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ ЕГО НОРМАТИВНОЙ ПРАВОВОЙ БАЗЫ

Коноплева Маргарита Игоревна

студент (магистр)

Высшая школа государственного аудита, кафедра правовых дисциплин

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В данной статье рассматривается состояние нефтегазового сектора экономики РФ, а также предложения по реформированию системы налогообложения добычи нефти и газа в РФ, риски, связанные с этим. И сравнение существующей системы налогообложения с предлагаемыми альтернативами.

Ключевые слова: добыча нефти и газа, нефтегазовые доходы бюджета, налог на дополнительный доход.

Рассматривая создание гибкой системы регулирования нефтяного сектора, которая включает дифференцированное налогообложение, особый интерес представляют специальное законодательство и опыт стимулирования добычи нефти, в том числе на региональном уровне, а также зарубежный опыт.

В таких странах, как США и Канада, система регулирования основывается на определенном понимании того обстоятельства, что поддержание нефтяного сектора (связанная в том числе с гибкими условиями налогообложения и дополнительными затратами со стороны государства на создание системы регулирования и контроля) приводит к значительному экономическому эффекту. Данные выгоды проявляются в дополнительных бюджетных поступлениях, поддержке высокого уровня занятости, развитии смежных и обслуживающих отраслей. На протяжении долгого времени нефтяная рента изымалась благодаря двум основным инструментам – НДС и экспортной пошлине. Однако, они никак не принимали во внимание качества месторождений, различия в доходности их разработки.

В настоящее время очень широко обсуждается идея в области реформирования налогообложения нефтяного сектора – так называемый налог на дополнительный доход от добычи углеводородов (НДД). Концепция НДД от добычи углеводородов была разработана в Топливо-энергетическом независимом институте. В утвержденном виде она была введена в состав проекта части II Налогового Кодекса, внесенного Правительством РФ на рас-

смотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 30 апреля 1997 г. В данной версии НДД от добычи углеводородов рекомендовалось распространить на все месторождения углеводородов на территории страны, при этом переход на НДД от добычи углеводородов предполагал добровольность, то есть должен был реализовываться по желанию налогоплательщика. Так как специальная часть НК РФ не была принята Государственной Думой Российской Федерации, идея НДД от добычи углеводородов была утверждена в виде отдельного законопроекта-федерального закона «О налоге на дополнительный доход от добычи углеводородов». Проект данного закона был внесен в Государственную Думу Российской Федерации от имени группы депутатов. В ноябре 1998 г. законопроект получил одобрение Комитета по бюджету, налогам, банкам и финансам Государственной Думы Российской Федерации, однако самой Государственной Думой Российской Федерации законопроект рассмотрен не был.

Согласно проекту данного закона, плательщиками НДД от добычи углеводородов являются предприятия, которые приобрели в установленном порядке лицензии на право поиска, разведки и добычи углеводородов на территории РФ и осуществляющие такую деятельность.

Налоговая база согласно каждому лицензионному участку или совокупности участков формируется как стоимость добытых и реализованных углеводородов, уменьшенная на подлежащие вычетам затраты. Стоимость добытых и реализованных углеводородов рассчитывается на основании фактических объемов и цен реализации. При этом в данные цены не включаются НДС, расходы на транспортировку до покупателя. Если налогоплательщик реализует добытые им углеводороды взаимосвязанным покупателям, использует их для последующей переработки или отдает их на переработку, то стоимость добытых углеводородов устанавливается исходя из рыночной цены без НДС и расходов на транспортировку до покупателя. При реализации на экспорт стоимость углеводородов формируется исходя из цены реализации

на экспорт за вычетом расходов на экспорт, в том числе транспортировку.

«Налог на дополнительный доход от добычи углеводородов непосредственно стимулирует инвестиции в нефтяной сектор, так как неизмеримо уменьшает налоговую нагрузку нефтяных компаний на начальной стадии проекта, что предоставляет возможность быстрее окупить капитальные затраты и сократить риски инвесторов. С другой стороны, реализация данного налога приводит к сокращению бюджетных поступлений в первые годы после его введения. Но формирование благоприятного инвестиционного климата будет способствовать притоку капиталовложений в отрасль, а это – дополнительные поступления в бюджет от других налогов. К тому же, он будет стимулировать освоение месторождений, которые в рамках существующей системы не могут рентабельно разрабатываться».¹

НДД от добычи углеводородов имеет ряд достаточно выраженных преимуществ:

1) Во-первых, автоматизм расчета данного налога существенно повышает его объективность. НДД от добычи углеводородов учитывает горно-геологические и экономические условия добычи углеводородов, так как напрямую связан, с экономической прибылью месторождения.

2) Во-вторых, НДД от добычи углеводородов стимулирует инвестиции в освоение новых месторождений. (необходимость инвестиций для ОАО «Газпром нефть» в 2011 г. составила почти 70 млрд. руб.).

3) В-третьих, НДД от добычи углеводородов учитывает изменение горно-геологических условий добычи в процессе эксплуатации месторождения, т.е. его истощение (по мере истощения месторождения налог снижается).

4) В-четвертых, НДД от добычи углеводородов реагирует на изменение внешних экономических условий производства-мировых цен (чем ниже цены реализации, тем ниже налог, и наоборот).

5) В-пятых, НДД от добычи углеводородов позволяет достаточно точно прогнозировать эффективность инвестиционных проектов (изменение же акциза фактически труднопредсказуемо).

Вместе с тем позиции разных структур в отношении рекомендованного законопроекта о введении НДД от добычи углеводородов кардинально отличаются. Министерство топлива и энергетики РФ, а также нефтяные компании одобрили данный законопроект. Однако, официальные представители Министерства финансов, ФНС России, Министерства экономики и развития РФ против принятия законопроекта, а именно: против распространения НДД от добычи углеводородов не только на новые, но и на разрабатываемые месторождения. Главной причиной являлось беспокойство за значительное снижение налоговых поступлений в государственный бюджет.

¹ Аржаев С.А. Рентное налогообложение нефтяной отрасли в России: Дисс. канд. экон. наук. - Саратов. - 2006. С. 27

Основным аргументом в пользу НДД от добычи углеводородов является то, что он не влияет на норму прибыльности, при которой компании инвестируют в добычу полезных ископаемых. Если НДД от добычи углеводородов включен в отдельное соглашение или законодательство, и ставки налога правильно установлены, то отпадает необходимость для правительства прогнозировать будущие размеры затрат, объем добычи и цены – те факторы, которые влияют на прибыльность проектов. При использовании НДД от добычи углеводородов налог будет взиматься с объема прибыли, независимо от колебаний уровня прибыли, таким образом, данный налоговый режим может автоматически реагировать на изменения экономических условий. Основное практическое преимущество НДД от добычи углеводородов заключается в том, что этот налог не препятствует разработке вновь открытых низко прибыльных месторождений и не ведет к прекращению инвестиций в разработку старых месторождений, прибыльность которых упала.²

Следует также указать на необходимость доработки подготовленных законопроектов по введению НДД от добычи углеводородов, имеющих, на наш взгляд, ряд существенных недостатков:

1) Расчетные вычитаемые затраты, возмещение которых переносится на следующий налоговый период, не корректируется учетом инфляции. В периоды высокой инфляции это будет приводить к быстрому обесцениванию невозмещенных в отчетном налоговом периоде затрат и завышению налоговой базы.

2) Распространение НДД от добычи углеводородов не только на новые, но и на старые месторождения является проблематичным, так как сложно обеспечить достаточно достоверный учет доходов и затрат, особенно по лицензионным участкам, за предыдущие налоговые периоды. Кроме того, проект закона о НДД от добычи углеводородов позволяет консолидацию лицензионных участков (применительно к старым месторождениям консолидация неизбежна, так как по большинству из них не ведется отдельный учет доходов и затрат), что создает возможности для занижения производителями своих налоговых обязательств.

На основе проведенного выше анализа можно сделать следующие основные выводы.

1) Рационально введение НДД от добычи углеводородов для новых месторождений. При этом под новыми месторождениями необходимо понимать все месторождения, разработка и добыча нефти на которых будут начаты после принятия закона о НДД от добычи углеводородов. Поскольку на большую часть неосвоенных месторождений лицензии уже выданы, не следует ограничивать применение НДД от добычи углеводородов только месторождениями, лицензии на разработку которых будут выданы после введения закона в дей-

² Богатырев М.А. Налоговая политика и налоговое администрирование сферы природопользования в условиях глобализации экономических процессов: теория и методология: Дисс. канд. экон. наук. - Орел, 2009. С. 49

ствие. Налоговые обязательства по уплате НДД от добычи углеводородов по каждому лицензионному участку определяться отдельно. Правоприменение НДД от добычи углеводородов будет способствовать поступлениям инвестиций за счет непосредственного освобождения инвесторов от налога вплоть до абсолютного возмещения капитальных затрат.

2) Целесообразно ограничить область применения НДД от добычи углеводородов добычей только жидких углеводородов, т.е. нефти и газового конденсата. Для этого необходимо ввести критерий, позволяющий отделить нефтяные инвестиционные проекты от газовых. Для новых месторождений выделение нефтяных проектов, возможно на основе имеющихся данных геологической оценки лицензионного участка (например, доля запасов нефти и газового конденсата в общих запасах углеводородов, сосредоточенных на данном лицензионном участке).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что для изъятия сверхприбыли и создания благоприятного инвестиционного климата целесообразно ввести НДД от добычи углеводородов, который должен уплачиваться недропользователями при разработке новых месторождений вместо акциза на нефть. НДД от добычи углеводородов имеет ряд существенных преимуществ. Автоматизм расчета данного налога существенно

повышает объективность налогообложения. НДД также напрямую связан с показателями прибыльности месторождения. В случае высокоэффективных проектов его применение обеспечивает прогрессивное изъятие ресурсной ренты в пользу государства.¹

По мнению С. Шаталова, основной идеей НДД является перенос налоговой нагрузки для новых месторождений. «Идея сделать налоговую нагрузку минимальной, когда месторождение только начинает работать или, когда его разработка близка к завершению. В то время, когда месторождение наиболее продуктивно, налог можно увеличить. Такая идея поддерживается большинством нефтяных компаний.»

Таким образом, в налогообложении добычи нефти и газа следует перейти к налоговой системе, которая будет основана на трех главных составляющих: роялти (в форме налога на пользование недрами или налога на добычу), НДД от добычи углеводородов и налоге на прибыль. Данная система будет способствовать адекватным поступлениям в бюджет государства, а также устойчивому развитию нефтяного сектора экономики. Переход к такой системе означал бы формирование в российской нефтяной промышленности налогового режима, который будет благоприятным для долгосрочных инвестиций и конкурентоспособным на международном уровне.

¹ Кучеров И.И. Нормы конституций зарубежных стран, регулирующие налоговые отношения // Журнал российского права / - 2003. - №4.

Список литературы.

- 1) Налоговый Кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.07.1998 №146-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. - №31
- 2) Налоговый Кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 №117-ФЗ // СЗ РФ. – 2000. - №32
- 3) Закон РФ «О недрах» от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 10. Ст. 823.
- 4) О внесении изменений и дополнений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 02.07.2013 №153-ФЗ // Рос. газ. – 2013. – 5 июля.
- 5) Крохина Ю.А. Налоговое право России: учебник для вузов / 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2017.
- 6) Аржаев С.А. Рентное налогообложение нефтяной отрасли в России: Дисс. канд. экон.наук. – Саратов. – 2006. С. 27-35.
- 7) Богатырев М.А. Налоговая политика и налоговое администрирование сферы природопользования в условиях глобализации экономических процессов: теория и методология: Дисс. канд. экон. наук. – Орел, 2009. С. 49-64.
- 8) Андрианов В. Законы кризиса//Нефть России. - 2009. - №2.
- 9) Кучеров И.И. Нормы конституций зарубежных стран, регулирующие налоговые отношения // Журнал российского права. – 2003. – №4.
- 10) Мещерин А. НДД? Старая, старая сказка! // Нефтегазовая вертикаль. – 2009. – №5.
- 11) Муслимов Р.Х. Пути совершенствования налогообложения нефтедобычи в России // Нефть, газ, право. - 2007.- №3.
- 12) Перчик А.И. Критическое прочтение Закона «О недрах»: понятие, институты, терминология // Нефть, газ, право. – 2007. – №3.
- 13) О состоянии рынка нефти. – М.: Федеральная служба государственной статистики, 1998-2016 г.: сайт. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>
- 14) United States Tax Court: сайт. – Режим доступа: <https://www.ustaxcourt.gov/>.
- 15) Дайджест новостей в российских СМИ по вопросам учета и налогообложения от 15.04.2017 г.: сайт. - Режим доступа: <http://www.rufaudit.ru/upload/b8935a7f825091dbf56b201fabb55268.pdf>

КОММЕМОРАТИВНЫЙ ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XIX-XX ВЕКОВ В ГЕНЕЗИСЕ КЫРГЫЗСКОГО ЭПОСА «МАНАС» COMMEMORATIVE CONTRIBUTION OF RUSSIAN SCIENTISTS XIX-XX CENTURIES IN THE GENESIS OF THE KYRGYZ EPIC «MANAS»

Усенова Нургүль Эсенамановна

кафедра философии и социальных наук

Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова

Usenova N.E.

KSTU, Department of social sciences and philosophy

Аннотация. Мировой эпический шедевр «Манас» является летописью истории и культуры кыргызского народа. В сохранении и развитии художественного творения кыргызов неоценимо важный вклад внесли выдающиеся российские ученые-путешественники, которые благодаря своему гениальному научному мировоззрению оставили памятный вклад в генезисе эпоса «Манас». Богатый фольклорный материал бесписьменного народа, стал источником изучения культуры кыргызов великими научными представителями России XIX-XX вв.

Abstract. World epic masterpiece «Manas» is a chronicle of the history and culture of the Kyrgyz people. In the preservation and development of artistic creation of Kyrgyz invaluable important contribution was made by outstanding Russian scientists and travelers, who thanks to his brilliant scientific worldview left a memorable contribution to the genesis of the epic «Manas». Rich folklore material of unwritten people became a source of cultural studies of Kyrgyz by great scientific representatives of Russia XIX-XX centuries.

Уникальный шедевр мировой сокровищницы эпос «Манас» отражает многолетние явления, в истории этноса начиная с древнейшего периода становления и развития культуры кыргызов. Эпос «Манас» часто сравнивают с эпическими произведениями других по объему и всеохватности сюжетов, но все известные шедевры мирового устного народного творчества значительно уступают вместе взятые кыргызскому эпосу. Национальный эпос уникален не только объёмом содержания и повествования, а тем, что долго живёт в народной памяти, сохранившийся по сегодняшний день и имеет огромное воздействие на формирование культуры будущего кыргызского народа. Знатоки культуры

кыргызов и гениальный кыргызский писатель Чынгыз Айтматов писал: «Каким образом в бесписьменную эпоху, оставаясь в изоляции от письменной культуры, живя в иных исторических условиях, кыргызский эпос мог достичь такой бесподобной художественной красоты, гармонии, воедино соединив в себе слово, музыку, театр...».[1]

Действительно, если европейская цивилизация смогла увековечить свою культуру в величайших видах искусства в мировом понимании, то кыргызский народ смог сохранить свою национальную культуру в великолепном памятнике мирового шедевра - эпосе «Манас». Немаловажная роль в сохранении кыргызского эпоса принадлежит российским ученым-востоковедам XIX и XX веков, которых заинтересовал такой неисследованный край с поэтическим произведением на устах у народа, где описывались названия более ста государств, народностей и племен, более пятисот географических названий местностей, речных бассейнов, охватывающих территории Европы, Азии и Африки. Неоценимо высоким является вклад российских ученых в становлении развитии науки в целом в Кыргызстане, но особенно важным отмечается вклад в генезисе эпоса «Манас» таких ученых-путешественников как: Радлов В.В., Валиханов Ч.Ч., Бартольд В.В., Абрамзон С.М. и др.

Действительно можно сказать, что еще в дореволюционный период науку о кыргызском фольклоре основали виднейший российский востоковед В.В. Радлов и казахский ориенталист, подданный Российской империи Чокан Валиханов, записавшие одними из первых в тот «дикокаменный» период культуры кыргызов строки из гениального эпоса «Манас». Период середины XIX века, когда кыргызы находились под влиянием кокандского ханства

и входили в состав Российской империи, одним из первых исследователей эпоса «Манас» был выдающийся востоковед, немецкого происхождения Василий Васильевич Радлов - настоящее имя Вильгельм Фридрих (1837-1918). Заслуга Радлова заключается в записи более десяти тысяч строк из «Манаса» от неизвестных сказителей при посещении кыргызского края. Свои трехкратные посещения территории Кыргызстана в 1862г., в 1868 г. и в 1869 г. Радлов описывает в своей известной работе «Из Сибири», объясняя свою исследовательскую деятельность: «Так как главная цель моя состояла в собирании необходимого материала для изучения каракиргизского наречия. Я мог довольствоваться записыванием значительного числа текстов в том виде, в каком они мне были продиктованы певцами...». [2] Важность исследовательского вклада Радлова является его публикация в 1885 году в Санкт-Петербурге эпизодов всех трех частей эпоса «Манас» на кыргызском (с русской транскрипцией) и на немецком языке в Лейпциге в собственном переводе.

Исследованию истории культуры кыргызского народа, а также генезису эпоса «Манас» огромное место отводится казахскому ученому Чокану Чингисовичу Валиханову (1835-1865), как стороннику сближения народов Востока с русской культурой. Неотъемлемая роль видного исследователя Центральной Азии Ч. Валиханова в определении основной идеи эпоса – это сплоченная борьба кыргызского народа от нашествия других племен, а также записанный эпизод «Поминки по Кукетей-хану» во время военно-научных экспедиций от кыргызского сказителя. Именно Чокана Валиханова можно считать первым исследователем-фольклористом устного народного творчества кыргызского народа. По мнению ученого устное народное творчество и есть показатель умственного развития и памяти народа. Собрав обширный материал по кыргызской культуре, вошедший в золотой фонд мировой истории, Ч. Валиханов писал: «Единственные памятники умственного развития народа составляют изустные сказания в прозаических формах и стихе. Главным источником для истории народов кочевых и вообще племен, не имеющих письмен, были и будут их полубаснословные легенды и отрывки». [3] Таким образом, автор хотел показать мастерство владения памятью и способностью их воспроизведению кыргызских кочевников устного народного творчества. Значит о величии кыргызского эпоса, о его монументальности, как о шедевре мировой культуры предсказал еще в XIX веке известный знаток восточных культур Чокан Валиханов. Именно В.В. Радлов и Ч.Ч. Валиханов являются первыми и более достоверными исследователями, которых смело можно назвать первооткрывателями мирового шедевра, вошедшего в фонд востоковедения, внесшие неоценимый вклад в изучении тюркологии.

Изучение эпоса «Манас» в дореволюционный период было не особо актуально, но исследования все же продолжались и одним из первых энтузиастов

досоветского и советского периода принято считать Василия Владимировича Бартольда (1869-1930). Известный русский востоковед внес неоценимый вклад в пропаганде культуры кыргызского народа, исследовав историю этноса и эпос «Манас». Благодаря трудам ученого в русской и европейской печати начинают появляться сведения о кыргызском героическом эпосе, как памятнике народной мысли. Бартольд отмечал, что «русские застали кыргызский эпос еще в стадии развития. Эпос еще не получил законченной формы, и в отдельные песни, в зависимости от характера аудитории, вносились прибавления и переделки». [4] Благодаря энтузиазму В. Бартольда генезис эпоса находят в рукописи на таджикском языке «Маджмуат-таварих» («Собрание историй»), которая была представлена им в 1899 году на заседании Восточного отделения Русского археологического общества. В.В. Бартольд отметил, что рукопись принадлежала Джагдыходже, жителю селения Ширкент Наманганского уезда. А автором сочинения был мулла Сайфад-Дина Ахсикенди, сын Дамуллы Шах Аббаса. После смерти, которого труд был завершен его сыном Нур Мухаммадом (Ноуруз- Мухаммадом) в X веке по мусульманскому календарю или в 1494-1595 годах. [5]

Но особое значение придал рукописи другой российский востоковед Абдурахман Тагирович Тагирджанов (1907-1984), который уточнил датировку написания сочинения. Дополнил введением, разделил на разделы, содержащие эпос «Манас». Ученый написал в своих переводах о правителях того сложного времени. Героическую борьбу предводителей против чужеземцев за независимость своего народа. [6] Переводом данной рукописи «Маджмуат-таварих» занимался еще русский историк Вадим Александрович Ромодин (1912-1984) считавший, что происхождение эпоса «Манас» можно отнести к XVI веку: «...полуисторическое-полулегендарное, в котором исторические факты и даты переплетены с легендами и вымыслом. Но именно в связи с подобным характером этого сочинения в нем наряду с различными кипчакскими и киргизскими преданиями Ферганы и Тянь-Шаня зафиксировано несколько эпизодов киргизского эпоса Манас. Это дает в руки исследователей весьма ценный материал для изучения истории этого эпоса». [7] Хотя ученый специально не занимался исследованием эпоса «Манас», но были изданы его труды, посвященные кыргызскому эпосу «Манас», а значение его переводов в генезисе народного эпоса является поистине немаловажным.

О времени возникновения эпоса «Манас» находят сведения даже в средневековом периоде у врача при дворе Сельджукидов Шарафе аз-Заман Тахир Ал-Марвази. Существует несколько его рукописей под названием «Природа животных», которые были переведены русским выдающимся востоковедом В.Ф. Минорским. Арабоязычный путешественник XII века отмечал о сказителях, которые вечерами развлекают кыргызских правителей. [8] Эту гипоте-

зу подтверждает известный кыргызский этнограф Имель Молдобаев, что это могло быть первым упоминанием кыргызского эпоса, ведь длительное сложение эпоса говорит о фигурировании его в таких письменных источниках. [9]

Подлинно научное изучение эпоса «Манас» было начато именно послереволюционное время с утверждением советской идеологии. Но в это непростое время культурное наследие кыргызского народа стало рассматриваться как буржуазно-феодалный национализм, в особенности повествование в эпосе непростых отношений кыргызов с другими народностями. Несмотря на советскую идеологию того времени этнографические исследования и работы российских ученых по сбору и изучению текстов «Манаса» были продолжены. Одним из первых тюркологов послереволюционного времени является Павел Фалев (1888-1922), посвятивший свою научную деятельность изучению истории кыргызского народа, исследованию и пропаганде эпоса «Манас», сопоставляя его с орхон-енисейскими руническими памятниками. П. Фалев на основе записанных и опубликованных В.В. Радловым материалов провел неоценимый научный анализ художественным особенностям кыргызского эпоса. За свою короткую жизнь послереволюционное время ученому удалось внести неоценимый вклад в исследовании кыргызского фольклора, описав их в своих трудах «Как строится кара-киргизская былина» и «О кара-киргизском эпосе». [10]

О времени возникновения и сложения эпоса «Манас» выдвинул свои научные гипотезы известный российский лингвист и литературовед Виктор Максимович Жирмунский (1891-1971). Ученый полагал, что кыргызский эпос «Манас», несмотря на огромное количество материалов древнего периода, все-таки относится к событиям ближе XVIII века. В. Жирмунский исследовав эпос в сравнительно-историческом ракурсе других эпических произведений, обнаружил древнейший слой сюжетов и образов, характерных для алтайско-енисейских богатырских сказок, мотивы до мусульманского шаманизма и влияние «Манаса» на казахские и ногайские сказания. [11]

Изучению эпоса «Манас» в своих научных трудах отдал должное внимание литературовед Берков Павел Наумович (1896-1969), сопоставляя кыргызский эпос с другими эпическими произведениями народов Средней Азии и Казахстана. Важная заслуга ученого в создании первого в истории манасоведения библиографического указателя по эпосу «Манас», дающий представление об истории создания эпоса и результатах его изучения совместно с К. Сагидовой. П. Н. Берков писал, что эпос «Манас» — своеобразная энциклопедия кыргызского патриотизма, показывающий умение любить, быть патриотом своего Отечества. [12]

Обширный этнографический материал был собран видным ученым Саулом Менделевичем Абрамзоном (1905-1977), охарактеризовавший их в своей работе, как «Очерк культуры киргизского

народа» и полный материал об устном народном творчестве описал в труде «Киргизы». С. Абрамзон говорил о значении исторической памяти народа в этнографических исследованиях, что: «Именно «Манас», как колоссальный по своему объему эпический памятник, бытующий у народа, за плечами которого стоит богатая событиями многовековая история, открывает необычайно широкие возможности для постановки и разрешения этнографических проблем...». [13]

Как этнограф по образованию Александр Натанович Бернштам (1910-1956) интересовался не только археологическими исследованиями в Кыргызстане, но уделял внимание научным исследованиям кыргызского эпоса. Ученый рассматривал эпос «Манас» как исторический источник, содержащий в основном исторические этапы политического подъема кыргызов в борьбе за независимость. Интересны суждения А.Н. Бернштама об этимологии имени «Манас». По мнению Бернштама слово «Манас» происходит от влияния манихейства среди кыргызов или от сирийского слова «Мани» означавшее вождь (учитель). В другой версии ученый связывает с топонимом «Маниса». [14] Конечно, не все суждения ученого были правильно восприняты последующими исследователями, так как некоторые его теории из-за незнания кыргызского языка в достаточной форме были неправильно истолкованы. Но в целом можно с уверенностью сказать о значимости исторических трудов советского ученого в генезисе эпоса «Манас».

Многими российскими учеными материалы эпоса «Манас» были интенсивно использованы при исследованиях этногенеза и этнических связей кыргызов с другими народностями. В известных трудах этнографа Гребнева Леонида Васильевича проведен сопоставительный анализ кыргызского эпоса с тувинским эпическим произведением. Например, в его работе «Тувинский героический эпос: опыт историко-этнографического анализа» (1960). Выше упомянутый тюрколог Фалев П. А. сопоставлял «Манас» с орхон-енисейскими руническими памятниками, а исследователь П.Н. Берков сравнивал с эпосами народов Средней Азии и Казахстана.

На сегодняшний день интерес научного мира к шедевру мировой культуры огромен. Мы имеем множество различных теорий и исследований эпоса «Манас» с точки зрения различных общественно-гуманитарных дисциплин ученых как отечественной мысли, также и постсоветского и зарубежного пространства. Число исследователей растет с каждым днем, так как, только глубокое и всестороннее изучение всех доступных источников независимо, от того какого рода исследование, должно принести определенные плоды изучения великого народного эпоса. Поэтому целесообразнее будет рассмотреть по возможности все возникшие и существующие теории-гипотезы, имеющиеся на сегодня. Среди них исследования: фольклористов и этнографов, литературоведов и лингвистов, философов и историков, географов и педагогов и др.

Ведь ни какая наука не может обходиться при изучении прошлого, как говорилось уже выше, не применяя «бесписьменные» источники. Являясь летописью кыргызского народа эпос «Манас» привлёк выдающихся учёных своим «океаноподобным» объёмом, художественным мастерством и конечно великим духовным смыслом.

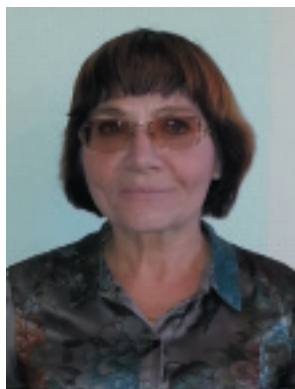
Известный русский востоковед Юрий Николаевич Рерих (1902-1960) ещё в XX веках писал, что эпос «Гесэр» никогда ещё не издавался, а его рукописи до сих пор хранятся. Хотя для народа Тибета «Гесэр» имеет огромное духовное значение. В исследованиях эпической культуры Центральной Азии Рерих внес огромный вклад, изучив по древним сказаниям центрально азиатских сказителей их устное народное творчество. Тибетские сказители, по словам Рериха, знают «свой эпос наизусть и поют в состоянии транса». По трудам Молдобаева И., посетивший Тибет уже в начале XXI века встречались изредка сказители, рассказывающие эпос «Гесэр» и то по записным книжкам. [15]

По сравнению с эпосом «Гесэр» наш кыргызский эпос сохранился и издавался независимо от веяний времени, политических идеологий и экономическо-

го положения в государстве. А про кыргызских сказителей бытуют только легенды. Велика их роль в существовании эпоса «Манас», благодаря феноменальной памяти и великого сказительского дара которых он и сохранился. Духовный опыт, накопленный сказителями от предыдущих поколений, передавался из уст в уста на протяжении длительного периода. Искусство передачи из уст в уста оказалась не только жизнеспособной, устойчивой, но и на удивление плодотворной и эффективной. Ведь благодаря сказаниям кыргызских сказителей были записаны исследовательские труды первых учёных-путешественников, о которых мы отмечали выше. Таким образом, можно подчеркнуть неоценимый вклад и особую роль в исследованиях и в изучении письменных источников в трудах выдающихся российских учёных-востоковедов в целях развития генезиса кыргызского эпоса «Манас». В целом не только в XIX-XX века проводились мероприятия по организации повышения образования национальных кадров, дающий толчок развитию науки и образованию в Кыргызстане, но и на сегодняшний день взгляд кыргызской научной элиты устремлен на современные научные достижения России■

Список литературы

1. Айтматов Ч. Сияющая вершина древне кыргызского духа // Энциклопедический феномен эпоса «Манас». - Б., 1995. - С. 20.
2. Радлов В.В. Из Сибири: Страницы дневника. Пер. с нем. К.Д. Цивиной и Б.Е. Чистовой. - М.: Наука, 1989. - С. 9-13.
3. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах // Собр. соч.: в 5-ти т. - Алма-Ата, 1985. - Т. 2, - С. 36-73.
4. Бартольд В.В. История турецко-монгольских народов // Соч. Т. 5. - М., 1968. - С. 226.
5. Протоколы заседаний отделения, 11 марта 1899 г. // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. - СПб, 1899. - Т. 12. - С. 5-6.
6. Тагирджанов А.Т. Собрание историй. Маджмуат-таварих. Фотографическая репродукция отрывков рукописного текста. - Л., 1960. - Вып. II. - С. 81-82.
7. Ромодин В.А. Маджмуат-таварих (перевод извлечений) // Материалы по истории киргизов и Киргизии. - М.: Наука, 1973. - Вып. I. - С. 200-216.
8. Sharaf al-Zaman Tahir Marvazi on China, the Turks and India / Arabic text (circa A. D. 1120) with an English translation and commentary by V. Minorsky. London, 1942.
9. Молдобаев И.Б. «Манас» – историко-культурный памятник кыргызов. - Б., 1995. - С. 8.
10. Фалев П. Как строится кара-киргизская былина // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. - С. 50.
11. Жирмунский В. Народный героический эпос // Сравнительно-исторические очерки. - М.-Л., 1962. - С. 22.
12. Берков П.Н. Алтайский эпос и "Манас". - В кн.: Киргизский героический эпос "Манас". - М.: Изд-во АН СССР, 1961.
13. Абрамзон С.М. Киргизский героический эпос «Манас» как этнографический источник (к постановке проблемы изучения) // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. - С. 204.
14. Бернштам А.Н. К происхождению имени Манас // «Манас» - героический эпос киргизского народа. - Фрунзе: Илим, 1968. - С. 179-180.
15. Молдобаев И. К вопросу о сравнительном изучении эпосов «Гесэр» и «Манас» в свете трудов Ю.Н.Рериха // 100 лет со дня рождения Ю.Н.Рериха. Материалы Международной научно-общественной конференции. - Москва: Международный Центр Рерихов, 2003.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРНЫХ СМЫСЛОВ

Дерябина Валентина Алексеевна

кандидат философских наук, доцент

Дерябин Юрий Иванович

кандидат философских наук, доцент

Тюменский государственный архитектурно-строительный
университет

Аннотация. В статье анализируется феномен символического образа индивидуальности в качестве конституирующего фактора смыслового пространства культуры. Освоение культурных смыслов рассматривается как форма символической активности человека по выстраиванию им собственного, отличного от других образа. Этот образ, согласно авторской позиции, не существует вне смыслового мира культуры, занимая особое место в системе ее символических связей и отношений.

Ключевые слова. Символический образ индивидуальности, культурные смыслы, культурный код, знак, образ, симулякр, ценность, смыслообразование.

Символ и образ индивидуальности принадлежат к фундаментальным ценностям культуры, сложное взаимодействие между которыми порождает актуальность поиска их синтеза. В настоящее время и символ, и образ как ценности во многом развиваются не только в изоляции друг от друга, но и зачастую находятся в состоянии конфликта. Их синтез как внутренне взаимосвязанных ценностей содержит серьезные ресурсы для нахождения форм устойчивого бытия личности в динамично меняющемся мире. Однако возникает вопрос, в какой степени аксиологический синтез образа и символа индивидуальности может быть использован как методологический подход к анализу системы культурных смыслов? Все ли системы культуры могут быть описаны с его помощью? На взгляд авторов, этот подход целесообразно использовать в изучении тех социальных феноменов, которые обладают относительной устойчивостью в движении времени. Это первое. Второе. Важным вектором использования возможностей данного методологического подхода является дискурсивный анализ, предполагающий не просто исследование соотношения символа и образа индивидуальности, а из-

учение условий сохранения специфики последних, исключающее размытость и диффузию их содержания.

Вопрос о выяснения природы и особенностей феномена символа индивидуальности через сравнение с ее образом допускает различные решения. Предлагая одно из них, выделим в качестве главной идеи универсальность феномена культуры, который объединяет в едином ценностно-смысловом пространстве различные виды символических связей и отношений образа индивидуальности. Обоснованию этой идеи и посвящена данная статья.

Понимание образа индивидуальности как автономного и независимого от символа затрудняет нахождение тех аспектов культурной реальности, которые заявляют о себе как универсальный способ существования человека. Теоретические представления, непосредственно сводящие уникальное и неповторимое (что характерно для образа) к универсальному (символу) являются ограниченными. В структуру символа при таком подходе не в полном объеме включается фактор времени. Символ в результате этого заявляет о себе лишь через реально существующие и чувственно воспринимаемые в настоящем времени (здесь и сейчас) предметные по своему характеру образы индивидуальности. Многослойность, неоднородность и подвижность символического, которое в полной мере никогда не бывает проявленным в настоящем, лежит в основе целостного образа индивидуальности. В пространстве такого типа образа символ обнаруживает себя через соотношение различных образов: образа как феноменальной данности бытия и образа, выходящего за его рамки. Именно в этом отношении символ выступает формой движения образа индивидуальности через его уникальное и своеобразное к универсальному и социокультурно значимому. Поиск меры сопряженности этих двух противоположных начал лежит в основе ценностного самоопределения индивидуальности не только в настоящем, но и в прошлом,

и будущем. Идея аксиологического синтеза образа индивидуальности и ее символа порождает такое важное следствие, как сохранение самоидентичности человека в изменяющемся и многозначном мире. Символический образ индивидуальности выступает формой выражения культурных смыслов. Он содержит в себе такие смыслы, в которых формируется и хранится специфическая для конкретной культуры картина мира. Значимость этого образа в культуре определяется несколькими факторами. Во-первых, символ относится к наиболее устойчивому структурному компоненту индивидуальности, сохраняющему ее смысловое пространство в единстве прошлого, настоящего и будущего времени. Во-вторых, символический образ индивидуальности наиболее целостно репрезентирует смысловое пространство культуры.

В качестве интегративного основания символического образа индивидуальности выступает деятельность человека, направленной на собственное саморазвитие. Именно данная форма самопознания содержит в качестве конституирующего компонента идеализированное представление о целостности своей личности. Это позволяет человеку преодолеть непосредственность своего жизненного опыта и перейти к усвоению закодированных ценностей культуры. Поэтому, говоря о символе как структурном компоненте системы культурных смыслов, необходимо выделять основание, которое позволяет человеку сохранять себя как целостность в мире многообразия воздействий со стороны окружения. Главное здесь в том, что символическое представление индивидуальности несет такую информацию, которую невозможно получить через простое воспроизведение сущности данного феномена. Символический образ выступает в качестве проводника тех смыслов, которые индивидуальность приобрела в культуре.

Наш подход заключается в анализе системы культурных смыслов с точки зрения многоуровневости символических связей и отношений индивидуальности. Такая постановка вопроса позволяет увидеть в символическом образе индивидуальности специфический код освоения культуры на основе синтеза холистического и аналитического мышления. Поиск целостности индивидуальности как условия ее идентичности в меняющемся мире определяет роль этих видов мышления. Эта целостность находит выражение в условном социальном пространстве, позволяющем человеку адаптироваться к изменениям в окружающем мире. Чтобы информация выполнила данное назначение, она должна быть зашифрована сложными кодами (знаками). Поэтому ставя перед собой задачу раскрытия системы культурных смыслов, мы используем не просто символический образ индивидуальности, а совокупность разнородных ее символических связей как единство и множество.

В рамках предпосылок реализации задачи, поставленной в данной работе, необходим анализ концепта «целостность», которое и задает осно-

вание для выделения специфики символического образа индивидуальности. Целостность выступает в качестве «фундаментального свойства бытия, связанного с невозможностью ее разложения, дробления на составляющие, с невозможностью передавать свою сущность частям» [5, с. 52]. Символический образ индивидуальности хранит специфическую для определенной культуры специфику мироощущения и мировосприятия ее субъекта. Познание индивидуальности в этом ракурсе исследования обнаруживает себя через поиск онтологического начала ее целостности вне рассмотрения отдельных частей. Освоение кодов ценностно-смысловых связей современной культуры требует определенного типа мышления. Особое значение в символическом познании индивидуальности приобретает холистическое мышление. Исследования холистического и аналитического познания разными специалистами привели к появлению определенной точки зрения на выявление существенных различий восточной и западной культуры. Так, в исследованиях американских ученых Р.Нисбетта и К. Пенга [5] получила обоснование идея о том, что представители восточной культуры обладают мышлением холистического характера, особенность которого определяет взаимосвязанность всех явлений и как следствие – изменение объектов и событий под влиянием контекста, в который они вписаны. Западная же культура, по мнению этих исследователей, построена на аналитическом познании, исходной точкой которого является выделение объекта из контекста и нахождении категорий, к которым его можно отнести. [4].

Нам представляется возможным в качестве подтверждения этих рассуждений выделить в системе культурных смыслов следующие виды символических связей: а) символ как образ; б) символ как условный знак; в) символ как симулякр; г) символ как ценность. Раскроем их роль в смысловом пространстве культуры.

Символ как образ выступает в качестве конституирующего фактора системы культурных смыслов. Выделим мысль о том, что отношения символа и образа должны рассматриваться в качестве сопричастного их бытия как условие реализации скрытых в них свойств. В этом взаимодействии образа и символа высвечиваются их общие признаки. Однако символ как культурный феномен тесно связан с предметным содержанием образа, но свою суть обнаруживает вне всякой предметности, раскрывая условное, относительное содержание конкретного образа. Образ не символ, но то, посредством чего какой-либо символ получает свою видимость. Во многих отношениях предметный образ и символ оказываются противоположностями. Предметный образ индивидуальности имеет конкретно-чувственный и единичный характер, обнаруживая тождественность самому себе в форме «жесткой привязки» к наличной ситуации. Такой образ соединяет объективные особенности

самой индивидуальности и способ их восприятия субъектом познания. Символичность такого образа ограничена: в его структуру не в полном объеме включается фактор целостности. В результате этого символ заявляет о себе лишь через реально существующие и чувственно воспринимаемые в настоящем времени предметные по своему характеру образы индивидуальности. Но символ индивидуальности имеет строго определенный онтологический статус и его использование направлено на выявление в образе того, что значимо для человека не только в настоящем, но и то, что он ценил в прошлом и какие ценности определяют его будущее. Именно этим определяется смысловой статус этого вида символа в сознании личности. Символический образ индивидуальности глубже и шире по своему смысловому содержанию нежели предметный ее образ. Имея ценностное значение, он помогает человеку сделать свой мир более совершенным, дополнить его тем, что ему недостает, но является значимым для него. Именно символический образ индивидуальности наиболее полно выражает изменчивость и сложную динамику бытия человека в условиях современной культуры.

К изложенному следует добавить еще одно теоретическое положение. Согласно холистическому мышлению, различия образа и символа не следует абсолютизировать: они имеют немало точек соприкосновения. В конечном счете, и образ, и символ связаны с базовыми ценностями человека. Без этой связи они теряют свое функциональное назначение и смысловое содержание в культуре. Феномен символического образа рассматривается нами в данной работе как синтез, совокупность характеристик индивидуальных особенностей личности в процессе ее живой деятельности. Бытие этого вида образа представлено в качестве единого ценностно-смыслового пространства личности, которое находится в состоянии постоянного изменения и становления. Последнее связано с конструированием новых смыслов, которые обнаруживают себя в уникальности и неповторимости индивидуальности. На наш взгляд, символический образ индивидуальности – это концентрированное выражение культуры в самосознании человека. С помощью этого образа человек входит в коды культуры конкретного общества, расшифровывая их содержание и оказывая на них свое влияние. Конституирующими факторами символического образа индивидуальности в познании выступают условность и внепредметность смысла, который содержит символ. Превращение символа в предметы, понятийные конструкции и знаки лишает символический образ условности и функции породить новый смысл.

Понятие символа тесно связано с кодами культуры. Поэтому методологически важно в контексте нашего исследования выделить второго вида смысловых связей культуры, обозначенных как знаковая форма символа (символ-условный знак). Главное здесь то, что тот или иной выбранный

предмет (образ) приобретает статус символа-знака, выступая проводником культурных смыслов. Наиболее разработанным в науке является семиотический подход к символам-знакам. Сторонники данного подхода рассматривают язык как систему, с помощью которой создается смысловое поле культуры. Знаковая природа символа получила подробное обоснование в работах Р.Барта. Его концепция носит структуралистский характер, так как, по его мнению, все явления культуры взаимосвязаны между собой в силу их знаковой природы. [1]. Отметим, что символ имеет и незнакомые аспекты своего содержания. В современной культуре существует реальная проблема, выражающаяся в абсолютизации условного содержания символа, в результате чего происходит подмена предметно-смысловой реальности внешними формами ее проявления. Более того, условная форма деятельности индивида, согласно аналитическому мышлению, оценивается выше, чем реальные его результаты. В узком и истинном смысле слова под знаком мы понимаем внешнюю символическую связь между различными событиями жизни человека. Внутренняя же духовная связь между ними возможно лишь на основе холистического мышления, «которое исходит из того, что целое больше суммы частей...» [4, с.18]. Условность выступает общим признаком символа и знака. Главное же отличие знака от символа в том, что он не принимает участия в формировании той реальности и ее смысла для личности, на которые он указывает. Поэтому в отличие от символа один знак может быть заменен другим знаком (культурным кодом). Символ же индивидуальности не только создает ту реальность, на которую он указывает. Этот вид символа так структурирует сознание индивидуальности, что оно приобретает новое смысловое измерение и систему значений, которые позволяют человеку понять себя целостно, чего невозможно достичь посредством научного или обыденного познания.

При этом необходимо проводить четкое различие между знаковой и симулятивной формами символа. И это связано с тем, что исследования знаковой природы символа напрямую связано с раскрытием того, как условность полностью отрывается от предметного образа и заменяется симулятивной реальностью. В качестве структурной единицы последней, согласно Ж.Бодрияру, выступают «симулякры». Симулякр всегда несет в себе то, чего нет в действительности, он относится к особому виду символа, является копией образа, который никогда не существовал. В этом контексте представляют интерес следующие слова Ж. Делёза о природе симулякра: «Копия – это образ, наделенный сходством, тогда, как симулякр – образ, лишенный сходства» [2, с. 334]. Получается, что симулякр – это такой образ, который не имеет никакой связи с действительностью. Естественно, что превращение образа в симулякр происходит постепенно. Но особенность симулякров в том,

что они укореняются в самой действительности и начинают восприниматься как ее компоненты. Поэтому, на наш взгляд, вполне оправдана постановка вопроса об онтологическом статусе симулякра, что позволяет по-иному посмотреть на смысловое пространство культуры. Жизнь человека невозможна без воображения, фантазии, имитации. Симулякры обладают определенной значимостью для человека, помогают ему найти смысл в сложных жизненных ситуациях. Поэтому, на наш взгляд, изучение специфики симулякра в контексте смыслового поля современной культуры имеет и практическую значимость. Это, в частности, может помочь уяснить роль глубинных, ценностно-смысловых структур современной личности при решении ею проблем «ухода» от действительности и поиска смысла бытия.

Если символический образ индивидуальности вырывается из бытия ценностных отношений личности, которые она конструировала и формировала, то собственно ценностное значение всего происходящего подменяется логической общезначимостью. Целостность – это всегда пребывание отдельного в едином. Эту форму бытия единственных и неповторимых качеств индивидуальности в едином смысловом поле культуры обеспечивают ценности. Именно они содержат элементы несуществующего, но личностно значимого бытия человека. Более того, если ценность теряет компонент неопределенности, то она утрачивает свое значение для личности. Экзистенциальные ценности занимают особое место в символическом образе индивидуальности. Освоение таких ценностей всегда связано с переживаниями личности, с ее эмоционально-чувственной сферой. Базовым положением

здесь выступает тезис о том, что идея гармонии, стремление найти позитивное содержание смысла своей жизни, духовного бытия в целом тесно связано с формированием ценностей-идеалов личности. При этом представляется правомерным рассматривать нравственное самоопределение личности как важнейшую ценность человеческого существования. Без этой ценности человек не сможет реализовать цели своего желаемого будущего, осознать потребности своего духовного развития.

Таким образом, система культурных смыслов формируется при сохранении бесконечного значения тех символических связей и отношений, в которые включается личность. Иерархия в организации этих связей не является жесткой и однозначной, так как между ними могут возникать дополнительные смысловые компоненты. Вместе с тем существует инвариантная основа описанных нами символических связей в структуре смыслового пространства культуры, которая обнаруживает себя как наиболее значимая и закодированная информация об уникальных и неповторимых особенностях конкретной личности. Важно отметить, что индивидуальность не только способна производить символы, но и сама формируется с помощью символов. Синтез единичных особенностей индивидуальности на основе символа порождает систему культурных смыслов как условное социальное пространство. И происходит это потому, что символ кодирует обобщенные переживания, основополагающие идеалы и ценности личности через творчество индивидуальности. Смысл последних невозможно понять, если не знать индивидуальной конкретной жизненной истории человека, его основополагающей системы ценностей■

Список литературы

1. Барт P.S./З/ Р.Барт. – М.: РИК «Культура» Изд.-во «Ad/Marginem», 1994. – 303 с.
2. Делёз Ж. Платон и симулякр // Логика смысла. М.: Раритет, 1998. – С. 329-346.
3. Князева Е.Н. Эволюционная эпистемология на перекрестках развития // Эволюционная эпистемология: современные дискуссии и тенденции. М.: 2012.
4. Матросова Н.К. Онтологические модели целостности и типологии // Философские науки, 2013, № 10, с.52-53.
5. Нисбетт Р., Пенг К. и др. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. 2011, том 32, № 1, с. 55-86.

ЗНАЧЕНИЕ РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Мустафаев Нофел Гидаят оглы

аспирант

Московский государственный гуманитарный университет имени М.А.Шолохова

Получая знание и воспитание с материалистических позиций, мы предполагали, значение таких специфических институтов, как религия и ее организации перестают быть факторами национальной общественной жизни, утрачивают свои позиции в оказании воздействия на мировоззрение людей и конечно же правовое сознание общества.

Сегодня даже непрофессиональным взглядом обывателя можно заметить, что происходит заметная активизация религиозных учреждений, которые непосредственно стараются участвовать в решении целого ряда актуальных проблем современности. Это можно наблюдать в различных регионах, в странах с различным уровнем экономического развития, где распространены различные вероисповедания.

Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества и что она претерпевает глубокие и необратимые изменения. Т.к. государство и религия отделены друг от друга и не имеет значение для современного общества. Лишь используя частично некоторые нормы из религиозных учений и законодательно закрепив ее в НПА, для создания определенной стабильности поведения людей ввести в правовое поле государства.

Конечно чтоб использовать религиозные нормы необходимо изучение этих норм специалистами в религиозной сфере, так и юристами для адаптации ее в законодательство.

Религия в качестве нравственной духовной силы получила возможность сегодня вступить в диалог с миром, судьбы которого оказались зависимыми от его нравственной состоятельности перед лицом реальных проблем общественного развития. В основе культурных ценностей, разделяемых большинством религий, лежат универсальные общечеловеческие ценности, такие понятия, как любовь, мир, надежда, справедливость.

На положение религии в современном обществе решающее воздействие оказывают две главные силы современности - наука и политика.

Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества и что она претерпевает глубокие и необратимые изменения.

Религия благодаря своей универсальному характеру (она относится ко всем проявлениям жизни людей и дает им свои оценки), обязательности своих требований к выполнению основных нравственных и законодательных норм, психологической проницательности и огромному историческо-

му опыту является составной частью культуры.

Несмотря на процессы секуляризации, роль религии в современном обществе продолжает оставаться серьезной. Наука, решив многие проблемы познания мира и овладения человеком силами природы, вынудив религию встать на рискованный для нее путь модернизации, отодвинула границу познания к еще более сложным, чем ранее, проблемам, более сложным по философской глубине. В новых областях познания утратили значение многие привычные понятия, и это произошло прежде всего потому, что сегодня наука вышла далеко за пределы чувственно доступного человеку наглядного мира. Возникающие «ножницы» между обыденным и научным видением мира, ощущение соприкосновения с глубинами непознанного и остающегося для человеческого разума «тайной» - все это дает новый шанс для религиозного мировосприятия, не говоря уже о том, что сама гигантски возросшая мощь человеческого деяния ставит нас теперь перед проблемой последствий научно-технического прогресса и, стало быть, его нравственной состоятельности.

В наш век религии вступили с грузом традиций сопротивления новым знаниям и движениям за обновление общества. Господствующие церкви пользовались поддержкой государства и официальным признанием, решительно выступая против демократических движений. Поэтому в широких слоях населения многих стран было распространено убеждение, что религия не помогает угнетенным и эксплуатируемым в борьбе за лучшие условия существования, а часто препятствует их усилиям.

В то время, когда социальные волнения и стремление к демократизации общества охватили весь мир, религия оставалась оплотом тех сил, которые противились любым переменам, стремились сохранить старые порядки. На этом фоне укрепилось влияние марксизма с его критикой религии.

Первая мировая война, унесшая 10 млн. жизней, подорвала религиозную веру, доверие к церковным властям, оправдывающим «свои правительства» и их участие в войне. Церкви - и прежде всего римско-католическая - дискредитировали себя поддержкой одиозных и антинародных режимов в разных странах.

Однако уже в 20-30-е гг. и, особенно в годы Второй мировой войны, вступили в действие факторы, способствовавшие укреплению позиций религии, росту ее влияния.

Тяготы и лишения войны создавали благоприятную почву для массового распространения таких чувств и переживаний, как страх за себя и своих близких, одиночество, отчаяние. Даже в СССР, где атеизм активно пропагандировался в течение 20 лет, народ потянулся к религии. Трудно оценить позицию церкви в годы войны однозначно. С одной стороны, церковь часто выступала духовной опорой Сопротивления, с другой стороны, трудно обойти вниманием такой факт, что в годы войны римско-католическая церковь в лице папы римского продолжала активно сотрудничать с фашистской Германией.

После окончания Второй мировой войны религии более активно, чем когда бы то ни было, вступают в диалог с «миром». Католическая и православная церкви осудили марксизм, заняли более гибкую позицию, порвав с традициями холодной войны: церковь должна служить интересам человека, а не той или иной системы. Второй Ватиканский собор отразил тенденцию сближения церкви с «миром», поставив задачу повернуть церковь лицом к современному миру, его заботам и нуждам. В настоящее время религиозные организации обращаются к вопросам экономической жизни, политики, демографии, но, в первую очередь, к проблеме предотвращения ядерной войны. Практически все конфессии и церкви высказались сегодня по вопросам губительности войн, необходимости решения экологических проблем, ценности семьи и семейных отношений, безнравственности, беспорядочных половых связей («сексуальной революции»), употребления наркотиков. Положение религии в современном обществе достаточно противоречиво и оценить ее роль, воз-

можности и перспективы однозначно невозможно. Определенно можно сказать, что характерным и закономерным для современности является развитие секуляризации общественного сознания. Сегодня очевидно, что религия играет заметную роль в жизни общества.

Подводя итог, следует оттолкнуться от ситуации в современном мире. Ее в целом нельзя назвать простой, особенно для нашей страны. В условиях приобретения миром монополярности и, соответственно, утратой, на мой взгляд, России, преемницы Советского союза, ее позиций одного из мировых полюсов влияния, наше будущее оказывается под большой угрозой. Для великой страны стать сырьевым придатком любого другого центра, независимо от того, мирным путем глобализации или посредством военного захвата – это просто-напросто стыдно по отношению к нашим предкам. Однако, поскольку такая вероятность есть и будет, как бы завуалирована она ни была, не находя опоры в других общественных институтах, люди будут тянуться к вере и искать спасения именно в ней. А политическая сфера всегда будет искать способы влиять на людей, а значит, и влиять на церковь. Всегда люди будут писать «закон Божий» под себя и так далее. Таким образом, я считаю, что сам феномен религии и веры человека никогда не пропадет и не утратит свою остроту важности и значимости.

К сожалению, религия, которая должна быть очень спокойной, часто причина нетерпимости среди людей с другой верой. Самая большая проблема-это злоупотребление религией для вражды между государствами и народами■

Список литературы

1. Андрианов Н.П., Лопаткин Р.А., Павлюк В.В. Особенности современного религиозного сознания.
2. Борунков Ю.Ф. Структура религиозного сознания.
3. Виноградов А.И. Свобода совести и религия.
4. Гегель Г. Философия религии.
5. Клочков В.В. Религия. Государство. Право.
6. Куроедов В.А. Религия и церковь в советском обществе.
7. Могилевский А.Л. Правосознание и религия.
8. Мchedlov M.П. Религия и современность.
9. Пузаков А.А. Право и религия. Автореф. дисс. канд. филос. наук.

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ И ИНЖЕНЕРНЫХ ЗНАНИЙ

Химматалиев Д.О.

кандидат педагогических наук, доцент,

Исмаилова Х., Холикова С.С.

студенты направления «Профессионального образования»

Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства

Учебно-воспитательная работа со студентами в высшем учебном заведении является важной и необходимой сферой деятельности, что регламентируется инструкциями Министерства высшего и средне-специального образования Республики Узбекистан и учитывается при аккредитации ВУЗа.

Это период активного творческого приспособления к условиям высшей школы первокурсников, которые имеют относительно низкий уровень психологической, практической готовности к специфике обучения, что приводит к излишнему нервному перенапряжению, психической усталости, беспокойству, тревоге, ослаблению мышления, памяти, что приводит к большому отсеву студентов после первой сессии, т.к. обучение в вузе значительно отличается от обучения в средней общеобразовательной школе по составу изучаемых дисциплин, формам и методам обучения, формам проведения контроля. Меняется роль наставника: на смену классному руководителю, руководящему процессом обучения, приходит куратор или педагог, призванный лишь курировать студента в случае необходимости, призванный помочь справиться с трудностями в процессе адаптации в высшем учебном заведении, то есть возникает необходимость в интеграции педагогических и инженерных знаний при подготовке преподавателей профессионального обучения.

В философском энциклопедическом словаре под «интеграцией» понимается сторона процесса развития, связанная с объединением в целом ранее разнородных частей и элементов. Процессы интеграции могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы – в этом случае они ведут к повышению уровня её целостности и организо-

ванности, так и при возникновении новой системы из ранее не связанных элементов. Отдельные части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономности. В ходе процессов интеграции в системе увеличивается объём и интенсивность взаимосвязей между элементами, в частности, надстраиваются новые уровни управления».

Поэтому, рассматривая интеграцию педагогических и инженерных знаний, мы будем исходить из следующих положений:

а) это процесс, протекающий в рамках уже сложившейся системы инженерно-педагогической подготовки будущих преподавателей профессионального обучения;

б) это процесс, ведущий к восприятию системы инженерно-педагогической подготовки со стороны обучаемых как единого целого (а не разрозненных учебных дисциплин);

в) в процессе интеграции каждый элемент системы инженерно-педагогической подготовки (каждая учебная дисциплина) обладает определённой степенью автономности, выполняет свои функции в подготовке педагогов профессионального обучения, оценивается в ходе изучения по отдельности, вне зависимости от освоения всей системы;

г) в ходе процесса интеграции увеличивается объём и интенсивность взаимосвязей между инженерными и педагогическими учебными дисциплинами как элементами системы, что ведёт к повышению эффективности процесса профессиональной подготовки будущих преподавателей профессионального обучения в целом.

Центральной категорией, через которую рассматривается нами интеграция педагогических и

инженерных знаний, является «взаимосвязь».

Можно выделить следующие сущностные свойства интеграции:

а) взаимозависимость и взаимообусловленность связанных между собой объектов, при которых изменение свойств и состояний одного объекта означает определённые изменения в другом;

б) способность к непосредственному или опосредованному, в т.ч. отставленному во времени взаимодействию, процессуальность;

в) функционирование взаимосвязанных и взаимодействующих объектов в качестве систем;

г) способность взаимосвязанных объектов вступать во взаимодействие, ведущее к прогрессу либо регрессу системы;

д) наличие соответствующего определённого способа связи объектов, могущего меняться в сторону повышения, либо понижения организации в зависимости от прогресса и регресса системы;

е) наличие определённой направленности процесса взаимосвязи;

ж) способность необратимо служить источником нового.

Данные положения позволяют нам дополнить понимание сущности интеграции инженерных и педагогических знаний студентов при изучении педагогических дисциплин следующими положениями.

В результате интеграции инженерных и педагогических знаний происходит их взаимное влияние друг на друга, в соответствии с которым между знаниями образуется регулярные по характеру проявления связи. По типу, которые определяет интеграция инженерных и педагогических знаний, это связи функционирования, обеспечивающие становление педагога профессионального обучения и связи развития, определяющие постоянное самосовершенствование будущего педагога.

В процессе интеграции взаимосвязи между инженерными и педагогическими знаниями могут быть как рассогласованными, так и согласованными. Рассогласованные взаимосвязи порождают у обучаемых противоречивое отношение к процессу обучения отдельным инженерным и педагогическим дисциплинам («одни дисциплины люблю, другие нет»), формируют единичные (порой, не связанные между собой) навыки и умения будущей профессиональной деятельности. Согласованные взаимосвязи ведут к слиянию инженерных и педагогических знаний субъекта, участвующего в образовательной деятельности. В результате возникают комплексные новообразования, такие, как умение при использовании инженерных знаний актуализировать и синтезировать необходимые педагогические знания и, наоборот; объективная оценка субъектом инженерных и педагогических знаний; потребность в их обновлении и постоянном совершенствовании.

В связи с вышеизложенным, возникает вопрос:

а возможна ли интеграция инженерных и педагогических знаний в силу их разнопланового характера? На наш взгляд, это вполне возможно и обусловлено характером и структурой самого педагогического знания.

Проблема «знания» как научной категории является предметом исследований философии, педагогики, психологии и целого ряда других наук.

Но какими бы не были определения сущности и структуры педагогического знания мы можем сделать следующие выводы:

а) педагогическое знание – это процесс и результат изучения конкретного учебно-воспитательного процесса, в нашем случае, в начальном (среднем) профессиональном учебном заведении;

б) педагогические знания содержат как общетеоретические положения, безотносительно к образовательному учреждению, так и практические знания (принципы и методы обучения по отдельным предметам, педагогические правила, методические рекомендации и т.п.), учитывающие специфику учебных заведений и преподаваемых дисциплин.

Усвоение знаний очень тесно связано с его практическим применением. Показателем усвоения знаний не всегда является только уровень усвоения, но и связь знаний с его дальнейшим использованием.

Многими исследователями указывается на ошибочность того, что сам факт овладения знаниями считается достаточным для того, чтобы знание было реализовано в действии. В этой связи считаем очень важным утверждение З.И. Васильевой, что знания воспринимаются, осознаются и проявляются в поведении через реально действующие мотивы поведения, обогащаясь и одновременно обогащая мотивы поведения.

В этом случае знания могут приобрести побудительную силу и стать способом поведения; в свою очередь, сложившиеся мотивы существенно влияют как на усвоение знаний, так и на опыт поведения. Знания, воспринятые в единстве с определённым способом поведения, оказываются более подвижными, легче усваиваются и реализуются в новых ситуациях.

Таким образом, в характере самого педагогического знания заложена возможность его интегрирования с инженерными в процессе подготовки будущих педагогов профессионального обучения. Педагогические идеи являются связующим материалом между педагогическими и инженерными дисциплинами, через педагогические понятия описывается процесс усвоения технических знаний, объясняются его закономерности, формируются принципы, правила и рекомендации.

В свою очередь, интеграция педагогических и инженерных знаний способствует более высокому уровню усвоения педагогических знаний.

Список литературы.

1. Закон «Об образовании» Республики Узбекистан. – Ташкент, 1997 г.
2. Философский энциклопедический словарь / Ред. кол.: С.С.Аверинцев и др. - 4-е изд. – М.: Российская энцикл., 2001. – 814 с.
3. Рыжкова И.В. Совершенствование педагогической подготовки будущих преподавателей профессионального обучения в отраслевом вузе. Дис. канд. пед. наук. – Саратов, 2009. – 182 с.
4. Васильева З.И. Структура, содержание и организация педагогической практики студентов – будущих учителей в свете требований реформы школы // Психолого-педагогические проблемы эффективности профессиональной подготовки учителя в высшей школе / З.И.Васильева. – Л.: ЛГПИ, 1988. – с. 138 - 156.
5. Рыжкова И.В. Совершенствование педагогической подготовки будущих преподавателей профессионального обучения в отраслевом вузе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2009.

ИНТЕГРАЦИЯ И МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ - КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГИКИ

Химматалиев Д.О.

кандидат педагогических наук, доцент

Казакбаева М.Т.

магистр 1 курса

Ташкентский архитектуруно-строительный институт

Нурматова Д.М., Имомалиева С.

студенты направления «Профессионального образования»

Ташкентский институт инженеров ирригации и механизации сельского хозяйства

Интеграция - одна из примечательных черт современной жизни. Термин «интеграция» прочно вошел в научный оборот. Однако разные авторы подразумевают под ней весьма широкий спектр объединительных процессов и тенденций, дают этому термину различные смысловые оттенки, что зафиксировано в ряде словарей и энциклопедий. Так, например, в «Словаре иностранных слов» термин «интеграция» (от латинского *integer* - целый) означает объединение в целое каких-либо частей; в «Логическом словаре-справочнике» интеграция определяется как объединение в целое, в единство каких-либо элементов, восстановление какого-либо единства; в «Энциклопедическом словаре» приведено более расширенное толкование слова «интеграция», под которой понимается состояние связанности отдельных дифференцированных частей и функций системы, организма в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию.

Прежде, чем перейти к рассмотрению процессов интеграции в конкретных областях - научном и учебном познании - остановимся кратко на вопросах философского, логико-методологического анализа процесса развития как универсального свойства материи и сознания.

В работах современных философов интеграция рассматривается как закономерный процесс, относящийся к явлениям материального и духовного бытия. Так, В.П. Кузьмин в работе отмечает: «вряд ли надо доказывать, что интеграция - феномен всеобщий и универсальный. В нашем мире просто нет вещей или явлений, которые бы не являлись продуктом интеграции и которые бы не были связаны внешними интегративными связями». М.С. Асимов и А.А.Турсунов рассматривают интегративность, как «особое явление природы, культуры и практической деятельности человека», для которого характерны системные закономерности, охваты-

вающие все сферы реальности. Закономерностям интеграции указанные авторы присваивают статус эвристического принципа, ставя его в один ряд с такими регулятивами научного исследования, как принципы симметрии, сохранения единообразия и т.п.

Интеграция является лишь одной стороной процесса развития, поскольку последний рассматривается философией как смена различных форм дифференциации и интеграции. Немецкий исследователь Г. Павельциг определяет интеграцию как «процесс движения и развития определенной системы, в котором число и интенсивность взаимодействий ее элементов растет, усиливается их взаимная связь и уменьшается их относительная самостоятельность». Под дезинтеграцией естественно понимать противоположный процесс, при котором уменьшается число и интенсивность взаимодействий элементов, происходит повышение их относительной самостоятельности. Существует четыре противоположности, образующие две пары классических контрадикторных противоречий: интеграция - дезинтеграция, дифференциация - дедифференциация.

Интеграция и дезинтеграция, как правило, проявляются одновременно, причем, любая из них может являться ведущей тенденцией в тот или иной период процесса развития. Весьма часто, хотя и необоснованно, ведущей стороной процесса развития считают интеграцию. Различают экстенсивные и интенсивные интегративные процессы. Экстенсивные процессы интеграции предполагают рост объема, количества объединяемых элементов, интенсивные - повышение степени внутреннего единства элементов. Диалектика процесса развития предполагает его скачкообразность: монотонного, линейно направленного развития не существует. В развитии всегда наблю-

дается диалектический процесс взаимодействия интеграции и дезинтеграции, прогресса и регресса, усложнения и упрощения, снижения и повышения энтропии. При каждом качественном скачке и в тупиковых ситуациях процессы развития меняют свое направление.

Дифференциация и дедифференциация связаны с состоянием элементов системы. Если элементы системы становятся более неоднородными, то можно говорить о дифференциации. Процесс повышения степени однородности элементов системы принято называть дедифференциацией. Так же как пара «интеграция-деинтеграция», «дифференциация-дедифференциация» протекают, как правило, одновременно. Г. Павельциг называет такие процессы передифференциацией. Он же ввел в научный оборот термины «фу-зион» (от fusio - слияние) и «фиссион» (от fission - раскалывание, разделение) для обозначения форм притяжения и отталкивания, диалектика которых тесно связана с интеграцией и дезинтеграцией. Простейшими формами притяжения является накапливание, а отталкивания - рассеивание. Оба упомянутых процесса не приводят к потере самостоятельности и свойств составляющих систему элементов. Однако, при определенных условиях, накапливание может переходить в интеграцию, ассимиляцию или фу-зион, а рассеивание может выступать в качестве последнего этапа дезинтеграции, диссимиляции или фиссиона. Под ассимиляцией здесь понимается превращение чуждого в собственное в процессе включения чего-либо внешнего в систему. Под диссимиляцией, наоборот, - превращение собственного в чуждое в процессе исключения чего-либо внутреннего из системы. При фузионе, в отличие от интеграции, происходит такое превращение природы всех составляющих в процессе образования нового явления, что никакой противоположный процесс не в состоянии воспроизвести составляющие в прежнем виде. При фиссионе возникают новые, относительно самостоятельные предметы и явления за счет распада единого целого.

Резюмируя приведенные в философской литературе результаты исследований методологического аспекта интеграции, отметим, что:

- интеграция - это феномен универсальный, относящийся к явлениям материального и духовного бытия;

- интеграция является только одной из сторон процесса развития, рассматриваемого как философская категория; другой его стороной является дифференциация.

Междисциплинарная интеграция - основа подготовки будущих учителей профессионального образования к профессиональной педагогической деятельности. В совершенствовании и развитии высшего педагогического образования по-прежнему актуальной является междисциплинарная интеграция в определении соотношения гуманитарного и профессионального компонентов, соотношения педагогических дисциплин со

специальными дисциплинами, общепрофессиональной, предметной и других видов подготовки, нацеленных на формирование готовности к профессионально-педагогической деятельности специалиста. По мнению В.А. Сластенина, студенты должны усваивать не отдельные разрозненные знания, а их системы, которые находятся в постоянном движении, приводящим к обобщениям; студенты должны усваивать не только знания, но и способы оперирования ими. Выполнение столь сложной задачи по развитию профессионального потенциала личности будущего учителя невозможно обеспечить фрагментарными изменениями сложившейся традиционной системы педагогического образования. Требуются радикальные изменения, как в системе познавательной деятельности, так и в содержании, методах, средствах, организационных формах и педагогических условиях обучающей среды с учетом психологических особенностей личности каждого студента. Они должны быть адекватны новым целям и задачам креативной образовательной системы. Эти кардинальные изменения позволяют будущему учителю легко адаптироваться в современном образовательном пространстве. Сложившаяся до настоящего времени в высшей школе России предметная система, ориентированная на «замкнутые» учебные дисциплины «жестких конструкций», имеющая не достаточную гибкость образовательно-профессиональных программ, информативность обучения, дающая достаточно высокий уровень общенаучных знаний и узкоспециализированной подготовки для единичных, строго регламентированных специальностей и специализаций, не обеспечивает требуемого уровня интеграции подготовки, мотивации и активизации работы студентов и сбалансированности спектра и объема подготовки специалистов и запросов сферы их потребления.

Анализ научно-методической литературы показывает то, что модернизация традиционной дифференцированно-дисциплинарной дидактической модели обучения, обладающей ограниченными возможностями в подготовке будущих учителей к профессиональной педагогической деятельности, занимает особое значение. Это проблема актуальна особенно для подготовки будущих учителей безопасности жизнедеятельности в педагогических вузах.

Социальный опыт человека и общества представляет собой процесс адаптации его к биосоцио-природным условиям, в основе которой лежит преобразующая деятельность. Поскольку любая преобразующая деятельность опирается на знания определенного уровня о свойствах преобразуемой субстанции (вещество, энергия, информация) и о способах ее преобразования для достижения поставленной цели, можно утверждать, что преобразующая деятельность неразрывно связана с процессом познания. Освоение разных сторон опыта преобразующей деятельности осуществляется в течение всей жизни человека стихийно или

организованно. Организованное освоение опыта осуществляется в процессе обучения человека, в частности, в процессе освоения им содержания образования различных образовательных областей. Образовательная область «Технология» в этом процессе познания занимает особое место. Ее целью является знакомство учащихся с различными технологиями, допрофессиональная подготовка в одной или нескольких содержательных линиях, возможное начальное профессиональное обучение и на этой основе - подготовка к самостоятельной трудовой деятельности, к обоснованному и осознанному выбору профессионального направления. Перечень содержательных линий образовательной области «Технология» предполагает знакомство учащихся с различными технологиями, в том числе, с технологиями обработки металлов, тканей и пищевых продуктов, электрорадиотехнологиями, информационными технологиями и т.д. В любой из этих технологий учащемуся необходимо использовать и познавательные умения, сформированные при изучении других образовательных областей. При изучении технологии требуются знания по физике, химии, биологии, математике,

истории, географии, языку, экономике, ОБЖ и другим в той или иной полноте их освоения и опыта познавательной деятельности, сформированного при освоении этих знаний.

Понятие междисциплинарной интеграции неразрывно связано с представлением о наличии системы, поскольку всякая целостность построена на системе связей. Это относится и к проблеме интеграции психолого-педагогических и специальных предметных знаний в системе высшего профессионального педагогического образования. В практической педагогической деятельности человека проблема интеграции появилась как отражение реальной взаимосвязи явлений в самой деятельности. Именно комплексный характер проблем, выдвигаемых ходом общественного развития, заставил задуматься о новой деятельностной форме междисциплинарной интеграции. Это обусловило включение в структуру педагогических знаний социально-экономических наук, которые раньше педагогике не рассматривались, и которые в совокупности с психологическими знаниями составляют новый качественный уровень интеграции в образовании.

Список литературы:

1. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – М.: Республика, 2001.–720 с.
2. Сластенин В.А. Педагогика / В.А.Сластенин . – М.: Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС, 2000 – 488 с.
3. Лиферов А.П. Интеграционные тенденции в мировом образовании / А.П. Лиферов // Педагогика, 2009. - № 9. С. 3-10.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РЕПУТАЦИЯ»

Кузнецова Мария Владимировна*магистр менеджмента в социальной сфере**Факультет государственного и муниципального управления**Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

Аннотация. В данной статье были проанализированы теоретические проблемы определения понятия «репутация». Нами были рассмотрены наиболее точные и полные определения понятия «репутация». Также в данной статье рассмотрены такие категории как «репутация», «имидж» и «бренд», и установлены различия и связь между данными понятиями.

Ключевые слова: репутация, репутация организации, гудвилл, корпоративная репутация, имидж, бренд

Слово «репутация» происходит от латинского слова «reputatio», которое в переводе на русский язык означает «счет, счисление». Сегодня понятие «репутация» имеет множество определений, поэтому для того чтобы разобраться в феномене репутации организации рассмотрим подходы отечественных и зарубежных авторов к определению понятия «репутация».

Сегодня понятием «репутация» характеризуют не только качества физического лица, как это было раньше, но и деятельность организаций, предприятий, компаний. Если в прошлом понятие «репутация» отождествлялась с понятием «честь» и «достоинство», то в последние годы стали вкладывать в понятие «репутация» еще и такое значение как «социальная ответственность».

Как известно, в научной и популярной литературе при описании репутации компании широко используются два термина: «деловая репутация» («гудвилл») и «корпоративная репутация». Одни полагают, что эти словосочетания, тождественные или близкие по значению, выражают одно и то же понятие. Другие упрощенно понимают смысловое содержания термина «корпоративный».

По мнению американских ученых Дж. Сазерленд и Д. Кэнуэлл, «гудвилл - это термин, который часто находит отражение в балансе предприятия или включается в число активов в случае ее продажи»¹. Гудвилл говорит не только о том, что фирма является действующим предприятием, но также и о том,

что у нее есть и дополнительная стоимость, превышающая существующие и поддающиеся учету активы и пассивы. Поэтому гудвилл подразумевает не только то, что фирма на ходу, но и то, что потенциальный покупатель приобретает труд, который годами вкладывался в создание предприятия, и получает доступ к нынешним клиентам предприятия, используя отношения в свою пользу.

Кроме понимания гудвилла (good will) как деловой репутации иногда выделяют так называемый отрицательный гудвилл (bad will).

С.В.Горин определяет понятие «деловая репутация» организации «как общее сложившееся мнение о качествах, достоинствах и недостатках организации в сфере делового оборота, которое определяет отношение к ней внешней среды и может приносить сверхнормативную прибыль»². Данное определение складывается из суммы образов в сознании людей или контактных аудиторий организации. Деловая репутация представляет собой сумму частных мнений.

На сегодняшний день не существует единого понимания термина «корпоративная репутация». Так, в частности, сотрудники Института корпоративного права и управления полагают, что «основы корпоративной репутации — в установлении баланса интересов разных групп акционеров, менеджеров компании и ее работников, государственных органов, в основе этих отношений стоит вопрос, куда и как расходуются деньги»³.

Другие ученые непосредственно связывают «корпоративную репутацию» с «корпоративным гражданством»⁴ как эффективным механизмом взаимодействия бизнеса и общества. С целью успешного функционирования, предприятию необходимо не только производить товары и услуги, но и нужно активно участвовать в программах корпоративного

²Горин С.В. Деловая репутация организации. Ростов н/Д: Феникс, 2006. С. 23

³Гриффин Э. Управление репутационными рисками: Стратегический подход. М.: Альпина Бизнес букс, 2009. С. 43

⁴Важенина И.С., Пестриков С.А., Шарипов Т.Р. Репутация организации. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; 2010. С. 11

¹Сазерленд Дж., Кэнуэлл Д. Ведение бизнеса. Ключевые понятия. Днепропетровск: «Баланс Бизнес Букс», 2005, С. 63

гражданства (охрана окружающей среды, создание равных возможностей для профессионального роста сотрудников, работа и семейная жизнь, социальная ответственность и т.д.).

Третьи полагают, что необходимо следование некому стандартному набору процедур (организация праздников, составление корпоративных кодексов, издание корпоративных СМИ и т.п.) способствующих идентификации персонала с компанией и нематериальному стимулированию его трудовой активности. Такой подход превращает корпоративную репутацию в желательное, но факультативное дополнение к основным усилиям, направленным на развитие компании, повышение ее эффективности.¹

В Школе Хенли в недавнем исследовании, затрагивающем тему корпоративной репутации, предлагалось использовать ряд определений. В частности, Ч. Фобран определяет репутацию как «коллективное представление о прошлых действиях и результатах работы компании, отражающее способность компании поставлять продукцию и услуги, значимые для разнообразных заинтересованных сторон». По мнению одного из ведущих мировых экспертов в вопросах репутации Г. Даулинга, деловая репутация - это «система ценностей компании, которую разделяют заинтересованные стороны, обеспечивающая ей доверие, влияние и поддержку, каким может пользоваться организация, имеющая высокую репутацию в глазах того или иного человека».²

В целом, можно отметить, что как «деловая репутация», так и «корпоративная репутация» являются собой лишь частный случай репутации вообще. В этой связи, важно отметить, что в рамках предлагаемой работы анализируется понятие «репутация» в целом, без относительного применения к частному случаю. Так, в рамках данного исследования репутация определяется как оценочный, качественный показатель результатов деятельности компании (организации), формирующийся в сознании клиентов.

Репутация - это одна из наиболее важных и ключевых характеристик организации в современном и нестабильном мире. Именно она позволяет многим компаниям решить очень важные вопросы, такие как: не ошибиться и выбрать надежного партнера или компанию, правильно сориентироваться в деловых контактах, принять правильное решение, на кого можно положиться и т.д. Иными словами, репутация позволяет существенно сокращать во времени процесс формирования доверия к надежным партнерам или же сигнализирует об опасности, которая исходит от ненадежных и рискованных проектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что репутация организации - это развернутый комплекс оценочных представлений целевых аудиторий о компании, сформированный на основе объективных параметров компании (факторов репутации), имеющих значение для целевых аудиторий.

Вместе с тем, следует признать, что формирова-

¹Рейли Р., Швайс Р. Оценка нематериальных активов. М.: ИД «КВИНТО-КОНСАЛТИНГ», 2005. С. 94

²Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С.43.

ние репутации компании самым тесным образом связано с созданием устойчивого имиджа. Зачастую репутацию даже подменяют имиджем.

Взаимопроникновение между категорией «репутация» и «имидж» объясняется тем, что многие составляющие одного понятия входят в смысловое поле другого.³ Более того задача репутации схожа с той, которую решает имидж - помогать компании продавать товары и услуги, привлекать надежных партнеров, обеспечивать защиту от действий конкурентов, а также содействовать выведению на рынок новых товаров и услуг. Кроме того, механизмы формирования имиджа и репутации практически одни и те же. К ним относятся: клиенты и отношение к клиентам; политика компании (этические нормы, «правила игры», которых компания придерживается на рынке); позиционирование компании на рынке; психологический климат в компании (доверие между нанимателем и служащим, удовлетворенность сотрудниками своим статусом и степень участия в делах компании и т.д.); сотрудники (их профессионализм) и т.д.

В тоже время между категорией «репутация» и «имидж» существуют различия. Имидж - это образ товара, услуги или предприятия, совокупность ассоциаций и впечатлений о них, которые связываются в единое целое в сознании людей и которые ассоциируются с конкретной организацией.

А. Зарубин и В. Вагин отмечают, «что при внедрении имиджа в сознание задействуется интегральный опыт человеческих чувств, состояний психики: образ ассоциируется с популярными стереотипами, включается в актуальный символический ряд, способствуя тем самым моделированию новых стереотипов»⁴. Напротив, «создание» репутации предполагает оперирование внеэмоциональными инструментарием - большей частью рациональными фактами, суждениями, доказательствами, примерами и другими формированиями оценки.

По мнению, А. Серова: «Имидж — это продукт компании, над которым она работает, развивает свой облик, который нравится ей самой и широкой общественности. А репутация — это отклик общественности на какие-то действия компании».⁵

Если для анализа и характеристики имиджа чаще всего используются такие понятия как узнаваемость, доверие, ориентация на потребителя, качество менеджмента, эмоциональность, чувственность, инновационность, то для описания репутации следует использовать другие характеристики, основанные на системе ценностей. Это честность, этичность, порядочность, уважение, аутентичность (подлинное), ответственность, высокая самооценка.

В целом, несмотря на отличия репутации и имиджа, они неразрывно связаны друг с другом.

Тем не менее, различить репутацию и бренд

³Важенина И.С. Имидж и репутация организации: экономическое содержание и оценка. 2010. С.2-12.

⁴Зарубин А., Вагин В. Репутация- капитал личности. М.: Издательство: АПРИКОМ, 2011. С. 102.

⁵Серов А. Страшные тайны PR. Записки PR-консультанта. — М.: Питер, 2004. С. 61

гораздо сложнее, чем репутацию и имидж. Объясняется это тем, что понятия «репутация» и «бренд» частично пересекаются в своем смысловом значении, а именно в плане способов наработки параметров устойчивости и факторов, связанных с длительным использованием этих понятий в системе социально-экономических отношений.

«Бренд - это система символов (символ), идентифицирующих какой-либо объект (организацию, товар (услугу), личность), особенностями которого являются повсеместная известность и устойчивая фиксация в сознании большой целевой аудитории».¹ Бренд обладает рядом принципиальных особенностей, а именно: уникальность, неповторимость, единственность - факторы, позволяющие идентифицировать торговую марку. Именно бренд в совокупности с другими рыночными компонентами формирует отношение потребителей к компании.

Между брендом и репутацией существуют определенные отличия. В частности, бренд создается осознанно и целенаправленно, по желанию самого товаропроизводителя, в то время как репутация формируется без всякого желания ее обладателя, иными словами репутация является оценкой деятельности товаропроизводителя.²

Следующей отличительной чертой можно назвать разницу в их предназначениях, а именно: главная задача бренда - увеличить объем продаж товара или услуги, а задача репутации - привлечение, приглашение к сотрудничеству, взаимодействию, капитализация бизнеса. Как известно, бренд рассчитан на одностороннее воздействие с помощью рекламных и маркетинговых технологий, а репутация складывается посредством двусторонних отношений. Тем не менее, с целью завоевания покупателя, компания должна максимально использовать преимущества и бренда и репутации, объединяя и отражая их в своем продукте.

Большое значение разработке методологии определения репутации компании придавал Г. Даулинг. Он глубоко раскрыл взаимосвязь между репутацией, имиджем и супер-брендом. По его мнению, важнейшими составляющими репутации являются следующее:

- Формирование доверия среди клиентов, со-

¹Шарков В.И. Константы гудвилла. Стиль, паблисити, репутация, имидж и бренд фирмы. М.: "Дашков и К", 2009. С. 171

²Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. Пер. с англ. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2009. С. 219

трудников и других заинтересованных лиц относительно того, что организация будет наилучшим образом действовать в их интересах.

- Формирование уверенности среди клиентов, сотрудников и других заинтересованных лиц относительно того, что организация будет продолжать ценить их вклад и их доверие.

- Оказание поддержки, которая заключается в том, что клиенты продолжают пользоваться товарами и услугами данной организации и даже рекомендуют их другим.

По его мнению, «исследование поведения сотрудников свидетельствуют о том, что решающее влияние на их поведение внутри организации и вне ее оказывает их убеждение в позитивном имидже организации у внешней аудитории. Если внешняя аудитория положительно относится к их организации, то они «купаются в лучах ее славы». Это, в свою очередь, может привести к повышению уверенности в себе, к стремлению к сотрудничеству и пробуждению гражданских чувств».³ Как справедливо заметил Г. Даулинг, когда организация выстраивает свой благоприятный имидж "изнутри, посредством своих ценностей, политики, способностей, культуры и обязательств перед корпоративной аудиторией, то у нее появляется возможность представить себя как организацию ответственную, надежную, уникальную, порядочную, достойную доверия. Поскольку большинство людей придерживаются тех же ценностей, то созданный на этом фундаменте имидж можно легко превратить в хорошую корпоративную репутацию или супер - бренд.

Можно сделать вывод, репутация- это одна из наиболее важных и ключевых характеристик организации в современном предпринимательстве. Именно она позволяет многим компаниям решать очень важные вопросы: выбор надежного партнера, правильно сориентироваться в деловых контактах, принять правильное решение при работе с клиентами, наладить отношения с территориальными органами власти и т.д.. Репутация организации - это обезличенное коллективное представление о действиях и работе компании, основанное на оценке результатов деятельности среди представителей заинтересованных в её работе групп (клиенты и партнеры)■

³Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. Пер. с англ. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С. 269

Список литературы

1. Важенина И.С., Пестриков С.А., Шарипов Т.Р. Репутация организации. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН; 2010. С. 11
2. Горин СВ. Деловая репутация организации. Ростов н/Д.: Феникс, 2006. С. 23
3. Гриффин Э. Управление репутационными рисками: Стратегический подход. М.: Альпина Бизнес букс, 2009. С. 43
4. Даулинг Г. Репутация фирмы: создание, управление и оценка эффективности. М.: ИМИДЖ-Контакт, 2003. С.43.
5. Зарубин А., Вагин В. Репутация- капитал личности. М.: Издательство: АПРИКОМ, 2011. С. 102
6. Орлова Е. Многоликая репутация. М.: Эксперт, 2005. С. 53
7. Рейли Р., Швайс Р. Оценка нематериальных активов. М.: ИД «КВИНТО-КОНСАЛТИНГ», 2005. С. 94
8. Сазерленд Дж., Кэнуэлл Д. Ведение бизнеса. Ключевые понятия. Днепропетровск: «Баланс Бизнес Букс», 2005, С. 63
9. Серов А. Страшные тайны PR. Записки PR-консультанта. — М.: Питер, 2004. С. 61
10. Шарков В.И. Константы гудвилла. Стил, паблисити, репутация, имидж и бренд фирмы. М.: "Дашков и К", 2009. С. 171

ЗАРУБЕЖНЫЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Мамонова Алина Валерьевна

магистр

Российской академии народного хозяйства и государственной службы

Волгоградский филиал

Аннотация. В статье рассмотрены классификации и специфика развития социального предпринимательства в зарубежных странах, представлено законодательное оформление данного социально ориентированного направления деятельности за рубежом.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, бизнес с социальной миссией, социальное предпринимательство, субъекты социального предпринимательства, социальный эффект.

Изучение передового мирового опыта государственного управления социальным предпринимательством не может ограничиваться только анализом зарубежного законодательства, регламентирующего государственную поддержку предприятий, имеющих статус «социальных», хотя, несомненно, роль государственной поддержки социального предпринимательства недооценивать нельзя. Вместе с тем особый интерес в целях настоящего исследования представляет сравнительно – правовой анализ зарубежных доктринальных, научно – теоретических взглядов на управление социальным предпринимательством как разновидностью экономической деятельности.[2]

Социальные предприятия классифицируются в зависимости от уровня интеграции между программами социальной и деловой активности, влияющего на выбор определенной бизнес – модели. Выделяются три основные модели социального предпринимательства: 1) встроенная – предпринимательская деятельность полностью нацелена на реализацию социальной миссии; 2) интегрированная – предпринимательская деятельность сочетает реализацию миссии и расширение бизнеса либо покрытие операционных расходов; 3) внешняя – предпринимательская деятельность нацелена на получение прибыли, которая выступает источником финансирования социальных программ.[13]

Первая модель распространена в странах Северной и Южной Америки, где социальным предпринимательством называют предпринимательскую деятельность неприбыльных организаций, доход от которой направляется на реализацию уставных целей организации. Предусматривается, что миссия и уставные цели НКО направлены соответственно на решение социальных проблем, предоставление услуг целевой группе, ради кото-

рой создавалась организация, и улучшение качества жизни. Субъектами социального предпринимательства в подавляющем большинстве являются неприбыльные организации. В США существуют сильные традиции самоорганизации населения, потому и большую часть социальных проблем успешно решают НПО, получая за это финансирование от целевой группы, населения, государства и доноров.

Вторая модель доминирует в европейских странах, где социальное предпринимательство определяется больше как бизнес с социальной миссией. На первое место выходит социальный эффект от предпринимательской деятельности, а затем финансовая эффективность. Важным критерием социальных предпринимателей в Британии, например, является коллективная форма собственности и деятельность в интересах территориальных общин. Субъектом социального предпринимательства в данной модели выступают предприятия бизнеса с выраженной социальной миссией.

Третья модель социального предпринимательства используется в большинстве международных частных и общественных фондов, созданных с целью развития и поддержки данного направления социально – экономической деятельности. Такие известные фонды, как Schwab Foundation for Social Entrepreneurship (Швейцария), Skoll Foundation (США) и Ashoka Foundation (Индия), определяют социальное предпринимательство как инновационную предпринимательскую деятельность ради социальных превращений в обществе и общинах.[9] Отличием данной модели является то, что ключевую позицию занимает лидер – социальный предприниматель; кроме того, на передний план выходит поиск социальных новаторов по всему миру, создание благоприятных условий для их труда, их поддержки и признания. Субъекты социального предпринимательства в этом случае является человек и его социально активная деятельность.

Развитие социального предпринимательства за рубежом связывается с преобразованием моделей деятельности традиционных волонтерских и благотворительных организаций, которые приобрели черты социального бизнеса: они производят и продают товары, заключают контракты и предоставляют коммерческие услуги, а прибыль используют для решения общественных проблем.

За рубежом социальное предпринимательство

приобретает масштабы общественного движения. Раскрывая его сущность согласно теории мобилизации ресурсов Джона Маккарти, оно может определяться как «совокупность настроений и установок в обществе, направленных на изменение социальной структуры или социальных институтов».[7]

Этому существует ряд подтверждений. Социальные предприятия становятся основными проводниками идей формирования «среднего класса», гендерного и возрастного равенства в трудовых отношениях. Модель управления социальными предприятиями строится на развитии взаимоотношений, активном обмене работниками между коммерческим и социальным секторами, формировании новых бизнес-практик. В зарубежной практике социальный бизнес наиболее активно развивается в сфере социального обслуживания различных категорий населения и в сфере экологии.[10]

К настоящему времени накоплен большой опыт развития социального предпринимательства в различных странах. Пионерами признаны США.[11] В целом на американском континенте сложилось представление о социальном предпринимательстве как о доходном бизнесе, ориентированном на оказание социальной помощи нуждающимся членам общества.

Так, социальное предпринимательство является ведущим трендом в американской Кремниевой долине. Внедрены и реализуются образовательные программы, направленные на формирование компетенций в области социального предпринимательства. Например, Стенфордский университет предлагает программы для социальных предпринимателей: Центр социальных инноваций (Center for Social Innovation), HAAS Center for Public Service, Стенфордский центр филантропии и гражданского общества (Stanford Center on Philanthropy and Civil Society).[12] В 2011 году в США "социальное предпринимательство" было впервые названо четвертым сектором экономики.[8]

Для Европы характерно более позднее развитие социального предпринимательства. Здесь лидером признается Великобритания. В целом для европейской модели социального предпринимательства свойственна первоочередность социального эффекта от предпринимательской деятельности, а уже потом ее финансовая эффективность. Важной особенностью большинства социальных предприятий является коллективная форма собственности, теснейшая связь с местным сообществом и ориентация деятельности в интересах территориальной общины.

Сегодня активизируются процессы формирования социального предпринимательства и в европейских странах, ставших на путь рыночных преобразований в 1990-х гг. К примеру, в Польше с 2003 г. наблюдается активный процесс развития и распространения идеи новой «общественной экономики», социального предпринимательства как нового направления социальной политики.[1]

Среди стран СНГ наибольший интерес представ-

ляют Украина и Казахстан как примеры двух противоположных видений социального предпринимательства, имеющих к тому же разное происхождение. Так, в Украине информация о международной практике социального предпринимательства появилась благодаря иностранным донорам.[6] В Казахстане в качестве инициатора социально-предпринимательских корпораций выступило государство. Но такие корпорации, хотя и используют термин социального предпринимательства, по сути, им не являются, поскольку их задачей выступает вложение прибыли «в социальные проекты на территориях пребывания, при этом задача финансовой устойчивости таких программ, как самостоятельных социальных предприятий, не ставится».[5]

По прогнозам, к 2020 г. практически все европейские благотворительные фонды перепрофилируются в социальные предприятия и перейдут на полное самофинансирование за счет доходов от продаж.[14]

Каждая страна с учетом своей специфики формирует собственную социальную политику, но существуют проблемы в этой сфере единые для всех стран. Вопросы трудовых прав инвалидов были затронуты ещё в Конвенции Международной организации труда "О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов" от 20 июня 1983 г. №159 (Женева), но законодательное формирование понятия "социальное предпринимательство" началось только в 90 - х гг. XX в..

Одним из первых законов, принятых в Европе и регламентирующих деятельность социально ориентированных организаций как субъектов рынка социальных услуг, является Закон о социальных кооперативах, принятый в Италии в 1991 г. Данные организации, созданные по подобию итальянских социальных кооперативов, в настоящее время легализованы во многих странах постсоветской Европы.

Вслед за Италией законодательную поддержку получили социальные предприятия в Великобритании. Данный закон акцентировал внимание на рыночные условия работы социальных предприятий, и около 50% их дохода должно было быть получено на основе продажи товаров и услуг. [7] Вслед за этим в Великобритании был открыт отдел социальных предприятий, а также была утверждена новая юридическая форма предприятий - "компания общественной пользы".

Понятие социального предпринимательства долгое время не использовалось в Европе, несмотря на все преобразования в законодательстве. Чаще звучало понятие "кооперативов" (Франция, Испания, Греция), "компаний социального значения" (Бельгия), но все они носили единый характер, их деятельность не была предназначена для обогащения своих членов, а была направлена на организацию трудовой деятельности для определенных слоев населения. При этом эксперты Франции и Бельгии считали, что данные предприятия не имеют успеха в силу большого количества ограничений.

Система социального предпринимательства затронула многие страны. Так, в 2006 г. закон о соци-

альных кооперативах был принят в Польше. И уже в 2007 г. было зарегистрировано 106 социальных кооперативов с трудоустройством 500 чел. Закон предусматривал определенные формы организации таких предприятий:

- индивидуальный способ: основателями являются безработные, инвалиды и другие отвечающие условиям закона;
- институциональный способ: посредством и при помощи Центра общественной интеграции, а также преобразованием Кооператива инвалидов или Кооператива незрячих;
- общественная некоммерческая организация, кооператив основывает НКО или орган местного самоуправления.[1]

Таким предприятиям данным законом для начала деятельности предоставлялась определенная финансовая помощь.

Закон 2006 г. определил социальные приоритеты, которых придерживаются предприятия, ведущие работу с определенными категориями населения, такими как инвалиды, бывшие заключенные, лица, страдавшие от алкогольной и наркотической зависимости и др. Такие предприятия иначе называются "социальные предприятия трудовой интеграции", так как их деятельность направлена на включение данной категории людей в сферу занятости.

Так в 2003 г. был принят финский закон, который определял, что социальные предприятия, вне зависимости от юридической формы, в первую очередь, создано для предоставления занятости инвалидам и длительно безработным.

Итоги законодательной поддержки социальных предприятий в большинстве стран Европы подводить пока рано, однако, уже по приведенным примерам видно, что государственная поддержка здесь может развиваться с разной степенью успешности и использовать разные модели и концепции социальных предприятий даже в сходных по историческому развитию и социально - экономическому опыту условиях.

Таким образом, если в Европе и Америке уже сложились определенные теоретические подходы к феномену социального предпринимательства и оно достаточно прочно интегрировано на институциональном, политическом, практическом уровнях в жизнь общества. То в России, как и в других странах СНГ, социальное предпринимательство находится на стадии своего зарождения и большинство отечественных социальных предпринимателей не осознают себя таковыми. По мнению же экспертов, мало кто из них вписывается в сложившиеся в мировой практике представления о социальном предпринимательстве■

Список литературы

1. Аларичева М. Социальное предпринимательство: опыт Польши. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cogita.ru/analitika/konkurs-grazhdanskoe-obschestvo-i-reshenie-socialnyh-problem-v-evrope/marina-alaricheva>.
2. Гришина Я.С., Некоторые аспекты зарубежного опыта государственного управления социальным предпринимательством. Право. Законодательство. Личность. – 2012. - № 2 (15). – С. 77 – 83.
3. Информационное общество – Цивилизация Третьей Волны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://briviana.my1.ru/publ/11-1-0-16>.
4. Казахстан: о зарубежном опыте функционирования социально-предпринимательских корпораций. Международный институт современной политики (Казахстан). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sng.allbusiness.ru/content/document>.
5. Концепции создания региональных социально-предпринимательских корпораций. Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2006 года № 483. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sng.allbusiness.ru/content/document>.
6. Московская А.А. Развитие социального предпринимательства в среде российских НКО: возможности и преграды // Деньги и благотворительность. 2008. № 3 (68). С. 46–50.
7. Московская А. А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования / А. А. Московская. — М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011. — 288 с.
8. Осина Д. Место под солнцем: станет ли социальное предпринимательство четвертым сектором российской экономики? / Д. Осина. — URL : <http://www.nb-forum.ru>.
9. Предпринимательство – движущая сила экономического развития: [офиц. сайт Хайвей]. URL: www.ashoka.org (дата обращения: 25.05.2013).
10. Сорвина Т.А. Формирование и развитие социального предпринимательства: российский и зарубежный опыт // Петербургский экономический журнал. – 2014. - №3. – С. 14 – 19.
11. Социальное предпринимательство – дело новое, но полезное и выгодное. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.allprava.org/2010/09/blog-post_15.html.
12. Социальное предпринимательство. Тренд? Новый вид бизнеса? URL: <http://habrahabr.ru/company/ambar/blog/201624/> (дата обращения: 19.05.2014).
13. Alter K. Social business. 2007. URL: www.virtueventures.com (дата обращения: 07.08.2011)
14. Dees J. The Meaning of Social Entrepreneurship. Stanford: Stanford University Graduate School of Business. 1998. URL: http://www.caseatduke.org/documents/dees_SE.pdf (дата обращения: 18.10.2013).

THE M. V. BUTASHEVICH-PETRASHEVSKY CIRCLE IN THE INTERPRETATION OF THE CONTEMPORARIES

Киселев Евгений Иванович

Annotation. *This article is devoted to the analysis of the activity of the M.V. Butashevich-Petrashkevsky Circle by the contemporaries, namely, M.A. Bakunin, A.I. Herzen, N.P. Ogarev, F.M. Dostoyevsky, F.N. Lvov, D.I. Zavalishin and some others.*

Keywords: *Circle, Fourierism, Anarchism, Butashevich-Petrashkevsky, Dostoyevsky, Revolutionary.*

The study of the life and activity of the Petrashevtsy began immediately after their arrests: Herzen briefly wrote about them in his famous book "Of the Development of the Revolutionary Ideas in Russia" in 1851. [1].

A large amount of materials about the Petrashevtsy and the articles of the Petrashevtsy themselves were published by Herzen in "The Bell" and "The Polar Star" at the end of the 1850s and 1860s. A. I. Herzen compared Petrashevsky to a French revolutionary, who went to the barricades to die, completely unconcerned about whether someone would remember him after his death, and in case of victory, would forget to ask for a reward.

Herzen described Petrashevsky's appearance in detail: his awkward figure, his small stature, nervous hands, continually sparkling dark grey eyes; his gait and all his movements were noted for the impetuosity. Petrashevsky enjoyed good health, never drank alcohol, and smoked only in the lyceum, because it was prohibited there. [2].

According to Herzen, Petrashevsky, who considered himself a follower of the ideas of Fourier, did not build the social system to which the Russian society should strive; he has not even dwelt on any of the finished socialistic doctrines. Herzen thought that Petrashevsky was busy striving to find a possible tactic to overthrow the modern administration of Russia. He thought that the religious ideas were the key cause of the enslavement of the Russian nation. Therefore, he directed his attack chiefly against religion. [3].

In Herzen's eyes Petrashevsky naïvely believed that the Russian government wanted to use politics in order to increase the respect for lawfulness, although the laws, which the government passed, were almost never

satisfied. Describing the events connected with the arrest of Petrashevsky, Herzen directs the attention of the reader to the fact that, even in this extreme situation, he remains himself and he does not change his inherently strong moral principles.

The likening to the personality of Petrashevsky is seen in A.I. Herzen's estimation. However, his political activity is severely criticized.

Herzen does not like that Petrashevsky, in search of the means of the transformation of the Russian state, did not have a clear conception of what it should be.

In 1873 the article under the name "One of the Modern Falsities", which was written by a great Russian writer, Fyodor Mikhailovich Dostoyevsky, was published in "The Writer's Journal". He described the Petrashevtsy as a very educated and cultured people.

F. M. Dostoyevsky considered himself a member of the Petrashevsky circle. They were people who were involved in ideas of theoretical socialism of that time, which could be compared only to Christianity and "... was taken only as an amendment and improvement of the latter according to the century and civilization." Dostoyevsky continues, "We in Petersburg awfully liked all these ideas of that time, they seemed to be essentially holy and moral and above all universal; the future law of all mankind." [4].

Dostoyevsky based his description of the thoughts and feelings of the Petrashevtsy, who stood on the scaffold waiting for the capital punishment; on his own personal emotions and feelings. He expressed the confidence that each of the prisoners would have considered it a disgrace to renounce their own beliefs.

F. M. Dostoyevsky, being a member of the Petrashevsky circle, was very taken with the ideas of socialism. It is quite natural that the deeply shared political views and beliefs of the Petrashevtsy caused them to be a courageous and brave people.

The letters of M. A. Bakunin, who was a Russian revolutionary, a theorist of anarchism, and one of the ideologists of the revolutionary narodnik movement to A. I. Herzen and N. P. Ogarev, published in 1896, contain the opinion of their author, about M. V. Butashevich-

Petrashevsky and members of his circle.

Mikhail Alexandrovich Bakunin did not consider Petrashevsky to be an open revolutionary. According to his opinion, Petrashevsky is a "coward, who intrigues, plays dirty tricks, embroils and even because of the sense of fear has the courage to do dangerous things." Bakunin calls him "an inveterate, impudent, and outspoken cynic, dirty litigious person, adventurer, who went crazy about law in Russia, where lawlessness reigned."

Bakunin thought that Petrashevsky was not a truly educated person, but "...he picked up different pieces from different fields of knowledge, composed his world outlook... and very self-satisfied takes this chaotic rabble of unclear and uncertain rumors about various theories and facts a true education. In practice he was exceptionally given to jurisprudence, in theory he became a Fourierist..." [5].

In Bakunin's opinion, young people, who got together around Petrashevsky, hardly understood what they did. "...And, not realizing enough the ignorance, they looked at the crowd with contempt, and, they wanted to teach, having failed to receive full training, in their undertakings there were a lot of truly childish things." [6].

"Thus, - Bakunin writes," they formed the most innocent and the most harmless society - they were satisfied with the slightest portion of serious inquisitiveness, with the greater part of vanity, and, mostly, with the Russian necessity to binge. They did not have a serious practical purpose." [7].

Bakunin describes the Petrashevsky's appearance with big antipathy. In his letter, his critical attitude

towards Petrashevsky himself and the members of his circle is clearly visible.

Bakunin thought that Petrashevsky and members of his circle were too far from politics, and his meetings, in his opinion, came from the need to merrily spend free time. He treats the personality of Petrashevsky himself very sharply.

The Petrashevets, Fyodor Nikolayevich Lvov, in his letter to D. I. Zavalishin, wrote about Petrashevsky as a passionate, easily carried away person, who makes a belief out of whatever he likes.

Petrashevsky was strict, exacting, extremely suspicious, and his tongue neatly hit his victim where it hurts. F. N. Lvov by no means admired the moral features of Petrashevsky's personality, although he was a member of his circle. [8].

The contemporaries' appraisal of the activity of the M. V. Butashevich-Petrashevsky circle was quite diverse and had subjective character.

F. M. Dostoyevsky's opinion about Petrashevsky and the Petrashevtsy is based on his own likings to both the ideas of theoretical socialism and to those who professed these ideas.

To counterbalance F. M. Dostoyevsky, M. A. Bakunin and F. N. Lvov by no means admired the personal qualities of Petrashevsky; rather, they subjected him to the severest criticism.

The Petrashevtsy's activity was characterized most thoroughly and impartially by A. I. Herzen, who did not limit himself to the expression of his opinion about the personal qualities of Petrashevsky, but also gave rather detailed analysis of the political activity of his circle■

Literature

1. Yegorov B.F. The Petrashvtsy - Leningrad, 1988. P.4.
2. The Complete Works and Letters of A.I. Herzen. Vol. 14. - Pg., 1958. P.83.
3. The History of the Russian State. Biographies. The First Half of the XIX century. - Moscow, 1997. P.438.
4. The Writer's Journal. Works, Marx Publishers. Vol. 9. 1873. P. 338.
5. The Letters of M.A. Bakunin to A.I. Herzen and N.P. Ogarev. - Geneva: M.P. Dragomanov Publishers, 1896. P. 43-44.
6. Ibid. P. 45.
7. Ibid. P. 46.
8. The Writer's Journal. Works., Marx Publishers. Vol. 9. 1873. P. 145.

ЧЕТЫРЕХПОЗИЦИОННЫЙ ИНДИКАТОР

Патраль Альберт Владимирович

инженер-электрик по специальности

«Автоматика и телемеханика» (ЛЭТИ-1969)

старший научный сотрудник

*Всесоюзного научно-исследовательского института
методики и техники георазведки (ВИТР -1960-1993).*

УДК 681

Аннотация. В статье рассматривается новый алфавит цифровых знаков на основе четырехпозиционного формата индикатора, формируемые знаки, на основании которого имеют значительные преимущества перед семисегментным форматом индикатора с алфавитом цифровых знаков арабского происхождения.

Ключевые слова: цифровые знаки, элемент отображения, коэффициент разрешающей способности, обнаружения знака, различение знака, идентификация знака.

Четырехпозиционный индикатор

Предисловие

При современном развитии средств отображения цифровой информации, арабские цифры к настоящему времени уже претерпели незначительные изменения при отображениях их на цифровых индикаторах. Ведь известно, что скорость и точность опознавания, как цифр, так и букв, зависят от их формы. Чем более сложную комбинацию прямолинейных и криволинейных элементов имеет цифра или буква, тем труднее она опознается. Наиболее точно опознаются высокие и узкие цифры и буквы, особенно при слабой внешней освещенности на активных знаковсинтезирующих индикаторах, которые позволяют высветить арабские цифры от 0 до 9. Цифры и буквы, образованные прямыми линиями, опознаются быстрее и точнее тех, которые включают криволинейные элементы. [1]. Развитие систем автоматического сбора и обработки информации, систем программного управления, телеметрии, вычислительной техники, контрольно – измерительной, регистрирующей аппаратуры и других устройств создало широкую номенклатуру цифровых индикаторов различных типов. Они представляют собой наиболее эффективный и перспективный класс приборов электронной техники, предназначенный для преобразования электрических сигналов в видимые изображения, воспроиз-

водящих информацию в удобной для зрительного восприятия форме.

Криволинейные участки арабских цифр при отображениях их на электронных индикаторах заменены прямыми линиями, что позволило разбить каждую арабскую цифру (цифровой знак) на сегменты. Сегментный способ отображения арабских цифр лишил их некоторой привычности начертания, но обеспечил высвечивание всех цифровых знаков от 0 до 9 (рис.1б) в одной и той же плоскости формата, представленным начертанием цифры 8 (рис.1а).

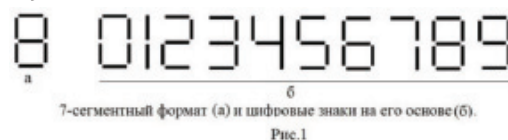
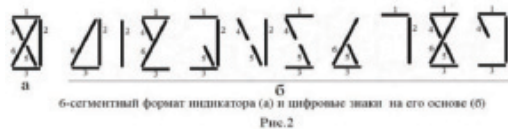

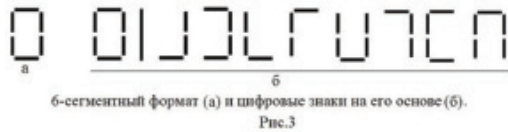
Рис.1

Относительно высокое энергопотребление и высокая стоимость [2] полупроводниковых форматов индикаторов объясняется в частности большим числом элементов в отображаемых знаках, обусловленное их начертанием. Большое число элементов отображения в цифровых знаках, которое обуславливает большие габаритные размеры индикаторов, тормозят дальнейшую миниатюризацию электронных устройств с числовой информацией на выходе.

Для расширения областей применения полупроводниковых индикаторов необходимо добиться снижения потребляемой мощности, снижения общей стоимости и габаритных размеров их при сокращении числа элементов в формате индикатора. При этом сокращение числа элементов в формате индикатора не должно сказываться на ухудшении восприятия цифровых знаков. Попытки снизить число элементов отображения всего лишь на один элемент, привело к удовлетворительному начертанию знаков, требующему специальной подготовки операторов для их опознавания (рис.2).

Семипозиционные форматы индикаторов

Снижение числа элементов отображения в цифровых знаках может быть осуществлено, используя 7-сегментный формат индикатора. При этом формирование знаков (рис.3б) на основе 7-сегментного формата осуществляется без использования среднего горизонтального сегмента G (рис.3а). Для сравнительной оценки цифровых знаков по их восприятию определим параметры цифровых знаков. Цифровые знаки различаются числом и расположением элементов отображения, различной величиной площади знака, занимаемой высветившимися элементами формата, различной величиной площади «окна» из не высветившихся элементов цифрового формата. Кроме того, расположение двух или трех воспроизводимых параллельных линий из элементов, находящихся на некотором расстоянии друг от друга, определяется разрешающей способностью знаков, которая тоже различна. Все параметры знаков при их восприятии разделяются на стадии: обнаружение знака, различения знака, идентификация знака и опознание знака [1]. **Обнаружение** – стадия восприятия, на которой оператор выделяет знак из фона. При этом устанавливается лишь наличие знака в поле зрения без оценки его формы и признаков. Воспринимается общая площадь высветившихся элементов знака на фоне общей площади «окна» знака [1]. **Различение** – стадия восприятия, на которой оператор способен выделить элементы отображения, расположенные параллельно на некотором расстоянии друг от друга [1]. Воспринимается высветившаяся площадь знака с разделением на участки с параллельно расположенными элементами его, определяемая разрешающей способностью. **Идентификация** – стадия восприятия [1], на которой оператор выделяет все элементы отображения. Воспринимается высветившаяся площадь знака с различением любого элемента его. **Опознание** – стадия восприятия, на которой оператор отождествляет знак с эталоном, хранящимся в его памяти.

На рис.4 в таблице №1 записаны все параметры знаков 7-сегментного формата, габаритный размер которого выбран 35 мм² (высота знака равна 7 мм, ширина знака 5 мм – самое распространенное соотношение 7:5 высоты знака к его ширине). Конструктивные параметры формата знака представлены на рис.4в. Наилучшее восприятие знака на стадии его обнаружения определяется соотношением

ношением величины площади из высветившихся элементов отображения к величине площади его «окна», включающей не высветившиеся элементы формата знака и постоянную площадь «окна» формата (светлое поле), заключенную между элементами формата (рис.4в). При равенстве величины площади контура знака из высветившихся элементов цифрового формата и величины площади его «окна» восприятие знака на стадии обнаружения наилучшее [3]. Эта величина определяется по формуле [3], как величина эквивалентной площади обнаружения ($S_{обн}$) знака: $S_{обн} = (S_{сгм} \times S_{ок}) : S_{ф}$. В зависимости от начертания знака величина вложенности контура знака ($S_{сгм}$) изменяется. Величина площади «окна» ($S_{ок}$) знака определяется разностью между величиной площади цифрового формата ($S_{ф}$) и величиной площади контура знака ($S_{сгм}$): $S_{ок} = S_{ф} - S_{сгм}$.

Габаритные размеры цифрового формата выбраны таким образом, что эквивалентная величина площади обнаружения знака цифры 8 максимальна и равна [3]: $S_{обн} = (S_{сгм} \times S_{ок}) : S_{ф} = S_{ф} / 4$ (рис.4, таблица №1, строка 2 снизу, колонки 1-5).

Таблица №1

цифра	$S_{ф}$ мм ²	$S_{сгм}$ мм ²	$S_{ок}$ мм ²	$S_{обн}$ мм ²	$K_{р.с.м}$	$K_{р.с.в}$	$K_{р.с.л}$	$S_{ок.ср}$ мм ²	$S_{ф.ср}$ мм ²	$S_{обн.ср}$ мм ²
0	14.50	20.48	8.42	1.19	1.13	1.32	6.36			
1	4.80	30.18	4.20	1.00	1.00	1.00	4.20			
2	12.46	22.54	8.02	1.00	1.39	1.29	6.22			
3	12.46	22.54	8.02	1.00	1.29	1.29	6.22			
4	9.87	29.12	7.09	1.00	1.00	1.00	6.88	5.94		1.21
5	12.46	22.54	8.02	1.00	1.29	1.29	6.22			
6	14.91	20.09	8.56	1.39	1.39	1.43	6.07			
7	7.42	27.58	5.85	1.00	1.00	1.08	5.85			
8	17.36	17.63	5.75	1.09	1.29	1.53	5.68			
9	14.91	20.08	8.58	1.08	1.29	1.41	6.07			

$S_{ф} = b \times h$.

$S_{сгм}$ – величина площади контура знака в зависимости от его начертания.

$S_{ок} = S_{ф} - S_{сгм}$.

$S_{обн} = (S_{сгм} \times S_{ок}) : S_{ф}$.

$S_{ок.ср} = S_{ок} \times K_{р.с.м}$.

$S_{ф.ср} = S_{ф} \times K_{р.с.л}$.

$S_{обн.ср} = S_{обн} \times K_{р.с.в}$, а $K_{р.с.л}$ и $K_{р.с.в} = 4/9$ – средние числовые значения на знаке.

Таблица параметров знаков на основе 7-сегментного формата (а) в зависимости от их начертания.

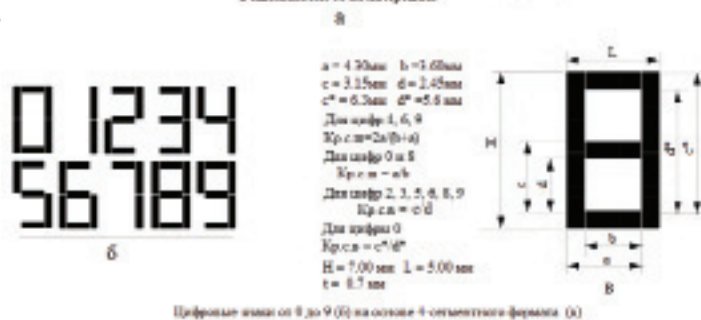

Рис.4

Для оценки восприятия знака на стадии его различения необходимо определить числовые значения величины разрешающей способности знака. Разрешающую способность формата индикатора можно оценивать по возможности различения оператором двух воспроизводимых световых линий, находящихся на некотором расстоянии друг от друга. При низкой разрешающей способности оператор принимает две линии за одну, а при высокой разрешающей способности две очень близкие линии воспринимаются как отдельные. Повышать разрешающую способность цифровых знаков арабского происхождения можно до определенного пре-

дела, свыше которого изображение не будет восприниматься глазом [4]. Чем меньше расстояние между параллельно расположенными горизонтальными или вертикальными линиями из точечных элементов при начертании знака, тем меньше разрешающая способность знака, тем хуже возможность различения его. Чтобы количественно оценить влияние разрешающей способности знака на восприятие знака на стадии его различения необходимо ввести коэффициент разрешающей способности [3] по ширине (Кр.с.ш) и по высоте (Кр.с.в) знака (рис.4в). Для определения величины коэффициента разрешающей способности знака по ширине (рис.4в) измеряем промежуток (а) между одной вертикальной линией контура знака до границы ширины знака и измеряем промежуток (b) между противоположными вертикальными линиями контура знака (рис.4в). Частное от деления, a/b (безразмерное число) можно характеризовать как относительную величину разрешающей способности знака или величину коэффициента разрешающей способности знака по ширине (Кр.с.ш = a/b). Чем больше эта величина (Кр.с.ш = a/b), тем ниже разрешающая способность по ширине знака. Т.е., рассматривается возможность различения одной (рис.4в) вертикальной линии контура знака в одном случае и возможность различения каждой из двух вертикальных линий контура знака (рис.4в), во втором случае, расположенных по одной и той же ширине знака. Величина этого отношения ($a/b > 1$) уменьшает возможность различения каждой из двух вертикальных линий контура знака (рис.4в) по отношению к возможности различения лишь одной вертикальной линии контура знака (рис.4в) в пределах одной и той же ширины знака. Точно также определяется величина коэффициента разрешающей способности знака по высоте его (Кр.с.в = c/d). Произведение величины разрешающей способности знака по ширине на величину разрешающую способность знака по высоте (Кр.с.ш x Кр.с.ш) определяется величина коэффициента разрешающей способности знака (Кр.с.зн): Кр.с.зн = Кр.с.ш x Кр.с.в [3]. С помощью коэффициента разрешающей способности знака определяется величина эквивалентной площади различения (Spзл) знака.

Величина эквивалентной площади различения знака меньше величины эквивалентной площади обнаружения знака на коэффициент разрешающей способности его [3]: $Spзл = Soбн : Кр.с.зн$ (рис.4а, таблица №7, колонки 6-9, рис 4в). Уменьшение величины коэффициента разрешающей способности улучшает возможность восприятие знака. Скорость его опознания увеличивается. Чтобы идентифицировать цифровой знак необходимо различить все отображенные элементы его. Чем больше элементов в знаке, тем он хуже идентифицируется. Среднее число (n) элементов отображения на знак в цифровом алфавите на основе 7-сегментного

индикатора равно 4.9 ($n=4.9$). Определив среднюю величину эквивалентной площади различения на знак (Spзл ср.) определим среднюю величину эквивалентной площади идентификации на знак для цифрового алфавита (рис.4а, таблица №1, колонки 10, 11).

Четырехпозиционные форматы индикаторов [5]

Таблица №2

цифра	бф	бсш	бсв	бсзн	Кр.с.ш	Кр.с.в	Кр.с.зн	Spзл	Spзл ср.	бсзн ср.
0		36.00	18.20	8.74	1.19	1.13	1.34	6.52		
1		4.90	30.10	4.20	1.00	1.00	1.00	4.10		
2		7.42	17.58	5.85	1.00	1.00	1.00	5.85		
3		9.94	15.06	7.12	1.00	1.13	1.13	6.10		
4	35.00	7.42	17.58	5.85	1.00	1.00	1.00	5.85	6.61	1.58
5		7.42	17.58	5.85	1.00	1.00	1.00	5.85		
6		12.32	22.68	7.98	1.19	1.00	1.19	6.71		
7		7.42	17.58	5.85	1.00	1.00	1.00	5.85		
8		9.94	15.06	7.12	1.00	1.13	1.13	6.10		
9		12.32	22.68	7.98	1.19	1.00	1.19	6.71		

бф-бш

бсш - ширина площади контура знака в зависимости от его начертания.

бсв = бф : бсш

бсзн = (бсш x бсв) : бф

Spзл = бсзн x Кр.с.зн

Spзл ср. = Spзл ср. : а ср., где а ср. = 3.8 - среднее число сегментов на знак

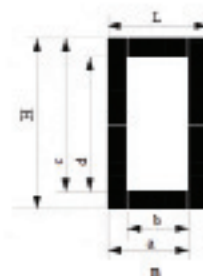
Таблица значений параметров знаков на основе 6-сегментного формата (а) и зависимости от их начертания

а

H = 7.00 мм
L = 5.00 мм
t = 0.7 мм

a = 4.30 мм b = 3.60 мм
c = 6.30 мм d = 5.60 мм
Для цифр 0, 6, 9
Кр.с.ш = a/b
Для цифр 0, 3, 8
Кр.с.в = c/d

Цифровые знаки от 0 до 9 (б) на основе 6-сегментного формата (а)

Рис.5

Теперь нетрудно определить восприятие цифровых знаков (рис.5б) 6-сегментного формата индикатора (рис.5в) на основе 7сегментного формата индикатора на стадиях обнаружения, различения и идентификации (рис.5а, таблица №2). Средняя величина эквивалентной площади идентификации знака у 6-сегментного формата индикатора в 1.3 раза больше средней величины эквивалентной площади идентификации 7-сегментного формата индикатора. Если же построить 4-сегментный формат индикатора без изменения габаритных размеров последнего, объединив вертикальные сегменты с каждой стороны формата (рис.5б, в), то получим 4-сегментный формат (рис.6а), среднее число (n) элементов отображения на знак (рис.6б) у которого будет равно 2.5 ($n = 2.5$). При этом средняя величина эквивалентной площади (Сидн ср.) иден-

Рис.6

тификации на знак превысит (Сидн ср. = Срзл. ср. : $n = 2.40 \text{ мм}^2$) в два раза среднюю величину эквивалентной площади идентификации на знак (Сидн. ср. = 1.21 мм^2) 7-сегментного формата (рис.4а, таблица №1, колонка 11).

Следует ожидать, что с уменьшением габаритного размера 4-сегментного формата индикатора в два раза величина эквивалентной площади идентификации знака будет не меньше величины эквивалентной площади идентификации 7-сегментного формата (рис.7). Средняя величина эквивалентной

Таблица №3

цифры	Сф, мм ²	Сзл, мм ²	Сос, мм ²	Соба, мм ²	Кр.с.л, мм ²	Кр.с.в, мм ²	Кр.с.л, мм ²	Ср.с.л, мм ²	Ср.с.л, мм ²	Сидн.ср, мм ²
0	8.76	8.74	4.38	1.26	1.16	1.46	3.06			
1	3.90	14.58	2.49	1.90	1.80	1.06	2.49			
2	4.38	13.12	3.28	1.00	1.00	1.00	3.28			
3	5.76	11.74	3.86	1.00	1.36	1.16	3.33			
4	4.38	13.12	3.28	1.00	1.00	1.00	3.28			
5	4.38	13.12	3.28	1.00	1.80	1.80	3.28			
6	7.38	10.12	4.27	1.26	1.06	1.26	3.49			
7	4.38	13.12	3.28	1.00	1.06	1.80	3.28			
8	5.76	11.74	3.86	1.00	1.16	1.16	3.33			
9	7.38	10.12	4.27	1.26	1.00	1.26	3.49			

Сф=Сзл

Сзл - площадь площади контура знака в зависимости от его назначения.

Сос = Сф - Сзл

Соба = (Сзл + Сос) : Сф

Кр.с.л = Соба : Кр.с.л

Ср.с.л = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

Сидн.ср = Соба : Кр.с.л

схемы многофункционального преобразователя двоично-десятичного кода 8-4-2-1 (рис.11а):

а. в двоичный 7-позиционный код управления 7-сегментным форматом индикатора HG1;

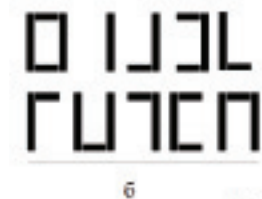
б. в 4-хпозиционный код управления 4-хсегментным форматом из *нижних* элементов 7-сегментного формата индикатора HG1; в. в 4-хпозиционный код управления 6-исегментным форматом (без управления среднего горизонтального сегмента) 7-сегментного индикатора HG1.

На основании построчной записи [7] двоично-десятичного кода 8-4-2-1 (рис.9б), построчной записи 7-позиционного кода (рис.9в), построчной записи 4-позиционного кода (рис.9г), при управлении 4-сегментным форматом из нижних элементов 7-сегментного формата и 6-сегментным форматом (без среднего горизонтального сегмента 7-сегментного формата), выполнено построение многофункциональной структурной схемы преобразователя кода. При формировании цифровых знаков (рис.9д) на основе 7-сегментного формата (HG1) разрешающий сигнал U1 (рис.9а) с уровнем логической единицы «1» поступает на входные выводы логических элементов И-НЕ (I, K, L, M, N, O, P), на выходных выводах которых формируются сигналы управления элементами семи-сегментного формата индикатора HG1 (рис.9г). Запрещающие сигналы U2 и U3 с уровнем логического нуля «0» поступает на входные выводы логических элементов И-НЕ (J, U, V, W) и И-НЕ (J, U, V, W), на выходных выводах которых устанавливается постоянный уровень логической единицы «1». Постоянный уровень логической единицы «1» не оказывает влияние на управление 7-сегментным форматом индикатора. При формировании цифровых знаков (рис.9е) из *нижних* элементов 7-сегментного формата (HG1), разрешающий сигнал U2 (рис.9а) с уровнем логической единицы «1» поступает на входные выводы логических элементов И-НЕ (J, U, V, W).

На выходных выводах логических элементов И-НЕ (J, U, V, W) формируются сигналы управления четырех *нижних* элементов 7-сегментного индикатора. Запрещающие сигналы U1 и U3 с уровнем логического нуля «0» поступают на входные выводы логических И-НЕ (I, K, L, M, N, O, P) и И-НЕ (J, U, V, W), на выходных выводах которых устанавливается постоянный уровень логической единицы «1».

Постоянный уровень логической единицы «1» не оказывает влияние на управление 4-сегментным форматом из *нижних* элементов 7-сегментного индикатора.

При формировании цифровых знаков (рис.9ж) на базе 6-сегментного формата из элементов

Н = 2.00 мм
L = 1.50 мм
r = 0.6 мм
a = 2.50 мм
b = 2.30 мм
c = 4.40 мм
d = 3.80 мм

Для цифр 0, 6, 9
Кр.с.л = 0.6
Для цифр 0, 3, 8
Кр.с.л = 0.6
Для цифр 1, 2, 4, 5, 7
Кр.с.л = 1

Цифровые знаки от 0 до 9 (б) на основе 4-сегментного формата (а)

Рис. 7

площади различия на знак (Срзл=3.21 мм²) у цифровых знаков четырехсегментного формата уменьшилась вдвое, пропорционально габаритному размеру его (рис.7, таблица №3).

Средняя величина эквивалентной площади идентификации на знак, наоборот пропорционально изменению среднего числа элементов отображения на знак, возросла. По восприятию знаков цифровые знаки 7-сегментного формата и 4-сегментного формата, при вдвое меньшем габаритном размере последнего, идентичны.

Рассмотренные три формата цифровых знаков практически реализованы при создании макета электронных часов (рис.8). Электронные часы работают, как в 7-позиционном режиме, так и энергосберегающих 4-позиционным (6-сегментным и 4-сегментным) режимах [6].

Режимы работ электронных часов обеспечивают построение минимизированной структурной

(рис.9ж) 7-сегментного индикатора (HG1) разрешающий сигнал U3 (рис.9а) с уровнем логической единицы «1» поступает на входные выводы логических элементов И-НЕ (J, U, V, W) на выходных выводах которых формируются сигналы управления 6-сегментного формата 7-сегментного индикатора. Запрещающие сигналы U1 и U2 с уровнем логического нуля «0» поступает на входные выводы логических И-НЕ (I, K, L, M, N, O, P) и И-НЕ (J, U, V, W),

на выходных выводах которых устанавливается постоянный уровень логической «1». Постоянный уровень логической единицы «1» не оказывает влияние на управление 6-сегментным форматом 7-сегментного индикатора. Формирование цифровых знаков с увеличенным эффективным угловым размером их /5/ на основе 7-сегментного формата осуществляется без среднего горизонтального сегмента, а вертикальные сегменты с каждой из

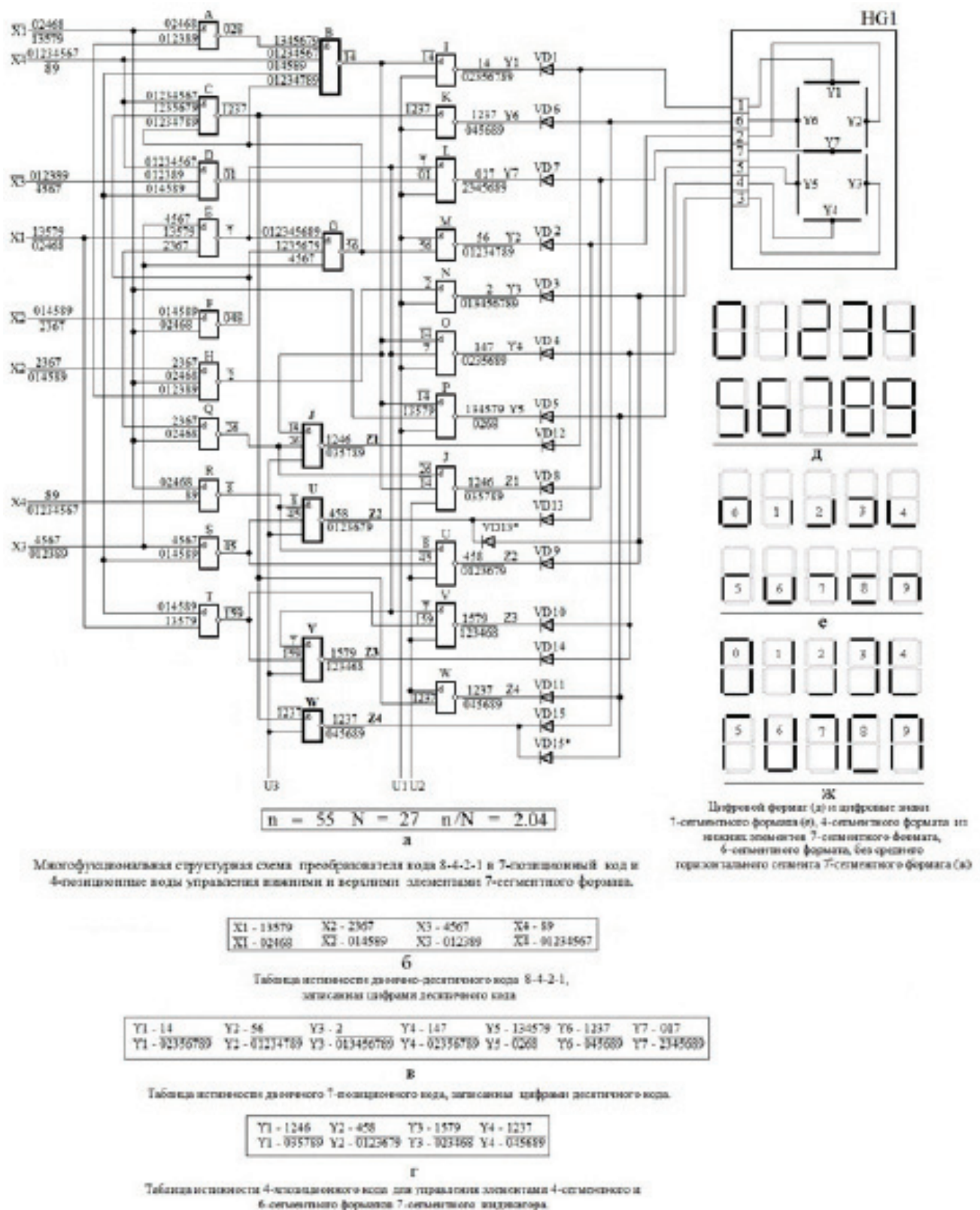

Рис.9

сторон цифрового формата управляются одним сигналом (4-хпозиционное управление 6-сегментным форматом). Режимы работ электронных часов могут быть приурочены к временным промежуткам суток (ночным, дневным, утренним или вечерним), заданных программой или вручную с помощью переключателя, устанавливаемого на корпусе электронных часов. Возможность установки 4-сегментного формата индикатора, как в вертикальное, так и в горизонтальное рабочее положение, создает условие универсальности [8] компоновки таких индикаторов в составных многоразрядных индикаторных устройствах.

При изменении вертикального рабочего положения табло (рис.10а) на горизонтальное (рис.10в) рабочее положение, изменяется величина параметра – отношение ширины знака к его высоте. В первом случае цифровые знаки (рис.10б) имеют величину параметра – отношение ширины знака к его высоте – меньше 1, во втором случае (рис.10г) – отношение ширины знака к его высоте – больше 1. Для некоторых потребителей часов благоприятнее опознание цифр, у которых ширина знака больше его высоты (рис.10г), тогда как для других – наоборот, благоприятнее опознание цифр, когда ширина знака меньше его высоты (рис.10б). Таким образом, и с точки зрения эргономики, определяе-

мой особенностями зрительного восприятия человека, выбор горизонтального или вертикального положения создает благоприятное условие для работы с цифровой информацией.

Измерение и индикация величины угла положения вала [9].

Начертания цифровых знаков как в 7-сегментном, так и в 4-сегментном исполнении, отображающие числовые величины, являются абстрактными знаками, не связаны каким-либо признаком измеряемой величины. Если же цифровые знаки 4-сегментного формата использовать, например, для индикации величины угла поворота вала [9], то начертания знаков, отображающими величину угла должны быть представлены (рис.11) в другом порядке (в другом десятичном коде).

В этом случае, цифровой знак из десятичного ряда будет функционально связан с отображаемой им величиной. Большей величине числа соответствует либо большее число сегментов в цифровом знаке, либо при одном и том же числе сегментов, отображение этого цифрового знака по отношению к цифровому знаку, отображающему меньшую величину числа, "повернуто" по часовой стрелке на угол кратный [9] 90 градусам (рис.12, рис.13, таблица №4).

Таблица №4

цифровой знак	2	3	4	5	6	7	8	9
Число сегментов	2	2	2	2	3	3	3	3
Угол поворота	0°	90°	180°	270°	0°	90°	180°	270°
величина числа	2	2+1	2+2	2+3	6	6+1	6+2	6+3
фигура знака	┐	┌	└	┘	┐	┌	└	┘

Число сегментов и угловое положение на плоскости в зависимости от величины числа
Рис.13

Между измеряемой величиной и символом, отображающим эту величину на индикаторе, существует функциональная связь. Она заключается в том, что большей измеряемой величине соответствует большее число зажженных сегментов ин-

дикатора (цифры 1 - 2,3,4,5 - 6,7,8,9 - 0). При равном числе зажженных сегментов индикатора (цифры 2,3,4,5 и 6,7,8,9) сегменты, отображающие большую величину, повернуты по часовой стрелке на угол кратный 90 по отношению к сегментам (2 и 6, соответственно), отображающим меньшую величину. Четырехпозиционный код, и соответствующее 4-хпозиционному коду, 4-хпозиционное формирование цифровых знаков используются для измерения величины угла положения вала, так и для индикации его положения [9].

На рис. 14 показано распределение ламелей на кодовом диске вала двоичным циклическим 4-разрядным кодом У-10ЦК с контрольным разрядом (КР). При формировании цифрового знака 1 и контрольной точки (КТ) применена структурная схема преобразования кода вала (рис.15), пре-

образующая код (1010 1) вала ламелей (рис.14, 9 строка снизу) в код (0001 1) индикации цифры 1 и контрольного разряда (КР). Структурную схему преобразования сопровождают построчные цифровые записи 4-разрядного (рис.15а) и 4-хпозиционного (рис.15б) кодов, цифрами десятичного кода. Метод цифровой логики [7] наглядно показывает простоту преобразования одного двоичного кода в другой двоичный код. Деление кодового диска при измерении величины угла положения вала в пределах 3600 - 00 - 3600 возможно на любое число (от 2 до 10) уровней квантования без ограничения движения его.

10-ный код	Код 4-разрядный У-10ЦК					4-ПОЗИЦИОННЫЙ КОД					Индикатор
	X4	X3	X2	X1	КР	X4	X3*	X2	X1	КТ	
0						0	0	0	0	1	
1						1	1	1	0	0	
2						1	1	0	0	1	
3						1	0	0	1	1	
4						0	0	1	1	1	
5						0	1	1	0	1	
6						0	1	0	0	0	
7						1	0	0	0	0	
8						0	0	0	1	0	
9						0	0	1	0	0	

■ – Уровень лог. '0' – высветивание элемента индикатора
□ – Уровень лог. '1' – погашение элемента индикатора
Помехоустойчивый и помехозащищенный 4-разрядный код У-10ЦК с коррекцией, предназначенный для формирования цифровых знаков

Рис.14

Построчная цифровая запись 4-разрядного кода		Построчная цифровая запись 4-хпозиционного кода	
X1 - 348	X1 - 0125679	X1 - 348	X1 - 0125679
X2 - 1459	X2 - 023678	X2 - 1459	X2 - 023678
X3 - 256	X3 - 0134789	X3* - 1256	X3 - 0134789
X4 - 1237	X4 - 045689	X4 - 1237	X4 - 045689
КР - 012345	КР - 6789	КТ - 02345	КТ - 16789

а б

Рис.15

Кодовое расстояние по Хэммингу равно 2 в коде сохраняется не только при переходе от

любой комбинации к соседней, но и при переходе от любой комбинации к нулевой (00001). Помехоустойчивость 4-хразрядного кода У-10ЦК обеспечивается дополнительным контрольным разрядом (КР). Между измеряемой величиной (код У-10ЦК) и символом (цифровым знаком), отображающим эту величину на индикаторе (рис.11-рис.13), существует функциональная связь [9]. Она заключается в том, что большей измеряемой величине соответствует большее число зажженных сегментов индикатора (цифровые знаки 1- 2,3,4,5- 6,7,8,9 - 0). При равном числе зажженных сегментов индикатора цифры 3,4,5 и 7,8,9, отображающие большую величину, повернуты по часовой стрелке на угол кратный 900 по отношению к цифрам 2 и 6, отображающим меньшую величину (рис.12).

Десятичный код	Код 4-разрядный У-12К (кодовый диск вала)					Индикатор с КТ	4-хпозиционный код				КТ
	X4	X3	X2	X1	КР		X4	X3	X2	X1	
1							1	1	1	0	0
2							1	1	0	1	0
3							1	0	1	1	0
4							0	1	1	1	0
5							0	1	1	0	1
6							1	1	0	0	1
7							1	0	0	1	1
8							0	0	1	1	1
9							0	0	0	1	0
10							1	0	0	0	0
11							0	1	0	0	0
12							0	0	1	0	0

■ – Уровень лог. '0' – высветивание элемента индикатора
□ – Уровень лог. '1' – погашение элемента индикатора

Кодовый диск вала 4-разрядный код У-12К и формирование цифровых знаков в 12-ричной системе счисления

Рис.16

При 12-ричной системе счисления деление кодового диска вала (код У-12К) на 12 уровней квантования с дополнительным контрольным разрядом (КР) обеспечивает на индикаторе с десятичной точкой (рис.16) визуальное отображение величины угла положения вала в пределах 3600 - 00 - 3600 без ограничения движения его. Кодовое расстояние по Хэммингу равно 2 в этом коде сохраняется постоянно при переходе от любой комбинации к соседней комбинации. Функциональная связь между измеряемой величиной и символом в 4-хпозиционном коде, отображающим измеренную величину 12-ричного кода, поддерживается тем же правилом что и для 10-тичного кода (рис.12, рис.17):

Рис.17

1. большей измеряемой величине соответствует большее число зажженных сегментов индикатора (цифровые знаки 1-4, 5-8, 9-12);

2. при равном числе зажженных сегментов индикатора цифровые знаки (1-4 и 6-8), отображающие большую величину, повернуты по часовой стрелке или против часовой стрелки (цифровые знаки 10-12), на угол кратный 90° по отношению к цифровым знакам (1, 5 и 9, соответственно), отображающим меньшую величину (рис.16).

Индикатор с параллельным отображением знаков [10].

Обычно на информационном поле одnorазрядного сегментного индикатора, имеющего одно знакоместо, отображается один цифровой знак, определяемый габаритными размерами индикатора. Информационная емкость такого индикатора определяется количеством отображаемой информации и, естественно, не превышает одного

разряда. Одно знакоместо - один цифровой разряд. Увеличить информационную емкость электронного табло измерительных приборов можно только за счет многоразрядности, которая предполагает увеличение количества фиксированных знакомест в последовательном отображении разрядов от младшего разряда, расположенного справа по строке, как принято в арабской письменности, к старшему разряду.

При использовании 4-хсегментного формата индикатора (рис.18а), например, в электронных часах требуется для отображения текущего времени 4 разряда (23 часа, 48 минут) при 4-х знакоместах (рис.18б). При последовательном классическом чтении цифровой информации, например, на четырехразрядном табло индикатора (рис.18б) взгляд перемещается слева направо от одного разряда к другому. При этом меняется и горизонтальный угол обзора знаков. Сократить число знакомест позволяет 2-хразрядный индикатор, на информационном поле которого параллельно расположены два 4-хсегментных формата (рис.18в). Меньшие по габаритным размерам информационные поля двух цифровых форматов используются для отображения текущего времени в часах (рис.18 – 23 часа). Большие по габаритным размерам информационные поля двух цифровых форматов используются для отображения текущего времени в минутах (рис.18г - 48 минут). При использовании лишь одного двухразрядного индикатора параллельно отображаемая цифровая информация (рис.18г – слева и рис.18г - справа) прочитывается оператором одним взглядом (24- слева и 38 –справа, соответственно). Горизонтальный и вертикальный углы обзора для отображаемых знаков индикатора не изменяются. Скорость чтения параллельно отображаемой цифровой информации возрастает. Уменьшение габаритного размера двухразрядного индикатора с параллельным расположением форматов (рис.18д) достигается разделением их по цвету формируемых разрядов (рис.18е).

Чтение информации как обычно происходит слева направо для двух разрядов меньшего по габаритному размеру знаков и для двух разрядов большего по габаритному размеру знаков. Трехразрядные индикаторы с параллельным расположением четырехсегментных форматов на два (рис.18ж) или на три (рис.18з) цвета могут быть использованы для индикации в автоматических системах при измерении одного параметра объекта со сменой габаритного размера и цвета знака от рабочего режима (рис.18и) к аварийному режиму. В этом режиме измеряемая величина параметра объекта может выходить за пределы рабочей величины в ту или иную сторону. Т.е. на контролируемом объекте может создаваться аварийная ситуация, либо при увеличении (рис.18к), либо при уменьшении (рис.18л) измеряемой величины параметра объекта.

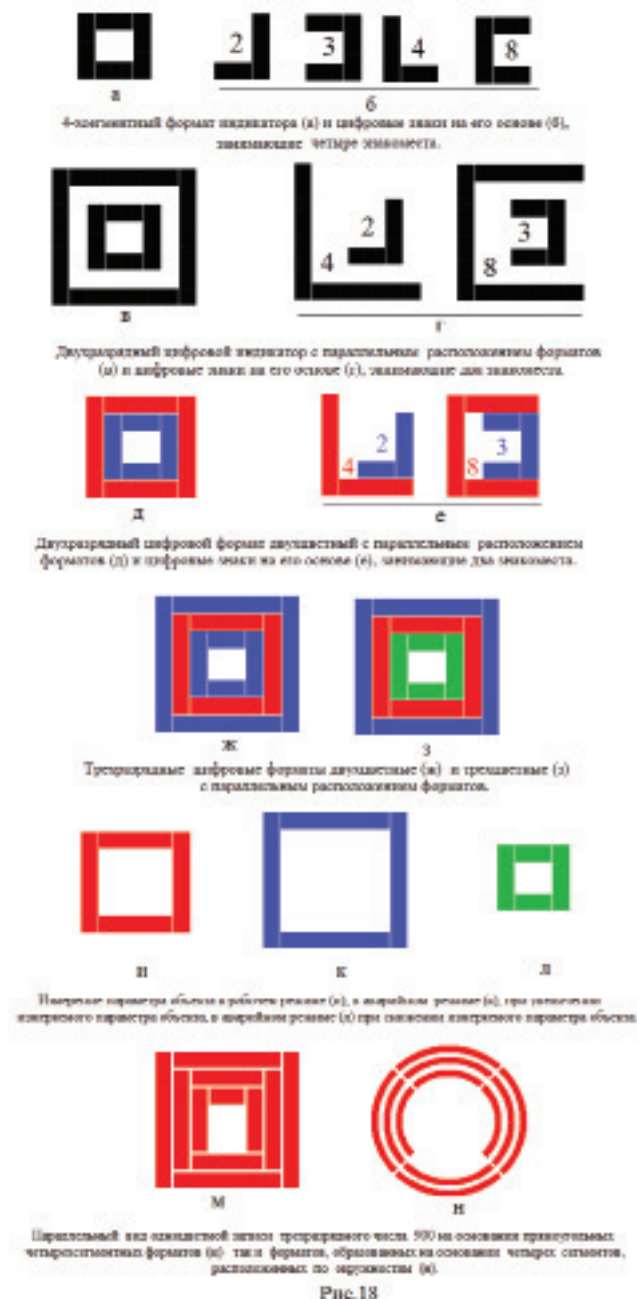

Рис.18

Юбилейная эмблема - символ к 300-летию Санкт-Петербурга, связывающая город с именем Александра Невского.
Рис.19

Индикация состояния того или иного режима работы объекта показывает не только численное значение измеряемой величин, но подтверждается изменением габаритного размера знаков и их цветом. Такое визуальное изменение на индикаторе обращает повышенное внимание оператора на принятие каких-либо решений в отношении параметров объекта (скорости, объема, высоты, дальности и т.д.) и является сигналом изменения режима работы. Эффективность восприятия информации оператором увеличивается. Четырехсегментное представление допускает начертание знаков как прямоугольной формы (рис.18м), так и овальной формы (рис.18н). В рекламных целях цифровое представление параллельным видом записи чисел до 3-4 разрядов можно допустить одним цветом. Восприятие цифровой надписи предполагает крупные размеры цифровых знаков. В 2013 году в Энциклопедическом Фонде России [11] были опубликованы патриотические цифровые эмблемы - символ к 300-ой (рис.19) и 310-ой (рис.20) годовщинам основания Санкт-Петербурга.

Юбилейная эмблема - символ к 310-летию Санкт-Петербурга, связывающая город с именем Александра Невского.
Рис.20

Юбилейная патриотическая эмблема-символ, посвященная полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады.
Рис.21

Юбилейная патриотическая эмблема-символ посвященная полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады.
Рис.22

Красным цветом (рис.19, рис.20) на основе 4-позиционного формата и параллельной записью отображен возраст Санкт-Петербурга. Внутри цифровой записи синим цветом отображена дата рождения города (1703 год), представленная цифрами алфавита Кириллицы (А-1, Ц – 700, Г-3) Буква (Ц) стилистически выполнена таким образом, что две крайние линии ее образуют букву V (VICTORIA), символизируя стойкость и мужество города в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). А центральная линия буквы (Ц) изображена в виде меча («кто с мечом к нам придет от меча и погибнет»), символизирующего победу Александра Невского в 1240 году, предопределившая построение города на Неве. В январе 2014 года исполнилось 70 лет полного освобождения Ленинграда от

фашистской блокады, которую город выдерживал в борьбе 900 дней. Этой памятной дате посвящена патриотическая цифровая эмблема-символ (рис.21), на которой 4-позиционным кодом и параллельным видом записи красным цветом записано число 900 (дней). В 2015 году исполняется 70 лет окончанию Великой Отечественной войне. Для города Санкт-Петербурга этой дате может быть посвящена эмблема-символ (рис.22), аналогичная по интерпретации эмблеме-символ рис.21. Запись числа 900 (дней) отображена рис.21 «заглавными» прямоугольными цифровыми знаками. На рис.22 запись числа 900 (дней) отображена «прописными» овальными цифрами [12]. Цифровой знак 9 при такой записи символизирует прорыв кольца блокады■

Список литературы

1. Алиев Т.М., Вигдоров Д.И., Кривошеев В.П. Системы отображения информации. Москва. «Высшая школа». 1988.
2. Вуколов Н.И., Михайлов А.Н. Знакосинтезирующие индикаторы. Справочник. Москва. «Радио и связь». 1987.
3. Патент № 2338270 на изобретение «Индикатор матричный с наилучшим восприятием цифровых знаков». Выдан 19 ноября 2008 года. Автор Патраль А.В.
4. Печников А.В., Сидоренко Г.В., Федорова С.А. Средства передачи и отображения информации. Москва. «Радио и связь». 1991 г.
5. Патент № 2037886 на изобретение «Устройство для индикации». Выдан 19 июня 1995 года.
6. Патент № 2427928 на изобретение «Устройство для индикации цифровых знаков с энергосберегающим режимом». Выдан 27 августа 2011 года. Автор Патраль А.В.
7. Статья: «Метод цифровой логики» Патраль А.В. Научно-методический журнал: «Наука, Техника и Образование» №4 2014 г.
8. Патент № 2298239 на изобретение «Индикатор цифровой сегментный универсальный». Выдан 27 апреля 2007 года. Автор Патраль А.В.
9. Патент № 2231215 на изобретение «Устройство для измерения и индикации величины угла положения вала». Выдан 20 июня 2004 года. Автор Патраль А.В.
10. Патент №2311692 на изобретение «Индикатор цифровой сегментный с параллельным отображением знаков». Выдан 27 ноября 2007 года. Автор Патраль А.В.
11. «Энциклопедически Фонд России»: www.russika.ru – Э – Эмблема-символ. Автор Патраль А.В.
12. «Энциклопедически Фонд России»: www.russika.ru – И – Индикатор четырехсегментный. Автор Патраль А.В.

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ МЕТОДОВ И МОДЕЛЕЙ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОМПЬЮТЕРНЫМ АТАКАМ

Дементьева Анна Владиславовна

студент

Санкт-Петербургский горный университет, г.Санкт-Петербург

Степанов Алексей Петрович

преподаватель

Военная академия связи, г.Санкт-Петербург

В известных источниках [4-7] по системам защиты от компьютерных атак, приведенные методы, как правило, формализованы в виде способов и функций средств обнаружения компьютерных атак, используемых в инструментальных системах предупреждения и обнаружения компьютерных атак (СПКА).

Исходя из упомянутой классификации, методы обнаружения и анализа компьютерных атак декомпозируются на:

- методы анализа сигнатур,
- методы обнаружения аномальных отклонений.

Методы анализа сигнатур [1, 2] предназначены для обнаружения известных атак и основаны на контроле программ и данных в критически важной информационной структуре (КВИС) и эталонной сверке последовательности символов и событий в сети с базой данных сигнатур атак. Исходными данными для применения методов служат сведения из системных журналов общего и специального программного обеспечения, баз данных и идентификационные признаки в сетевом трафике КВИС.

Достоинством данных методов является незначительные требования к вычислительным ресурсам КВИС, сохранение высокой оперативности выполнения технологического цикла управления (ТЦУ) в КВИС и достоверности обнаружения и анализа атак.

Недостатком методов анализа сигнатур является невозможность обнаружения новых (модифицированных атак) без строгой формализации ключевых слов сетевого трафика и обновления базы данных сигнатур атак.

Методы обнаружения аномальных отклонений [1, 2] предназначены для обнаружения неизвестных атак. Принцип их действия состоит в том, что выявляется аномальное поведение КВИС отличное от типичного и на основании этого принимается решение о возможном наличии атаки. Обнаружение

аномальных отклонений в сети осуществляется по признакам компьютерных атак, таким как редкие типы стеков протоколов (интерфейсов) для запроса информации, длинные пакеты данных, пакеты с редкими распределениями символов, нестандартная форма запроса к массиву данных.

Для применения методов обнаружения аномальных отклонений и уменьшения числа ложных срабатываний необходимы четкие знания о регламентах обработки данных и требованиях к обеспечению безопасности информации (установленном порядке администрирования), обновлениях контролируемых программ, сведения о технологических шаблонах выполнения ТЦУ в КВИС.

Способы применения методов обнаружения аномальных отклонений различаются используемыми математическими моделями:

- 1) Статистическими моделями:
 - вероятностными моделями,
 - моделями кластерного анализа.
- 2) Моделями конечных автоматов.
- 3) Марковскими моделями.
- 4) Моделями на основе нейронных сетей.
- 5) Моделями на основе генной инженерии.

В методе обнаружения аномальных отклонений, в котором используются статистические модели, выявление аномальной активности осуществляется посредством сравнения текущей активности сетевого трафика КВИС с заданными требованиями к технологическому шаблону (профилю нормального поведения) выполнения ТЦУ КВИС.

В качестве основного показателя [3] в вероятностных моделях обнаружения компьютерных атак используется:

- вероятность появления новой формы пакета передачи данных отличной от эталонной;
- математическое ожидание и дисперсия случайных величин, характеризующих изменение IP-адресов источника и потребителя информации, номеров портов АРМ источников и потребителей

информации.

Статистические методы [1, 2, 4] дают хорошие результаты на малом подмножестве компьютерных атак из всего множества возможных атак. Недостаток статистических моделей обнаружения аномальных отклонений состоит в том, что они не позволяют оценить объем передаваемых данных и не способны обнаружить вторжения атак с искаженными данными. Узким местом методов является возможность переполнения буфера пороговых проверок «спамом» ложных сообщений.

Для эффективного использования статистических моделей в методе обнаружения аномальных отклонений необходимы строго заданные решающие правила и проверка ключевых слов (порогов срабатывания) на различных уровнях протоколов передачи данных. В противном случае доля ложных срабатываний, по некоторым оценкам, составляет около 40 % от общего числа обнаруженных атак.

В основе моделей кластерного анализа лежит построение профиля нормальных активностей (например, кластера нормального трафика) и оценка отклонений от этого профиля посредством выбранных критериев, признаков (классификатора главных компонентов) компьютерных атак и вычисления расстояний между кластерами на множестве признаков атак. В моделях кластерного анализа используется двухэтапный алгоритм обнаружения компьютерных атак. На первом этапе осуществляется сбор информации для формирования множества данных кластеров аномального поведения КВИС на низших уровнях протоколов передачи данных. На втором этапе выполняется сравнительный анализ полученных кластеров аномального поведения КВИС с кластерами описания штатного поведения системы.

Вероятность распознавания атак моделями кластерного анализа составляет в среднем 0,9 при обнаружении вторжений только по заголовкам пакетов передачи данных без семантического анализа информационной составляющей пакетов. Для получения достоверных данных с использованием моделей кластерного анализа необходим анализ порядка идентификации и аутентификации, регистрации абонентов, системных прерываний, доступа к вычислительным ресурсам в нескольких системных журналах КВИС: аудита, регистрации, ресурсов, что приводит к задержке времени на принятие решений. Такая задержка часто делает невозможным применение моделей кластерного анализа в системах квазиреального масштаба времени.

Обнаружение атак с использованием модели конечных автоматов основано на моделировании конечными автоматами процессов информационного взаимодействия абонентов КВИС по протоколам передачи данных. Конечный автомат описывается множествами входных данных, выходных данных и внутренних состояний. Атаки фиксируются по «аномальным» переходам КВИС из состояния в со-

стояние. Предполагается, что в КВИС «штатные» переходы системы из состояния в состояние определены, а неизвестные состояния и переходы в эти состояния регистрируются как аномальные. Достоинством этой модели является упрощенный подбор классификационных признаков для КВИС и рассмотрение малого числа переходов из состояния в состояние. Модель позволяет обнаруживать атаки в потоке обработки данных сетевыми протоколами во времени близком к реальному. К ее недостаткам следует отнести необходимость разработки большого числа сложных экспертных правил для классификационного анализа легитимных и аномальных состояний и переходов системы. Экспертные правила оценки состояний КВИС взаимосвязаны с характеристиками протоколов передачи данных.

Методы обнаружения аномальных отклонений на основе марковских моделей основаны на формировании марковской цепи нормально функционирующей системы и функции распределения вероятностей перехода из одного состояния в другое. Эти сведения используются как обучающие данные. Обнаружение аномалий осуществляется посредством сравнения марковских цепей и соответствующих функций распределения вероятностей аномального и нормального функционирования КВИС по значениям порога вероятностей наступления событий. На практике эта модель наиболее эффективна для обнаружения компьютерных атак, основанных на системных вызовах операционной системы, и требует дополнительных метрик условной энтропии для использования в системах квазиреального масштаба времени.

Таким образом, достоинством методов обнаружения аномальных отклонений является возможность анализа динамических процессов функционирования КВИС и выявления в них новых типов компьютерных атак. Методы дают возможность априорного распознавания аномалий путем систематического сканирования уязвимых мест.

К недостаткам этих методов можно отнести необходимость увеличения нагрузки на трафик в сети, сложность реализации и более низкая достоверность обнаружения компьютерных атак в сравнении с сигнатурным анализом.

Ограничением методов обнаружения и анализа компьютерных атак является необходимость детальной информации о применении протоколов (стеков протоколов) передачи данных в КВИС на всех уровнях эталонной модели взаимодействия открытых систем (ЭМ ВОС).

Сравнительный анализ существующих методов обнаружения компьютерных атак по анализу сигнатур и аномальных отклонений в КВИС показал, что для повышения устойчивости функционирования КВИС необходим комбинированный метод противодействия компьютерным атакам, который гибко использует элементы сигнатурного анализа, выявления аномалий и функционального анализа динамически выполняемых функций КВИС.

Список литературы

1. Дементьев В.Е. Методологические основы протокольной защиты информационно-телекоммуникационной сети // Информационные системы и технологии. 2016. № 3 (95). С. 107-111.
2. Дементьев В.Е. Обоснование понятийного аппарата протокольной защиты информационно-телекоммуникационной сети // Вопросы безопасности. 2016. № 3. С. 19-29.
3. Дементьев В.Е. Показатели качества функционирования **ссистемы протокольной защиты** информационно-телекоммуникационной сети // Вестник Рязанского государственного радиотехнического университета. 2016. № 56. С. 63-70.
4. Котенко И.В., Саенко И.Б. К новому поколению систем мониторинга и управления безопасностью // Вестник Российской академии наук, Том 84, № 11, 2014, С.993–1001.
5. Н. Малых, Атаки на соединения TCP с помощью ICMP-пакетов. <http://www.protocols.ru/Security/ICMPagainstTCP.shtml> (дата обращения 5 марта 2016 года).
6. <http://virusinfo.info/showthread.php?t=66818> (дата посещения 05 марта 2016 года).
7. http://www.ptsecurity.ru/download/PT_Positive_Research_2015_RU_web.pdf. (дата обращения: 15.02.2016).

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Также приглашаем Вас к опубликованию своих научных статей на страницах других изданий - журналов «Научная перспектива», «Научный обозреватель», «Журнал научных и прикладных исследований».

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.ran-nauka.ru. Или же обращайтесь к нам по электронной почте mail@ran-nauka.ru

С уважением, редакция журнала «Высшая Школа».

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 500 экз.

Цена свободная.